
ВЕСТНИК ДЕТСКОЙ

ЛИТЕРАТУРЫ

Выпуск 10

2015

ВЕСТНИК ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ежеквартальное информационно-аналитическое издание

Выпуск 10

При поддержке Санкт-Петербургского отделения
Союза писателей России

Главный редактор – доктор филологических наук
Т.А. Федяева (fedjaew58@mail.ru)

Информация о “Вестнике детской литературы”
на сайте www.vestnikdl.ru

Редакция

Теория и история детской литературы –
доктор филологических наук И.И.Бурова

Рецензии – кандидат филологических наук С.В.Максимова,
кандидат филологических наук А.В.Давыдова
кандидат филологических наук В.Г. Сибирцева

Редактор – писатель, член СП России А.И.Белинский

В оформлении обложки использован портрет А.А.Лиханова работы Юрия Иванова

При перепечатке и цитировании ссылка на
«Вестник детской литературы» обязательна

ISBN

© Т.А.Федяева – идея проекта, составление, 2015

© Коллектив авторов, текст статей, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

В.К.Железников. К 80-летию Альберта Анатольевича Лиханова	5
Т.А.Федяева. Детство как территория счастья и трагедии	6
Е.О.Галицких. Биография писателя Альберта Лиханова в контексте времени	11
Л.У.Звонарева. Сострадательное наклонение по Альберту Лиханову	23
Е.О.Галицких. «Русские мальчики» Альберта Лиханова	37
И.И.Бурова. Этуд о военной прозе А.Лиханова	42
А.В.Давыдова. «Смех – это форма благородства»: размышления о книге А.Лиханова «Цирковые циркачи»	46
Р.Л.Рождественская. Заложники войны в романе А.А.Лиханова «Непрощенная»	50
Г.А.Кулюпина. Взросление – «жестко завязанный» «узел событий» (по роману А.Лиханова «Непрощенная»)	57
Н.А.Туранина. Язык и стиль романа А.А.Лиханова «Непрощенная»	61
Л.П.Нода. Перечитывая Альберта Лиханова	63
Е.О.Галицких. Роман А.А.Лиханова «Никто» в детско-взрослом чтении.	67
В.Г.Сибирцева. О повести А.Лиханова «Сломанная кукла»	74
Н.Ю.Жуланова. Рыцарь детства: о парных книгах А.Лиханова	78
Л.У.Звонарева. Зооморфный код в прозе А.Лиханова.	87

ДЕТСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.А.ЛИХАНОВА

ОТЗЫВЫ О ВОЕННОЙ ПРОЗЕ

Ляшенко Анастасия. Отзыв о повести А.Лиханова «Крутые горы»	98
--	----

Жданова Анна Сочинение на тему: «У каждого времени своя жестокость, а доброта – одна на все времена» или как минувшая война отзывается в моем сердце»	100
Живиллов Владислав Сочинение на тему: «У каждого времени своя жестокость, а доброта – одна на все времена» или как минувшая война отзывается в моем сердце»	102
Быстрова Виктория Отзыв о произведении А.Лиханова «Последние холода»	105
Жумабекова Анжела Отзыв о военных повестях А.А.Лиханова	108
Никитина Кристина. Сочинение: «У каждого времени своя жестокость, а доброта – одна на все времена» или как минувшая война отзывается в моем сердце»	111
Токмачев Николай, Козулин Павел. Диалог двух мальчиков, решивших написать коллективное эссе после прочтения повести А.Лиханова «Голгофа»	114
Орлова Мария. Отзыв о повести А.Лиханова «Детская библиотека»	120

ОТЗЫВЫ О ПОВЕСТЯХ И РОМАНАХ А.ЛИХАНОВА НА СОВРЕМЕННУЮ СОЦИАЛЬНУЮ ТЕМАТИКУ

Новоселов Андрей. Сочинение: «Плакать от собственной боли не трудно, труднее плакать от боли чужой»	122
Малых София. Лучше быть, чем не быть!	126
Удовиченко Алексей. Сочинение по роману А.Лиханова «Обман»	128
Вишнякова Айсель. Нравственные уроки писателя А.Лиханова	130
Дьякова Вероника. Отзыв на роман А.Лиханова «Сломанная кукла»	133
ОБ АВТОРАХ «ВЕСТНИКА»	136

К 80-ЛЕТИЮ АЛЬБЕРТА АНАТОЛЬЕВИЧА ЛИХАНОВА

Альберт Лиханов – может быть, последний из могижан. Бескорыстен в своем милосердии. Не буду повторять то, что знают многие. Но все-таки скажу: преклоняюсь перед человеком, носившем на руках больных детей несчетное число раз, спасавший и спасающий жизни.

Энергии Лиханова хватает на многое. К примеру, благодаря его усилиям, возникла и существует в Вятке Всероссийская литературная премия Александра Грина. Я горжусь, что наравне с другими получил эту награду. Он восстанавливает библиотечные фонды после наводнения на Дальнем Востоке, создаёт семейные детские дома, отправляет больных параличом ребятишек в Китай и по всему свету, организует проект социального сопровождения детей, перенёсших кохлеарную имплантацию (родившихся совсем глухими)... Иногда я думаю: наверняка всё это и позволяет ему так достоверно писать о сложных материях, в которых обретаются и дети. И всё же прихожу к выводу – это его писательскому сердцу, его душе просто совесть велит что-то сделать в жизни для, казалось бы, литературных героев его книг. У Лиханова – а это редко встречается – слово в литературе не расходится с поведением в жизни.

Теперь о главном. Лиханова знают и любят давно. Его книги вышли огромными тиражами. Но хочется ска-

зать о том, чем интересен и дорог мне этот писатель. В его лучших вещах я отчетливо чувствую оголенный нерв боли и, вместе с тем, бесконечное страдание. Будь то трагический рассказ о мальчишке военной поры или сегодняшняя печальная и светлая история о девочке-инвалиде и ее любви. Над такой литературой, не стыдясь, плачут. Это большой дар – трогать сердца.

Увы, сегодня многие сочинители не трогают, а лапают людские сердца. Идёт спекуляция на горестях жизни, на откровенности, на интимном. Писатель вправе сказать обо всём. Но между откровенностью и откровением – глубокая пропасть, лишь пугающая, но не возвышающая человека и чаще всего далёкая от настоящей мысли, от осмысления её, далёкая от настоящей духовной ценности. Альберт Лиханов через кажущуюся простоту движется именно к откровению. И я высоко ценю Божий дар, которым он одарён.

Можно сказать, ты с большой буквы Мальчишка! Перефразируя его самого, это «мальчик», которому не всё равно. Своей неуёмной энергией он сделает ещё бесконечно много добрых дел. Я рад этому, верю в это!

Твой Владимир Железников. Ко мне искренне присоединяется твоя поклонница и моя жена Галина Арбузова.

Т.А.Федяева

ДЕТСТВО КАК ТЕРРИТОРИЯ СЧАСТЬЯ И ТРАГЕДИИ

Линия творчества А.А.Лиханова (род. в 1935 г.) ясна и определена: он никогда не изменял своей главной теме, писал о детях и детстве, и не столь важно, предназначались ли его книги юношеской аудитории или больше адресовались взрослому читателю. Все знают, как велика роль детства в становлении личности и индивидуальности, всем знакома тоска по утраченным навсегда детским годам, независимо от того, каким было это детство – счастливым или нет. Кто из нас не сожалел о том, что нельзя вернуться в свое далекое прошлое?

Именно так писал о своем детстве, пришедшемся на военную пору, А.А.Лиханов в одной из повестей: «Человек радуется, когда он взрослеет. Счастлив, что расстаётся с детством. Как же! Он самостоятельный, большой, мужественный! И поначалу эта самостоятельность кажется очень серьезной, Но потом... Потом становится грустно... И чем старше взрослый человек, тем грустнее ему: ведь он отплывает все дальше и дальше от берега своего единственного детства... Без детства холодно на душе».

Где источник этих глубинных чувств, знакомых каждому человеку? К этой мысли можно присовокупить и вопрошание о всем известном библейском изречении: почему в царство небесное войдут только те, кто был подобен детям?

Очевидно, ответ кроется в способности детского сознания, мифологичного по своей природе, ощущать мир как целостность, гармоничную в своей основе. Ребенок видит мир как существо архаическое, не наделенное рациональным пониманием окружающего. Для него явления мира еще не отделены друг от друга непреодолимыми границами, они глубоко и неконфликтно родственны друг другу. Вот как об этом сказано у А.Лиханова: «Когда человек взрослеет, у него тускнеют глаза. Он видит не меньше, даже больше, чем в детстве, но краски бледнеют, и яркость не такая, как раньше.

Мне кажется, в моем детстве все было лучше. Носились стрижи над головой, расцветало море одуванчиков, а в речке клевала рыба. Мне кажется, все было лучше, но я знаю, что заблуждаюсь. Кому

дано волшебное право сравнивать детства? Какой счастливец смог дважды начать свою жизнь, чтобы сравнить два начала?

Нет таких. Мое детство видится мне прекрасным, и такое право есть у каждого, в какое бы время он ни жил. Но жаль прогонять заблуждение. Оно мне нравится и кажется важным».

Когда-то один из любимых в нашей стране немецких детских писателей Э.Кестнер хорошо сказал, что «дети ближе добру, чем нам наш сосед по квартире». Он имел в виду всеми признаваемую естественную религиозность ребенка как носителя любви и доверия к миру и людям и считал детство самым главным временем в жизни человека. Сейчас мысль о том, что спасти мир должны воспоминания о собственном детстве, о том до-рефлексивном состоянии веры в гармонию и добро, которое мы все когда-то пережили, вряд ли кому-то покажется странной.

Не будет преувеличением утверждение, что категория детства, природа которого глубоко личностна и укоренена не в абстрактных сверхличных идеях, а в реальной жизни, стала родственной главным христианским добродетелям – вере, надежде и любви. Безусловно, эта

мысль не нова. Не случайно страдания детей для русской литературы с ее ярко выраженным православным кодом – один из главных признаков несправедливо устроенного мира, а одна слезинка ребенка, по знаменитому выражению Достоевского, не стоит счастья всего человечества.

Замечательно написал об этом Ю.Карякин в статье «Ф.Достоевский и Апокалипсис»: «В этой радикальной проверке идей, проверке человека исключительное место у него занимают дети – тема, конечно, неизбежная и для прежнего искусства, но никогда до этого писателя так остро и глубоко не понятая». Творчество А.Лиханова развивается в русле этой классической русской социально-философской концепции: писатель не является сторонником моральных проповедей и абстрактных гуманистических деклараций, во всех его произведениях человек и общество проходят испытание отношением к детству.

Детская тема всегда, даже если о ней рассуждают вне религиозных координат, вносит особую одухотворенность в произведение, но особенно тогда, когда пишут не о безоблачных моментах, не о счастье детства, а о таких темах, как дети и смерть, дети и голод, дети и война (военная проза А.А.Лиханова),

ребенок и предательство (повести «Обман», «Лабиринт», «Высшая мера», «Благие намерения»). А.Лиханов наряду со светлыми явлениями и сторонами детства (повести «Чистые камушки», «Крутые горы», «Деревянные кони», «Магазин ненаглядных пособий» и др.) все же описывает детство преимущественно как территорию драм и трагедий. В произведениях с такой тематикой дети показаны как «выкидыши общества», как сироты при живых родителях или без них.

Думается, что в творчестве А.Лиханова представлены все выделенные еще Достоевским модели несчастливого детства: это и знаменитые «случайные семейства», и «печальное детство», когда ребенок слишком рано узнает, что такое горе, и «ленивая семья», откупающаяся от своего ребенка, и рано повзрослевшие от понимания недетских истин дети – «пришибленные истиной», «задумавшиеся дети».

Перестройка разделила творчество А.А.Лиханова на две половины, его восьмилетнее молчание явилось знаком не растерянности, но осмысления слома времен в истории нашего Отечества. Если раньше, в военные и послевоенные времена горе и беды были на всю страну одни, общие для всех –

и детей, и взрослых, в мирные советские времена детство охранялось государством и находилось под его идеологической защитой, то в перестроечные и постперестроечные времена была уничтожена не только система защиты детей в государстве, но пошатнулась сама система ценностей: представления о добре и зле, без которых неммыслима детская литература, стали размываться. Не случайно в произведениях второй половины творчества писателя (повести «Свечушка», «Сломанная кукла», «Свора», парные романы «Мальчик, которому не больно» и «Девочка, которой все равно», романы «Никто», «Слетки» и др.) появились и стали усиливаться христианские мотивы: отчаяние и безысходность в решении нравственных и социальных вопросов всегда приводили к вере как единственной и последней надежде на спасение общества и человека. Так, если в романе 1979 года «Голгофа» ответственность за детей берет на себя главный герой, то в романе «Мальчик, которому не больно» (2009) это уже батюшка. Христианские мотивы хорошо отражены в статьях, посвященных данному периоду творчества А.Лиханова.

В рамках детской темы Лиханов ставит и решает «прокля-

тые», «страшные вопросы», касающиеся будущего нашей страны. По сути, главная тема творчества А.Лиханова – даже не описание проблем, связанных с детьми, а формирование ответственности по отношению к детству взрослого мира, но еще больше – указание на вину поколения отцов перед детьми. Как и Достоевский, Лиханов однозначен и решителен в своей оценке преступлений взрослых перед ребенком (вспомним восклицание Алеши Карамазова: «Расстрелять!»). Картины детских страданий и детской смерти в его повестях и романах – это предъявление вины не только нашему государству, но каждому из нас – нашему равнодушию и бездеятельности.

Ребенок всегда наделялся и наделяется свойствами идеальной личности, но никогда категория детства не становилась носителем идеальных смыслов в такой степени, как сейчас. Обращение к детству стало и в отечественной, и в зарубежной литературе не религиозным по своему характеру возмещением утраты представлений взрослых о целостности мира, идеей о возможном реальном прикосновении к вере в возможность гармонии мира и человека. Поэтому в современной детской литературе постоянно

акцентируется превосходство детской интуитивно-мифологической перспективы понимания мира по отношению к рациональным воззрениям взрослых. Часто главные герои детских книг берут на себя функцию воспитания взрослых, а также сюжетную ответственность, то есть в трудных случаях помогают взрослым, по существу занимаются их спасением. Большая частотность появления таких ситуаций в современной детской литературе – ничто иное, как знак растерянности писателей перед усложнившимися реалиями сегодняшнего дня.

Отсутствие объективных критериев должного у взрослых (не потому, что они не знают о них, а в силу их глобальной растерянности перед жизнью) в отечественной литературе – как впрочем и в зарубежной – приводит к тому, что писатели «не предлагают ребенку конструктивных моделей поведения и взаимоотношений с миром» (см.: А.Губайдуллина, ВДЛ, № 9). Более того, у писателей появился страх того, что попытки выстроить целостное мировоззрение и общую картину мира в произведении, по признанию одного из наших детских писателей, «будут осмеиваться как мракобесие, стремление загнать свободу в стойло идеологии».

Детей, по существу, уже не учат отличать хорошее от плохого, видимо, потому, что взрослые сами утратили эту способность. Ребенок, таким образом, помещается взрослыми на территорию свободы, свободы от любых нравственных постулатов, это провозглашается правом ребенка на самоопределение.

Произведения А.Лиханова вписаны в парадигму развития современной мировой детско-юношеской литературы, главной чертой которой является тематическое и аксиологическое взросление литературных произведений. Как и все знаменитые европейские произведения детской литературы, он показывает жестокие, чудовищные, разрушительные процессы, связанные с аспектами детства, воспроизводит кризисные состояния психики ребенка, но если многие западные, да и отечественные детские книги показывают мир как каталог экстремальных ситуаций, с которыми писатели лишь знакомят ребенка, не давая им никакой авторской характеристики, то А.Лиханов выносит твердую нравственную оценку

всему изображенному в его книгах, оценку, которой так не хватает сегодняшним детям с их жадной ясных и определенных представлений о нормах морали как системы универсальных кодов в понимании мира. Об этом красноречиво свидетельствуют отзывы детей на произведения писателя, собранные во второй части юбилейного выпуска «Вестника детской литературы».

Итог, который можно подвести под всеми сочинениями нашего номера, таков: будущее детской литературы за писателями, которых В.Бианки называл «не комнатными»: такие писатели «ставят жизнь выше литературы и берутся за перо, чтобы сделать жизнь лучше и разумнее», «передать накопленный личный опыт, в особенности же вооружить им вступающее в жизнь молодое поколение...». Все произведения А.Лиханова – именно такой учебник жизни, они с честью выполняют эту главную функцию детско-юношеской литературы, которую не в состоянии отменить ни постмодернизм, ни другие «измы».

Е.О.Галицких

БИОГРАФИЯ ПИСАТЕЛЯ АЛЬБЕРТА ЛИХАНОВА В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ

Значение человека не сводится к тому, что он после себя оставил, а заключается главным образом в том, как он действовал при жизни и на что откликался, а также в том, пробудил ли он в своих современниках потребность действовать и отдаваться новым веяниям.

И.В.Гете

Проблема биографии как объекта изучения в литературоведении, истории и педагогике, поставленная филологом Г.О. Винокуром (1924 г.), остается и до сегодняшнего дня предметом исследования и научного осмысления категории времени жизни человека в жанре историко-филологических размышлений. Проблема биографии актуальна и в педагогических поисках понимания «стратегии жизни» [1]. Г.О. Винокур формирует научное и оригинальное представление о биографическом исследовании как изучении «личной жизни» человека в широком ее смысле, многомерном, а не узком. Г.О. Винокур приходит к выводу, что биография лишь в том случае сохранит научность и будет соответствовать своему предмету, если будет помещена в

исторические рамки. Вот почему обращение в этой статье к контексту времени в его философском смысле: времени жизни писателя, времени как исторической эпохе, времени художественного произведения – не является случайным. Переизданная в 2007 году книга Г.О. Винокура «Биография и культура» [2] является методологическим основанием нашего исследования и раскрывает биографию писателя Альберта Анатольевича Лиханова в контексте гуманитарного образования и определенных «исторических рамках».

Идея Г.О. Винокура о структурированности биографии вызвала несомненный интерес и у филологов, и у педагогов, и у лингвистов [3]. Его понимание филологии как метода, основанного на критике и

интерпретации, доказывает, что «биография, как и всякая иная историческая наука, входит в круг проблем филологической энциклопедии» [2, с.70] и что «вся биография вообще – только внешнее выражение внутреннего» [2, с.26] и что любой социально-исторический факт может стать содержанием личной жизни, если он пережит личностью, потому что, «становясь предметом переживания, исторический факт получает биографический смысл» [2, с.37]. «Переживание есть внутренняя форма биографической структуры и в этом качестве – носитель специфически биографического значения и содержания» [2, с.38]. В своем изучении биографии писателя мы руководствуемся идеей переживания как внутренней пружиной личной жизни и ее развертывании в биографической стилистике, жизненной манере персонажа, особого стиля его действия. Разнообразные стили личной жизни, названные Г.О. Винокуром: мечтатель, игрок, бунтарь, джентльмен, – мы дополним еще одним – гражданин. Мы принимаем во внимание «стилилизацию как результат рефлексии, направленной на свое поведение, поскольку и она является отражением стиля эпохи», подчеркивает В.А.Виноградов [2].

И биография Альберта Лиханова (1935 г.) нам интересна как исследователям именно потому, что он – знаменитый писатель, общественный деятель и современник, жизнь которого вместила в себя поворотные исторические события эпохи, которые он пережил и художественно представил в своих произведениях. А поскольку миссия гуманитарного образования заключается в сохранении культуры человечества, в создании образа человека мыслящего, говорящего и действующего в пространстве культурных ценностей, то биография нашего современника, писателя Альберта Лиханова может служить для выпускников университета образцом воплощения этой миссии, нравственным идеалом «стратегии жизни», соединившей слово и дело в реальной биографии человека.

В 1987 году Альберт Анатольевич Лиханов выступил инициатором создания Советского детского фонда, который стал самой крупной в стране благотворительной организацией для детей. Сейчас ее организатор и вдохновитель – президент Международной ассоциации детских фондов.

Каждый год в Кирове и Белгороде проходят общественно-литературные Лихановские чтения,

они являются временными вехами общественно-литературной жизни области. Преподаватели и студенты филологического факультета являются не только их участниками, но и организаторами. Уже защищены курсовые и дипломные работы, посвященные исследованию творчества А.А. Лиханова, проведены мастерские творческого чтения и письма для школьников и студентов, изданы книги с материалами чтений и выступлениями А. Лиханова [4]. Но интерес к проблемам детства, жизни детей-сирот, вдохновляющего и спасающего детского чтения в эпоху социальных катастроф остается злободневным, неисчерпанным. Время жизни Альберта Лиханова отражается на окружающих его людях, потому что, с точки зрения К. Паустовского, самое занятие писательством заставляет человека вести разнообразную, напряженную жизнь, вмешиваться в разные области нашей действительности, встречаться со множеством людей и проникать во все углы страны...

К.Г. Паустовский считал, что золотой запас писателя – это запас его мыслей и наблюдений над жизнью. Иными словами, это его биография, поэтому писатель не может не обладать содержательной внешней или внутренней биографией.

С этой позиции мы обратимся к исследованию биографии Альберта Анатольевича Лиханова – известного прозаика, публициста, педагога и общественного деятеля, председателя Российского детского фонда и президента Международной ассоциации детских фондов, академика Российской академии образования.

Сам А.А. Лиханов считает, что самое главное в его жизни – писательство. «Но писатель рождается не с первых строк, легших на бумагу из-под пера. Писатель рождается в человеке тогда, когда в его сердце, как на скрижалях, проступают слова завета: о пережитом должны знать все!» – так считает исследователь биографии и творчества А.А. Лиханова писатель В. Бахревский в своей книге «Поле жизни Альберта Лиханова» [7].

Во многом выбор жизненного пути Лиханова и главные на нем ценностные ориентиры определило время детства, традиции семьи и воспоминания и впечатления трудных военных и послевоенных лет в городе Кирове, который жители с любовью называют по имени реки Вяткой. Все взрослые когда-то были детьми, но не все помнят это. «Воспоминания, вынесенные из детства из родительского дома» были связаны с войной, с первой учитель-

ницей Апполинарией Николаевной Тепляшиной, с холодами и голодом, но кроме этого с нежной благодарностью библиотеке, школе, книге. Алик Лиханов сохранил в своем воображении образы, картины детства: цирк, библиотеку, вишневый сад, овраг, бабушкин буфет, пахнущий хлебом, стихи...

Детство дало один очень важный жизненный исток – выбор темы творчества, обращенного к детям. А.А. Лиханов считает, что «все, что бывает в детстве, кажется замечательным и неповторимым потом, много лет спустя, но ты уже безвозвратно изгнан временем из детской и счастливой поры. Маленький человек всегда норовит поскорее стать взрослым, и это ему удается. Но вернуться назад не дано никому. Только вот память – таинственная и волшебная пряжа, протянутая из настоящего в прошлое, золотая нить воспоминаний – способна соединить времена и повернуться лицом назад, лишь одна она...» [8, с.338]

И память Альберта Лиханова наполнена «пламенной благодарной любви» [8, с.301] к первой учительнице, к детской библиотеке, родителям, всем добрым людям.

Судьба одарила Лиханова встречей с первой учительницей, давшей ему главный урок нравственности –

добрую заботу о детях. Позднее писатель Лиханов определит свой жанр так – роман в повестях и назовет его «Русские мальчики» [8], вписав свое слово в литературную классическую традицию и подчеркнув этим выбором и названием эпичность повествования, значительность событий и истоки духовного опыта детства.

*Я переделать мир хочу –
И от бессилия кричу.
Я Достоевского читаю,
Я русских мальчиков учу.
(Инна Кабыш)*

В этих повестях: «Крутые горы», «Музыка», «Деревянные кони», «Магазин ненаглядных пособий», «Кикимора», «Детская библиотека» и «Последние холода», а затем «Кресна», «Лежачих не бьют», «Те, кто до нас» – будут разные «русский мальчики», но они дают возможность читателю увидеть характер, процесс его воспитания в себе и ясно представить любимого героя автора – мальчишку-подростка, открывающего мир и себя в мире, ищущего свои «книги в красном переплете», читающего в библиотеке «собрание сочинений Пушкина в одном томе» [8, с.329]. Героям лихановских книг: Коле, Михаське [9], Толику, «... в детстве

хочется быть постарше». А «человек, который посещает библиотеку, – самостоятельный человек. И библиотека – заметный признак этой самостоятельности ...» [8, с.287], если в этой детской библиотеке происходит очень важная встреча в жизни – встреча с книгой: «Помнишь ли ты свою первую книгу?»

Нет, не ту, что прочитала бабушка или мама возле постели, когда у тебя была ангина и тебе отчего-то хотелось плакать над каждой страницей, и не ту тонкую книжицу, по которой ты, словно птенец, пробуя звуки собственного голоса, складывал из букв знакомые слова.

Нет, я спрашиваю про книгу, которую ты выбрал – или тебе помогли выбрать – среди множества других, которую ты раскрыл дома, оставшись один, и которая навсегда запала в твою память чудесными мыслями, волнующими словами, чернотой отчетливых, красивых букв, рисунками, переплетом – прекрасным или вовсе неказистым и даже запахом – резким запахом типографской краски, смешанной с клеем, или запахом какого-то другого дома, в котором, перед тем как оказаться у тебя, побывала эта книга?» [8, с.293]

«Помню, что я был бесконечно счастлив, усаживаясь с книгой

в руках поближе к печи и натянув – для уюта – старый и уже дырявый от старости бабушкин шерстяной платок на плечи. Счастлив и просветлен.

Книга делала со мной чудо: она говорила со мной разными голосами детей и взрослых, я чувствовал, как надо мной покачивается палуба белоснежного парохода, видел всплески огромных рыб в тяжелых струях реки, слышал металлический грохот якорной цепи и команды капитана. Хоть и не морского, речного, а все-таки с трубкой в зубах. Я ощущал прикосновения человеческих ладоней, чувствовал запахи дыма рыбацкого костра, который доносился с берега, слышал мерное чмоканье волны о дебаркадер и наслаждался сахаристым вкусом астраханского арбуза. Будто волшебная власть уносила меня в другое пространство и время, раскрывая безмерные дали и вознося в облачные небеса» [8, 307].

Может быть этот «роман с книгой» [10] и развил творческое воображение будущего писателя, был началом длинной жизни, которая впитала в себя и военное голодное детство, и столько ярких событий профессии журналиста, впечатлений от стран и людей, большую любовь, к которой подходит определение:

«Любовь – это годы, прожитые вместе», и смену государственных «режимов» и почестей от властей и признание современников. И все это вместило время одной человеческой жизни, описание которой можно лишь условно назвать биографией одного человека, потому что любая конкретная жизнь соприкасается и выстраивается в контексте времени, других жизней, исторических событий, которые в ней отражаются. Есть три времени памяти – прошлое, настоящее и будущее. У М.Осоргина так названа книга о его жизни – «Времена». Вот времена души Альберта Лиханова – это его внутренняя биография, и она находит свое воплощение в художественном творчестве, в котором все реальные события и люди – только материал для другой реальности – литературной, образной, художественной. Большая душевная работа преобразует воспоминания, соединяет все «времена» в ткань художественного текста. И этот художественный мир писателя обогащает наши впечатления от жизни новым опытом, развивает наше воображение, выстраивает перспективы биографии читателя в форме мечты, идеала, стремления, цели и смысла жизни.

В этом особенность жизни писателя, биография которого от-

ражается в биографии читателей, влияет на их представления о жизни реальной, окружающей, на понимание своего времени, своей эпохи, своего столетия.

А. Лиханов напишет посвящение к «Последним холодам» как заклинание: «Посвящаю детям минувшей войны, их лишениям и вовсе не детским страданиям. Посвящаю нынешним взрослым, кто не разучился верить свою жизнь истинами военного детства. Да светят всегда и не истают в нашей памяти те высокие правила и неумиряющие примеры – ведь взрослые всего лишь бывшие дети».

Судьбоносным поворотным моментом в биографии и творчестве стала повесть «Голгофа» (1979 г.) с главным героем, бывшим солдатом Алексеем Пряхиным. «Как бы ни жил человек, что бы он ни делал – благого или дурного, – говорил Лиханов в интервью «Литературной газете», – на него во все глаза глядит ребенок, человек, продолжающий нас». В этой повести есть важный биографический источник – посвящение автора: «Посвящаю эту повесть Анне Ивановне Зыкиной, бабушке моей жены, сохранившей в тяжелые годы войны трех своих внуков» [11, с.135]. Война становится прошлым, историей народа, но

остается в памяти, в литературе, в благодарности тем людям, которые защитили детство.

К произведениям А. Лиханова обращались режиссеры театра и кино. Интерес театрального искусства и кинематографа к книгам А. Лиханова обусловлен яркой социальной направленностью его произведений, желанием автора активно защищать гуманистические идеи и проповедовать «нравственный закон» человеческого достоинства. Поэтому фильм «Карусель на базарной площади» (1986г.), снятый по повести «Голгофа» на Мосфильме, заставляет зрителя размышлять над смыслом жизни, над связями мира и войны, над «судьбой человека» в контексте времени и истории. Герой фильма обращает каждого к своей совести и пониманию своего долга перед близкими, родными, детьми и Богом.

Факультет журналистики Уральского университета в Свердловске открыл новую страницу биографии Альберта Лиханова – время накопления журналистского опыта, впечатлений от людей и жизни. Стремление писать закрепилось в работе с редакторами газет и журналов, в командировках, поездках по стране и встречах с людьми. С 1975 года Лиханов возглавлял журнал «Смена», семь

лет был ответственным секретарем, тринадцать с половиной – главным редактором. Но успевает и книги писать, и журналом руководить. «Мой генерал» (1975г.) – роман для детей младшего школьного возраста. Этот роман продолжает традицию лучших гайдаровских книг, которые помогали детям становиться взрослыми, быть активными участниками жизни, помощниками своим родителям. Роман «Мой генерал» наполнен детской романтикой, высокими чувствами, светлыми слезами. Он неслучайно назван автором «романом», потому что идея памяти, связи поколений – это эпическая идея на все времена: «Посвящаю всем генералам. Всем полковникам. Всем подполковникам. Всем майорам. Всем капитанам. Всем лейтенантам. Всем старшинам. Всем сержантам. Всем рядовым. Посвящаю всем солдатам минувшей войны, которым их дети, их внуки, их правнуки и будущие праправнуки обязаны вечно – зеленой травой, голубой речкой, синим небом, серебряным воздухом – всем, что называется ЖИЗНЬ». Такое посвящение автора – это и слова благодарности своему отцу, участнику Великой Отечественной войны, и желание пробудить смелость в юных читателях перед встречей с настоящим романом.

В 1980 году выходит повесть «Благие намерения», открывающая не только тему сиротского детства, но и ставящая проблему педагогического призвания. Судьба Надежды Георгиевны – это воплощение педагогики сердца, в которой нельзя себя беречь, где нужно любить ребенка, быть его земным ангелом – хранителем. За эту книгу А.А. Лиханов получил Международную премию имени М. Горького.

Есть такая профессия – любить детей, и эта профессия – учитель. «Чтобы полюбить книгу, надо сначала полюбить школу, а чтобы школа тебя ждала и ты летел каждое утро в свой родной класс на крыльях, надо любить учительницу». Образы учителей в книгах Лиханова не схематичны и не идеализированы, в каждом из них происходит непрерывная духовная работа: «Великий и тонкий человек была наша мудрая и любимая Анна Николаевна» [8, с.301], умевшая утешать добрым словом и воспитывать просто своим присутствием в классе, а учитель математики Иван Алексеевич Метелин из рассказа «Смерть учителя» учил ребят не только решать задачи, но и задавать себе вопросы и делать смыслоразличительные выборы [11, с.524].

Педагоги повести «Благие намерения» работают в школе-ин-

тернате с социальными сиротами: жизнеутверждающим благородством молодости заражает коллег Надежда Победоносная, которая верит в свою педагогику сердца, понимает, как важно уметь признавать свои ошибки, а директор школы-интерната Аполлон Аполлинарьевич, имея «педстажа лет триста», мучительно ищет пути воспитания детдомовцев и задает себе мучительные вопросы о том, как сделать этих детей счастливыми. Надежда Победоносная, вспоминая свой первый год работы в школе, думала о себе в третьем лице так: «время изменило меня, я ничуть не лучше других в этом смысле, состарило на десять лет. Но, кроме времени, есть еще одна категория, воздействующая на тебя, может, даже сильнее, чем время. Это образ жизни, отношение к ней, сострадание к другим» [11, с.217].

В другое время учит детей литературе героиня романа «Сломанная кукла» Елизавета Петровна, по прозвищу Лизуня, она не выдерживает экзамен на сострадание, не может помочь своим ученикам: Маше, Анечке Бочкаревой, Алеше Благому. Она не понимает, что дело «не в похвалах и пятерках», а в «необыкновенных мыслях» ее учеников,

в трагических вопросах о жизни и смерти, о Боге и любви, о чести и предательстве, о добре и зле, которые ставит перед ними жизнь и которые «выступили из полутемных кулис древности, и их, новых людей другого века, просто ударили» [12].

К сорока пяти годам А. Лиханов издал уже сорок пять книг. Самое интересное, что книги А. Лиханова полезно и интересно перечитывать в любом возрасте. Они в равной мере обращены к родителям, взрослым читателям, педагогам, воспитателям, студентам, школьникам.

Работа в ЦК ВЛКСМ расширила опыт организаторской, управленческой деятельности и открыла новые проблемы для творчества. От повести «Высшая мера» долгий путь до романа «Сломанная кукла», но в центре конфликта семья, ее мир, ее мера ответственности за судьбы детей. Маленькая Маша из романа «Сломанная кукла» стоит в литературе рядом с Козеттой Виктора Гюго и ждет руки взрослого человека, способного взять на себя ответственность за жизнь ребенка и помочь пережить это трагическое время детства. «Сломанная кукла» вызвала дискуссии не только в литературной критике, но и учительских, но это был смелый роман, заявляющий право писателя бороться за

сохранение детства «здесь и сейчас».

«У всякого времени своя жестокость...», – считает писатель. И эта жестокость заставляет взрослых помнить о том, что мы в ответе за свои выборы, решения, политические катаклизмы. И у Альберта Лиханова хватает мужества открыть новую тему – разбитое детское сердце, сломанное детство, сиротство, горе детской души. Педагогическая проза и публицистика А. Лиханова – это «Драматическая педагогика» [13], это «Письма в защиту детства» [14], это отчаянное стремление быть услышанным своими современниками и желание активно помочь миру сохранить право на веру, надежду и любовь, сохранить «человеческое в человеке». Публицистический диалог с читателями требует от писателя откровенности, искренности и убедительности. Публицистика Альберта Лиханова – это отражение его биографии на рубеже веков, это стремление быть современным, то есть помогать согражданам понимать цели и смыслы, испытания и поражения, победы и открытия нового века. Неслучайно Альберта Лиханова приняли в почетные академики Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, а в 2014 году он стал и лауреатом премии русского Нобе-

ля, получив признание как одного из лучших людей эпохи, сделавших свой вклад в сохранение и развитие культуры России.

Журналистский опыт, писательский дар и многогранный личностный потенциал, организаторский энтузиазм, гражданская позиция дали возможность А. Лиханову взять на свои плечи заботу о создании Российского детского фонда. Общественное признание, награды патриарха и президента, авторитет международного уровня пришли к любимому писателю. Книги А. Лиханова востребованы в детских библиотеках и стоят на книжных полках домашних библиотек у взрослых читателей. Неутомимый труженик и подвижник детского фонда, он никогда не позволяет себе почитать на лаврах, торопится успеть все, что может сказать, сделать, сохранить.

Особая заслуга писателя и века в его творческой биографии – серия видеофильмов для молодежи под названием «Уроки нравственности». Писатель ощутил пульс «эпохи перемен» – тревогу за сохранение «человеческого в человеке», поиск авторитетов, нравственных истин. Он выстроил диалоги о смысле жизни, профессии, воспитании, образовании с лучшими людьми

эпохи – своими современниками. Гениальный замысел, потому что современников объединяет время, исторический контекст событий, они стремятся сохранить понимание между «отцами и детьми», между «временами», золотое сечение между духовной и материальной жизнью. Встречи А. Лиханова с патриархом Московским и Всея Руси Алексием, физиком Жоресом Алферовым, актером Сергеем Безруковым, хирургом Лео Бокерия, генералом Валентином Варенниковым, муфтием Равилем Гайнутдиновым, модельером Вячеславом Зайцевым, певцом Иосифом Кобзоном, олимпийской чемпионкой Ириной Родниной, драматургом Виктором Розовым стали «уроками нравственности» [15] о милосердии, об искренности, о сострадании, о патриотизме, о терпимости, о вдохновенности, о порядочности, об упорстве, о совестливости. Обсуждение этих фильмов может помочь каждому вдумчивому читателю и зрителю воспитать в себе интеллигентного человека, которым, с точки зрения Д.С.Лихачева, притвориться нельзя.

Альберт Лиханов занимает гражданскую позицию защитника нравственных ценностей и традиций

своего Отечества, поэтому борется словом писателя и делами Детского фонда за увеличение счастья в жизни каждого ребенка, за ответственность взрослых за будущее своих детей. Его писательская позиция – защитник детства, поэтому он считает, что истинное искусство – форма выражения добра; это своеобразная концентрация всего лучшего, что может быть в человеке, концентрация такой силы, которая рождает вокруг себя свет, очищающий, облагораживающий, возвышающий стоящих рядом.

Время благосклонно к Альберту Лиханову, он построил дом, вырастил сына, реализовал свой писательский дар. Но его кругозор никогда не ограничивался личным благополучием, он всегда заботился о воспитании молодежи, о сохранении «памяти на добро» и строительстве домов для осиротевших и незащищенных детей. Поэтому и может с гордостью прочитать оценку В.П.Астафьева своей роли в контексте времени: «Гражданином в наше время быть трудно, да необходимо, чтобы характер был, а без характера нет писателя, как нет и общественного деятеля. Лиханов – хороший гражданин, по-вятски трудолюбив, по-русски стоек. И я

предвижу и предчувствую, что он много и достойно еще поработает на ниве нашего отечества, на подзапущенных его полях и поможет упасть сорняку и созреть злаку» [7].

Таким образом, осуществив анализ «стилистических форм личной жизни» [2,с.68] писателя, мы подошли к философскому уровню биографического исследования и увидели, что стиль жизни писателя А. Лиханова – это реализация осознанной позиции гражданина, «защитника детства», заинтересованного в общественном благе как единстве слова и дела.

Альберт Анатольевич Лиханов в наследство оставляет современникам не только тома любимой читателями художественной прозы, но и библиотеку для детей и юношества и в родном городе Кирове, и в Белгороде, премию учителям начальной школы имени А.Н. Тепляшиной, «журнал «Путеводная звезда. Школьное чтение», «Уроки нравственности» на дисках для всех школ России, семейные детские дома по всей стране, традицию общественно-литературных Лихановских чтений, педагогическую прозу и публицистику, защищающую детство, а скольким детям-сиротам он помог как председатель Российского детского фонда!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абульханова-Славская, К.А. *Стратегия жизни* [Текст]. – М., 1991.
2. Винокур, Г.О. *Биография и культура* [Текст]. – М., 2007.
3. Бочаров С. *Энциклопедия наук* [Текст] // «Литературная газета» 6-12 июня 2007, №24, с.б.
4. *Воспитание гражданина* [Текст] / Под ред.Е.О. Галицких. Киров,
5. Лихачев, Д.С. *Заветное* [Текст] / Д.С.Лихачев. М., 2006.
6. «Племя младое, незнакомое» в диалоге с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым»: Сб. / [Текст] Под ред.Е.О. Галицких. Киров, 2007.
7. *Поле жизни Альберта Лиханова: Сб.*[Текст] / В. Бахревский и др. М., 2005.
8. Лиханов, А.А. *Русские мальчики* [Текст]. / А.А.Лиханов, М., 1995.
9. Галицких, Е.О. *Подготовка студентов к воспитательной работе на практических занятиях* [Текст] / Пути совершенствования подготовки студентов к воспитательной работе с учащимися. Киров, 1991, с.141-148.
10. Пеннак, Д. *Как роман* [Текст]: эссе. / Д. Пеннак. М., 2005.
11. Лиханов, А.А. *Благие намерения* [Текст]. / А.А.Лиханов: *Собр.соч.* в 4-х т.т. М., 1987, т.3.
12. Лиханов, А.А. *Сломанная кукла* [Текст] / А.А.Лиханов. *Собр.соч.* в 3-х т.т. М., 2002. Т.1.
13. Лиханов, А.А. *Драматическая педагогика* [Текст]. / А.А.Лиханов, М., 2002.
14. Лиханов, А.А. *Письма в защиту детства* [Текст]. / А.А.Лиханов, М., 2002.
15. Лиханов, А.А. *Уроки нравственности*. / А.А.Лиханов, 2004.
16. Дудин М. *Песни моему времени: стихотворения и поэмы в двух книгах* [Текст] / М.Дудин. М., 1986.

Л.У. Звонарева

СОСТРАДАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ
ПО АЛЬБЕРТУ ЛИХАНОВУ

Писатель Альберт Лиханов осторожно относится к иронии в эпоху, когда так модно стало ерничать и хихикать, все вокруг подвергая бессмысленному осмеянию. Он разделяет точку зрения Александра Блока, считавшего, что «перед лицом разлагающего смеха, проклятой иронии все оказывается равно и равновозможно: добро и зло, Беатриче Данте и Недотыкомка Сологуба – все смешано, как в кабацкой мгле. Преклонить колени перед Недотыкомкой, соблазнить Беатриче – все уравниено, все подлежит осмеянию, нет святынь, которые остались бы неприкосновенными. Ничего святого». Литературу Альберт Лиханов понимает как деятельную помощь детям и взрослым. Он хорошо помнит: детская жизнь наполнена как таклизмами, остро драматична, а порой и трагична. Любой пустяк, незначительное событие воспринимается как крах, грань между реальностью и мечтами хрупка и призрачна. При этом дети абсолютно беззащитны перед окружающими их взрослыми. Но старшие этого

часто не понимают. Забыли себя в детстве. Объяснить детям – взрослым, а взрослым – детей, такую непростую задачу ставит перед собой писатель: «Я очень хотел бы своей литературой построить некие мосты между взрослыми и детьми. Но все мы – бывшие дети. Про старика обычно говорят – он впал в детство. Я говорю наоборот: как бы не выпасть из детства».

При этом в детской литературе писателю тесновато. Именно Альберт Лиханов предложил выделить юношескую литературу в специальный раздел, отделив ее от детской. Ближе других писателю здесь прозаик Николай Дубов, не боявшийся в повестях остродраматических ситуаций. Живая связь, соединяющая ткань лихановской прозы с духовным и художественным миром Л.Н. Толстого, И.С.Тургенева и Ф.М. Достоевского плотнее контекста детско-юношеской прозы советского периода, в рамках которого принято рассматривать книги писателя. Проза Лиханова, в которой поток сознания героя свободно

монтируется с выразительными диалогами, открывает нам диалектику души юных и взрослых персонажей. Понятие полифонии, проанализированное М.М. Бахтиным на примере прозы Ф.М. Достоевского, вполне применимо к повестям и романам писателя. А пейзажи в книгах Альберта Лиханова, в которых отражается душевное состояние героя, нередко написанные ритмической прозой, заставляют вспомнить лирические пейзажные зарисовки И.С. Тургенева.

Особая современность отличает книги Лиханова: писатель чувствует, насколько резко меняется время и жизнь наших маленьких современников, сталкивающихся с конфликтами и сложностями, которые были невозможны в недавнем прошлом. Он убеждён – время изменило формат литературы и ее цели. Всё больше издаются развлекательных и учебно-информативных книг, стремительно исчезает из детской книги нравственное, воспитательное начало. В детской литературе побеждает заигрывание с читателем, «человек играющий» вытесняет «человека думающего и чувствующего»: в результате ребенок утрачивает уважение к литературе. Это происходит в изменившихся социальных условиях. В такой ситуа-

ции у литературы возникают новые функции.

В своих книгах писатель проанализировал и воссоздал различные, нередко почти закрытые для взрослых области отроческой и детской жизни, сложные семейные и школьные конфликты и неразрешимые с точки зрения отчаявшегося подростка ситуации.

К примеру, если сравнить школьную любовь эпохи Рувима Фраермана («Дикая собака Динго, или повесть о первой любви») и сегодняшнюю, очевидно: в школе изменился характер любви. Задача писателя, по мнению Альберта Лиханова, убеждать: жалости достоин человек, не понимающий, что именно от его сегодняшних поступков зависит, состоится он в будущем, или нет. Миссия писателя, с точки зрения Лиханова – взыскательный анализ, исследующий всё, что происходит с современным детским, отроческим и взрослым мирами, в поисках достойного выхода.

Внимательно вглядывается писатель в жизнь современного человека «среднего класса» – таковы братья Борис и Глеб, растущие без отца в начале XXI века в романе Альберта Лиханова «Слетки», семья мальчика-инвалида в повести «Мальчик, которому не больно».

Горькие детские судьбы, так и не услышанный плач малышей и подрастающих детей, против которых идет в стране необъявленная война, заставляют Альберта Лиханова братья за перо и писать романы и повести, читая которые, ты открываешь для себя мир, полный слез и трагедий.

Уже в название новых книг нередко выносятся образ-символ, клеймящий бессердечное сообщество взрослых, предающих своих детей. Роман «Никто» – безымянными и несуществующими для успешных и равнодушных людей стали сотни тысяч детей, запертых в детских домах и интернатах, чтобы завтра стать заключенными, пациентами психбольниц, бомжами, кадровым пополнением криминального мира. Роман «Сломанная кукла» – о трагедиях детей из семей «новых русских», заключенных в золотую клетку и подвергающихся в роскошных квартирах такому же жестокому насилию, что и интернатские бедолаги. Если прежде человека хотели сделать колесиком и винтиком государственной машины, то в начале XXI века появляется знаковый образ «сломанной куклы», испорченной марионетки. Он становится сквозным для пронизанной трагическим настроением прозы Лиханова.

В романе «Слётки» писатель исследует «практику» жизнеустройства новых человеческих поколений, как бы и открытую, но в то же время совершенно неприемлемую, нежизненную. Ведущую к катастрофе. Рождение, радость роста и поиска – без будущего. Что может быть трагичней для народа?

Словно бросая вызов любителям гендерных разделений, Альберт Лиханов создал двойной портрет: повесть «Мальчик, которому не больно» – о мальчике-инвалиде, каких в современной России сотни тысяч и о них тоже принято забывать, сопрягается с повестью «Девочка, которой все равно». Ее героиня – пережившая насилие малышка, а таких детей в России ежегодно бывает более 100 тысяч (эту страшную статистику привел в докладе президент). Мальчик и девочка, два человека, испытывающие тяготы, редко одолеваемые даже взрослыми... Писатель как будто спрашивает общество: почему же они одиноки? Почему мы, как в войну, не можем отдать все силы во спасение этих малых сограждан, так нуждающихся в защите? Когда-то живший в Вятке – родном для писателя городе – А.И. Герцен так сформулировал отечественное писательское кредо: «Мы не врачи, мы – боль».

В XX веке французский философ Жиль Делёз добавил: «Писатель, даже если он болен, это диагноз своего поколения, ставящий опасный эксперимент на самом себе, чтобы найти вакцину, «путь ускользания» от любой калечащей необходимости». И Альберт Лиханов доказал: можно не только писать историю болезни (как это делают десятки хороших русских писателей), но и пытаться вылечить ее, опираясь на неравнодушных людей и достойных соратников.

Детство писателя пришлось на войну. И это оставило мощный след в его душе, характере, выработав редкое упорство и умение быть последовательным в любой деятельности, а если говорить о литературе – в идейном наполнении его книг. В одной из статей он написал: «Констатирую – четыре года моих тревог, моего сострадания оказались самыми главными и самыми впечатляющими в моей личной судьбе, все свои главные книги я посвятил военному детству и его моральной сущности... сострадание не оставило меня и во взрослости». Поэтому многие его герои – родом из военного детства. Его, как и Высоцкого, война научила делить людей на своих и чужих, с кем пойдешь в разведку, а с кем – нет. Писатель до-

казывает: дети, застигнутые войной, нередко выдерживали испытание военным лихолетьем с не меньшим достоинством, чем их родители. Так, второклассники Лека с Ньюской из повести «Звезды в сентябре» не могут равнодушно наблюдать, как похоронки приходят почти в каждую избу в их родной деревне. Они верят, что, если найти звезду, которая упала в лесную чащу, мечты о счастье сбудутся, война закончится, а отцы и братья вернутся домой живыми. Для маленького человека ночное путешествие в лес без взрослых – героический поступок. И писатель показывает – самоотверженность и отчаянная храбрость Леки и Ньюски достойны серьезного отношения. Нравственное испытание войной они выдержали, постоянно думая об общей трагедии, о тех, кто рядом с ними искалечен всем происходящим или с ужасом ожидал страшных известий с фронта. Герой повести «Чистые камушки» пятиклассник Михаська дождался отца с войны, но оказалось, что война имеет способность догонять взрослых в мирной жизни, заставляя их искать сомнительные пути к бытовому благополучию и достатку. Преданный аскетическим заповедям военного времени маленький герой не уступает взрослым. Он стремится

объяснить им недопустимость таких поступков в обществе, над которым суровой тенью висит жёсткая бескомпромиссность военных лет, где процветание и финансовый успех за чужой счет приравнивались к предательству и воспринимались как измена выстрадавшему идеалу.

Писатель убеждает: чуткий к нравственным категориям ребенок последовательнее и честнее взрослых, оценивает любой поступок в контексте происходящего с окружающими его людьми, ограбленными или смертельно ранеными войной. Лиханов обратился к исследованию конфликта взрослых с их целями и прав ребенка, отрока на собственные нравственные принципы. Причем если даже эти цели внешне являются «добром» для главного персонажа. Собственные взгляды ребёнка, которые принято часто не замечать, вдруг изменяют жизнь его самого. И он, казалось, побеждает, не смотря на то, что его линия существования и борьбы – идеальна и идеалистична. Но моральная победа остается за мальчиком. Правда детства становится правдой жизни. И это один из важнейших посылов творчества Альберта Лиханова.

Этим правилом испытываются почти все события романа в повестях «Русские мальчики». Перво-

классник Коля, от имени которого ведется рассказ в книге «Крутые горы», «постепенно узнавал, что такое война», несмотря на стремление мамы заслонить сына от бед и страданий военного времени. Особенно больно ему было пережить недолгую встречу с раненым на фронте отцом, второй раз отбираемому у семьи безжалостной войной, разрушающей не только города и тела, но и души, родственные связи, привычные нравственные понятия. На глазах читателя происходит становление личности, возмужание юного героя, всё ответственнее относящегося к происходящему вокруг и всё активнее участвующего во взрослой жизни. Дети - герои писателя - наравне со взрослыми переживают тяготы военного времени, подставляя плечо тем, кто слабее. В повести «Деревянные кони» Коля мучительно думает о том, как успокоить и поддержать Ваську, у которого убили отца. В повести «Магазин ненаглядных пособий» чуть повзрослевший герой ищет возможности защитить одноклассника Витьку Борецкого, подвергающегося травле со стороны сверстников. Нравнодушие к бедам окружающих людей, чуткость и неизменная отзывчивость приводят к тому, что маленький герой пове-

сти «Последние холода» пытается спасти осиротевших школьников – Вадика и его младшую сестру Марью, лишившихся и мамы, и продовольственных карточек. Испытание войной помогло впечатлительному мальчику выработать собственную заповедь – необходимо делиться едой, одеждой, теплом, домом, с теми, кому приходится хуже тебя.

Война вытесняет юного героя из уютного дома, где уже нет отца, ушедшего на фронт, и он обретает ещё одно, духовное пристанище – детскую библиотеку. В повести «Детская библиотека» Коля понимает, что увлечённая служением культуре, детству, библиотекаряша, бывшая ленинградская балерина, за служение чужим детям и библиотечному призванию во время войны заплатила страшную цену – жизнь внука, которого не уберегла от голода и болезней. Но память о ней остаётся у бывших читателя, влюбленного, благодаря её влиянию, в книгу навсегда.

Новые повести этого цикла, соединившегося в роман о военном детстве – «Те, кто до нас», «Крёсна», «Лежачих не бьют» – основаны все на том же моральном стержне – бескомпромиссной правде детства. Дилогия писалась с многолетними перерывами – с 1968 по 2005 год.

В этих сочинениях нет сражений, стремительных погонь, пойманных и побежденных врагов – но есть правда войны, увиденная с разных точек зрения: показана ее тыловая изнанка. И она увиденна глазами ребенка. Постоянное обращение писателя к военному времени можно прокомментировать словами русского философа Е.Н.Трубецкого, еще в 1918 году утверждавшего: «Именно в катастрофические эпохи человеческое сердце дает миру лучшее, что в нем есть, а уму открываются те глубочайшие тайны, которые в будничные эпохи истории заслоняются от умственного взора серою обыденщиною».

Но самое страшное для лихановских мальчишек – это предательство в семье. Когда мама Толика становится рабыней бабки Шуры, а отец заводит себе другую семью и нового сына Артема – как в мальчишечьем романе «Лабиринт». Как учительница Вероника Макаровна по кличке Литература из повести «Обман», думающая только о корыстных интересах сына Никодима. Это поступающие как фашисты грабители, забирающие из дома первоклассника Коли – главного героя повести «Крутые горы» – родительскую одежду, бережно хранимую как символ скорой победы в войне

с Германией. С точки зрения Васьки из повести «Деревянные кони», мама, собирающаяся выйти замуж за инвалида, предает память отца, погибшего на войне. Маленькие герои Лиханова болезненно реагируют на обычные во взрослой среде попытки устроить счастье за чей-то счет. Приступ ненависти к любимой маме переживает герой повести «Тёплый дождь» Алеша, когда она начинает встречаться с веселым капитаном, забывая о героически погибшей маме, предавшая ребенка – юная красотка-вожатая Аня из летнего детского лагеря, отказавшаяся когда-то от новорожденного малыша, и полупьяная лишенная материнских прав Лида, приехавшая навестить в летнем лагере подростка сына – Сашу Макарова, семейными передрыгами доведенного до эпилепсии (роман «Невинные тайны»). «Предатель» – одно из самых сильных обвинений в устах лихановских героев. Предательства близких опасается каждый из героев писателя. «Не предай – гласит человеческая честь, но по уцененным истинам перекупщика ничего не стоит подставить ножку другу, предав его в истовом старании обогнать, не пропустив вперед», – с горечью констатирует писатель в романе «Невинные тайны».

Тема ответственности за жизнь близких – главная в романе «Высшая мера». Писатель показывает – удобная для эгоистичных людей, стремящихся к комфортному существованию любой ценой, ложь приводит не к успеху, а к гибели. Жестокая расплата ждет того, кто предал маленького человека, подаренного тебе судьбой или зависящего от тебя в силу сложившихся жизненных обстоятельств. Лиханов предлагает читателю самому решить, кто больше других виноват в смерти шестнадцатилетнего Игорька – главного героя романа «Высшая мера», наступившей вскоре после развода родителей, сумевших удобно устроиться в этой жизни и торопливо откупающихся от брошенного на произвол судьбы в однокомнатной квартире сына дорогими подарками. Через предательство матери, боящейся потерять обеспеченное существование, проходит юная Маса из романа «Сломанная кукла», обесщеченная отчимом. И писатель напоминает нам об ответственности взрослых и старших за тех, кто растет и взрослеет рядом с нами: «Нет ничего горше предательства. Друга – другом, любимого – любимой. Но нет предательства более непростимого, нежели предательство малого человека взрослым».

О предательстве доверчивого детства размышляют и герои двух повестей Лиханова «Голгофа» и «Благие намерения». Сорокалетний Алексей Пряхин, имеющий возможность уехать в Москву и забыть о чужих проблемах, предпочитает остаться в маленьком провинциальном городке – спасти от голодной смерти и болезни трех сестер, которых в силу трагической случайности он лишил матери. Молоденькая учительница, отказываясь от личной жизни, отдает всё время и силы интернатским детям, даря им то душевное тепло, которого они лишены. Писатель стремится разбудить в душе читателя сострадание, протест, желание действовать. Поэтому в его прозе столько глаголов и глагольных форм. Писательская энергия «действенного добра» (формула, предложенная Достоевским в «Дневнике писателя») передается читателям через прозаическую ткань, гибкую, музыкальную, насыщенную действием и осторожными повторами, создающими почти музыкальный ритм.

«Мужской школы» недостает многим современным школьникам в эпоху полной феминизации образования. Книги Лиханова выполняют эту важную социальную функцию в современном мире – вводят

маленького человека во взрослое мужское пространство, живущее по своим законам. При этом писатель показывает оборотную сторону мужского мира – жестокую изнанку послевоенной школы, где всё подчинялось грубой силе. Не только простодушные мамы и бабушки, а порой и учителя были не способны защитить учеников от преследования со стороны уличных полууголовных авторитетов, как это и случилось с главным героем книги «Дрянные мальчишки», которого изводят и терроризируют хулиганы Коряга и Рыжий Пес Щепкин. «Торопливый мир, переполненный бедами» – таким кажется все вокруг юному человеку, столкнувшемуся с немотивированной подростковой жестокостью. И уроки зла не проходят зря. Вскоре подросток готов жить по законам этого мира – его рука тянется за бутылкой пива, а с губ слетает нецензурное оскорбление в адрес не чающей в нем души родной бабушки – таков финал повести «Дрянные мальчишки». «Дрянные мальчишки» и «Мерзкий возраст» – так называются главы романа, таков мир, неведомый взрослым. Писатель исследует «мужскую школу» – истоки подростковой жестокости и законы, по которым устроен мальчишечий мир,

трудная, порой и невыносимая среда обитания для вышедших из-под маминой опеки сыновей. Жестокость порождает ответное зло. Естественно гибель конюха Мирона – одного из героев повести «Кикимора» – от копыта добродушной кобылы Машки: нельзя годами безнаказанно мучить животных.

Высшая форма природной жестокости – смерть. В книгах Альберта Лиханова смерть близких становится реальностью. Но недаром мудрые христианские проповедники обращались к пастве с призывом: «Помни о смерти!». Не для того ли, чтобы ты с детства ответственно относился к своей и чужой жизни? Потому внезапная смерть в тюрьме слишком рано включившегося в уголовные игры взрослых подростка Коряги – итог безответственного отношения к своему будущему, неумения предвидеть, чем обычно заканчиваются полные блатной псевдоромантики приключения. Смерть от инфаркта отца главного героя романа «Невинные тайны» подростка Жени – крупного начальника, не пережившего позор жены, попавшей в тюрьму за взятки и торговые махинации, – результат прагматичной семейной стратегии, направленной на материальное благополучие.

Писатель постоянно испытывает героев смертью близких – умирают и новорожденный братик, и мама у Сережи, героя повести «Обман». Не меньшей жестокостью по отношению к близким может быть обыкновенное равнодушие. Именно оно способно привести к смерти близкого человека. Об этом предупреждает писатель в повести «Высшая мера». Неродная бабушка героя, когда-то усыновившая его отца и трогательно ухаживающая за неизлечимо больной племянницей Алей, чувствует себя виновной в смерти юного Игоря, оставленного отцом и матерью, торопливо устраивающими личное семейное счастье по параллельным сценариям.

В 1967 году завершил Альберт Лиханов повесть «Чистые камушки». Но спустя сорок семь лет, когда доверчивым людям открылся не приукрашенный лик капитализма, она обретает особое звучание. Размышления подростка о «честных» и «нечестных» деньгах, о необходимости выбирать между личным процветанием любым путем и сопереживанием чужому горю и трудностям, с которыми столкнулись посторонние тебе люди, воспринимаются в наши дни как необычайно злободневные. Писатель верит в природную чистоту детской души.

Лихановские мальчики пытаются защитить близких от искушения алчностью и самоупоенным мещанством.

Почти любое приобщение юных героев Лиханова к культуре становится огромным событием их духовной жизни. Писатель выделяет пять пластов, с которыми чаще всего сталкивает писатель маленьких героев – это военная история, отечественная и зарубежная литература – отнюдь не только детская, изобразительное искусство (писатель не боится таких сложных фигур, как Иероним Босх), народная культура и мировая философия. Лиханов постоянно включает в повествование различные эпизоды военной истории. Александр Невский, Александр Суворов, Александр Македонский, Наполеон естественно входят в ткань повествования, демонстрируя одну из граней особого мальчишеского мира, ориентированного на воинское служение и идеал полководца-победителя. Стихи армянского ученого монаха Григора Нарекаци, Александра Пушкина, Федора Тютчева, Марины Цветаевой, Станислава Куняева, Владимира Солоухина – органическая часть мира, который, благодаря библиотеке и встречам с образованными взрослыми, открывается юным героям Лиханова.

Приобщение к миру культуры убеждает лихановских мальчишек – освоение культурных пластов способно стать могущественным орудием, а порой и щитом в борьбе за будущую достойную, интересную жизнь.

Писатель разделяет убежденность Сент-Экзюпери, что «главного глазами не увидишь, зорко одно лишь сердце». Лиханов верит в возможность безнравственной книги разрушить будущую судьбу юного человека. В романе «Сломанная кукла» упоминается роман Владимира Набокова «Лолита», о негативном влиянии которого на будущее юной Маси – возможно, именно это сочинение возбудило эротический интерес к маленькой падчерице у ее безнравственного отчима – сообщает нам автор: «Эта книжка и погубила ее».

Но если в XIX и в 30-е годы XX столетия гибель члена семьи становилась последствием неверной семейной стратегии её членов, то в конце XX – начале XXI века российский социум, по свидетельству Лиханова, стал вырабатывать тип личности, основной профессией которой стало заказное убийство. Важную роль в этом процессе сыграло разрушение традиционного общества, неглубоко усвоенные христианские заповеди и отече-

ственные СМИ, со вкусом запечатлевшие и отчасти стимулировавшие процесс обесценивания человеческой жизни в России. Российское постсоветское общество, показывает писатель в романе «Слётки», ставит юного человека, меткого стрелка, чемпиона в спортивной стрельбе перед необходимостью зарабатывать на жизнь... заказными убийствами. Это происходит на фоне глобального экономического и культурного кризиса: личность легко усваивает уроки масскультуры – смерть в современном мире лишена былой сакральности, низведена до вынужденного, почти банального выхода в иную, неведомую реальность. Так в романе комментирует происходящее в стране младший брат профессионального киллера, догадавшийся о тайных занятиях любимого родственника: «Что-то настало новое, тайное, страшное, может, Господи прости, страшнее, чем самое страшное... Сколько и каких убийств не показывают по телеку, и все уже привыкли, никого это не страшит. ...смерть вообще стала с людьми запанибрата». Подросток Глеб даже пытается рассмотреть сомнительную профессию старшего брата как что-то естественное, конъюнктурно необходимое изменившемуся россий-

скому социуму: «...снайпер получает большие деньги за снайперские дела. А если его лупят, и он ноги уносит откуда-то – то ведь тоже за снайперские дела...». Люди, убиваемые братом, по мысли юного Глеба, вроде и не люди вообще – так, безмянные компьютерные мишени: «... Сколько еще бегают их, этих банкиров! И пока они существуют, всегда будет, наверное, спрос на их наказание – ведь наверняка все они жулики, и вокруг них, пожалуй, целая толпа тех, кто хочет, чтобы с ними поделились. Так что Боря просто как бы стрелковый работник, вроде того. И почему, собственно, не может быть такой должности?» Судьба разводит горячо любящих друг друга братьев: не имея сил повторить подвиг Евгения Родионова, ценой смерти отказавшегося изменить веру, попавший в плен киллер Борис принимает мусульманство, а затем эмигрирует, чтобы поступить во Французский легион и стать «наёмным солдатом»: «Понял только сейчас по-настоящему Глеб, зачем Борис завел речь об Иностранном легионе. Там все это происходит в открытую. Почти официально».

Современный мир, изображаемый писателем, нередко отличается жёсткая гендерная определенность восприятия реальности героем-

повествователем. Русское общество глазами трёх поколений женщин исследовано в романе «Сломанная кукла». Семейная драма глазами маленькой девочки, пережившей насилие – сюжет повести «Девочка, которой все равно». Мир через призму мальчишеского восприятия открывается в романе «Слетки», «Никто», повести «Мальчик, которому не больно». Исследуя разные стороны постсоветской реальности, используя свой творческий и социальный опыт, писатель учит юного читателя нелёгкому искусству сострадания.

Он показывает – разрушение традиционной семьи, превращение её, по свидетельству статистики, в гостевую, дистантную, международную – драматически сказывается на судьбах детей. Повести «Сломанная кукла», «Никто», «Слетки», «Мальчик, которую не больно», «Девочка, которой все равно» – рисуют трагическую картину современного общества, в котором ребёнок или подросток становится объектом безнравственных манипуляций жестоких и эгоистичных взрослых, занятых улаживанием собственных амбиций и инстинктов.

Свобода понимается большинством взрослых героев Альберта Лиханова последних лет как по-

зиция супермена, для которого нет Добра и Зла, а есть лишь его собственные желания и конкретная цель. Отсутствие нравственных законов, неприятие христианских заповедей, отрицаемых десятилетиями советскими идеологами, вновь сделали актуальным тип личности, о котором А.С.Пушкин писал: «Мы все глядим в Наполеоны. // Двухногих тварей миллионы // Для нас орудие одно». В каждом новом произведении писатель предлагает нам личную драматическую педагогику, знакомство с которой способно разбередить душу и заставить по-новому взглянуть на отношения в собственной семье родителей и юных читателей. ДРАМАТИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА открывается как жизненно важная теория всей деятельности писателя.

Лиханов рассматривает детство как смысл взрослой жизни, он стремится понять, что происходит с современным детством, он ставит острые социальные вопросы и ищет на них ответы. В нашей стране долго стеснялись и не любили говорить о неизлечимо больных детях, стыдясь чужой беды и чужого горя, не торопясь помогать и обращать на них внимание общества: «Не видно же в песочницах детей, завербованных Церебраль-

ным Параличом. Нету в детсадах ракушечников – больных раком. Нету вичей, ВИЧ-инфицированных, есть такая неизлечимая зараза. А туберкулезников вы видали? И я не видал. Слыхал. Все в той бесконечной белой больнице с разными адресами и одинаковыми лицами докторов...». Писатель обратился к этой трудной теме в повести «Мальчик, которому не больно», сделав главным героем подростка-инвалида. Судьба лишает мальчика близких. В казенном учреждении для детей-инвалидов мальчика окружают весело щебечущие, но быстро меняющиеся молоденькие медсестры и мрачная старая санитарка по прозвищу Баба Яга: герой быстро догадался – она «одна отдувается за всех женщин. За тех, кто отказался от своих детей. За тех, кто по нужде и немощи их сюда отправил. И даже за тех, кто умер, отправив сюда на страдания своих невинных ребятишек».

Психологическая выверенность, деликатность найденной прозаиком повествовательной интонации заставляет вспомнить культовую для нескольких поколений российских читателей книгу французского писателя Сент-Экзюпери «Маленький принц». Как и у маленького принца из зна-

менитой сказки, у героя Лиханова нет имени, но притчевое начало повести и строй мыслей (а повесть воссоздает внутренний монолог мальчика) заставляет взрослого читателя вспомнить знаменитые слова французского классика: «Детство, этот огромный край, откуда приходит каждый! Откуда я родом? Я родом из моего детства, словно из какой-то страны...». Внимательному читателю Альберт Лиханов помогает понять юного современника, школьник, прочитав повести и романы писателя, будет иначе относиться к родителям, к людям старшего поколения. Это семейное чтение, способное принести пользу сердцу и разуму равнодушных людей. Многие из взрослых читателей этих книг услышат призыв писателя, прозвучавший в романе «Невинные тайны»: «Снимите те же шляпы перед детством, стяните картузы, спрячьте форменные фуражки, разгладьте картонные свои, лживые, приклеенные улыбки, люди, забывшие детство!»

Лиханов естественно объединяет в каждой из своих книг три типа конфликта – общественно-социальный, интерсубъективный (между разными членами семьи) и внутренний, личностный. Это необходимо писателю, чтобы

глубже исследовать мир детства. Жанровые новации («не сказка для не взрослых», «мальчишечий роман», «маленькая повесть»), а во многом и зооморфный код помогают прозаику избежать прямолинейности. Меняя угол зрения и ракурс восприятия действительности, подбрасывая читателю ключевой образ-символ, бросающий драматическую тень на невинные, на первый взгляд, события (например, убитый тренером по стрельбе соловей в романе «Слётки», где само заглавие пронизано птичьей символикой), писатель воссоздаёт полифоничный, хрупкий и призрачный, полный придуманных чудес и скрытых трагедий мир отрочества, в период которого особенно уязвим юный человек.

«Они эмигрируют в небеса» – так назвал Лиханов публицистическую статью, наполненную трагическими фактами из жизни подростков и убийственной статистикой про детский суицид. Искусству выживания, преодоления конфликта – через творчество, дружбу, побег-путешествие – прозаик, как мечтал когда-то основоположник восточнославянской поэзии Симеон Полоцкий, сравнивавший роль писателя с врачом, пытается учить юных современников. Он подводит их к пониманию многоярусной сложности взрослой жизни и – что не менее важно! – самооценности бытия, пробуждает любовь к жизни во всех её проявлениях.

Е.О.Галицких

«РУССКИЕ МАЛЬЧИКИ» АЛЬБЕРТА ЛИХАНОВА

*Личность состоит из воспоминаний,
и прежде всего детских.
Д. Гранин*

Литература для детей и о детях привлекает внимание широкого круга читателей, особенно если в ней узнают свое детство «дети изрядного возраста», родители. Писать для детей – очень сложная задача: нужно быть интересным читателям-подросткам, не заигрывать с ними, а уважать их достоинство. Быть не занудливым, но искренним, не нравоучительным, но помогающим, не заносчивым, но понимающим, не снисходительным, но полным доверия с современными подростками очень сложно. И это особый дар – быть «заслуженным собеседником» мальчишек, у которых столько интересных увлечений, сложных вопросов, важных идей в голове, поэтому писателю приходится бороться за время досуга мальчиков и соревноваться со спортом, компьютерными играми и просто бездельем.

Именно для таких читателей написан роман в повестях «Русские

мальчики». Этот труд сопровождал писателя долгие годы и завершился романом в повестях: «Крутые горы», «Музыка», «Деревянные кони», «Магазин ненаглядных пособий», «Кикимора», «Детская библиотека», «Лежачих не бьют», «Те, кто до нас», «Джорж из Динки джаза». Повествование о взрослении своего главного героя автор продолжит в романе «Мужская школа».

Любимый герой Альберта Лиханова – мальчишка, человек от шести «до двенадцати лет от роду». Именно этому герою открыто сердце писателя, именно им, «русским мальчишкам военных и послевоенных лет», Альберт Лиханов посвятил свои повести, собранные в большой многотомный роман. Название возвращает нас к эпохе Ф.М. Достоевского, в творчестве которого тема детства «русских мальчиков» широко представлена и художественно раскрыта. А.А. Лиханов

подчеркивает названием романа эту глубинную национальную традицию отношения к ребенку как камертону нравственного сознания общества. Русские мальчики всегда задавали мирозданию смысло-жизненные вопросы.

О творчестве Альберта Лиханова написано много. Он активно пишущий автор, много издается, книги с его повестями не пылятся на полках библиотек. Их охотно читают дети и подростки. И поэтому так важно понять источник этого интереса читателей, современных ребят, не видевших голода и не читавших похоронок. Что в героях Лиханова притягивает читательское внимание? Попала ли эстафетная палочка мальчишеского романтизма и подростковой храбрости из рук гайдаровского Тимура в руки лихановского Коли? Лиханов не изменяет своему герою: он взрослеет вместе с ним, набирается житейской мудрости, учится понимать жизнь в разных ее проявлениях, начинает вглядываться в людей «проникающим вниманием». Перечитаем роман в повестях А.Лиханова. Каждая повесть – этап детства, переход из класса в класс, наращивание опыта жизни, понимания ее проблем, расширение круга людей близких и дальних. За внешне прозрачным повествованием о жизни мальчишки Коли и его друзей встает художественное обоб-

щение жизни русских мальчиков тылового города. Мы вглядываемся в «портрет поколения мальчиков военного и послевоенного» времени и увидим истоки характеров, тех судеб-современников, что будут держаться на своих плечах вторую половину победного двадцатого века.

Что объединяет русских мальчиков А.А. Лиханова, что они несут в своем мировоззрении своим сверстникам и читателям уже нового века? Как удастся писателю своим даром художественного слова переплавить их жизнь в текст своих повестей и сохранить их впечатления, мысли, поступки на страницах своих книг? Что создано воображением автора, а что подмечено как признак времени, той эпохи, того опыта военных и послевоенных лет? Конечно, питательная почва романа в повестях «Русские мальчики» – это воспоминания детства в областном городе, где и сейчас стоит бывшая мужская школа, есть и здание «магазина ненаглядных пособий», есть те же улицы и восстановлен родительский дом писателя Альберта Лиханова. Но в событиях детства Коли не только воспоминания автора о пережитом, но и мироощущение тех русских мальчиков, отцы которых были на фронте, а семьи ждали их возвращения.

А.А. Лиханов ставит в центр каждой повести испытание, эмоциональное потрясение, острую конфликтную ситуацию, на которой проверяется характер, требуется поступок. В этот момент ломается прежнее представление о течении жизни и появляется новое качество: понимание, милосердие, чувство собственного достоинства, доброта, сострадание. Совесть включает свою энергию и оправдывает смысл своего назначения через столкновение души с «другим человеком».

Можно поверить в то, что только эта внутренняя душевная работа и превращает детское сознание мальчика Коли в характер мужской, стойкий, напористый, самостоятельный. Вступает в «единоборство» внутренний энергетический запас веры в добро и справедливость: он помогает принимать верное решение и «отстаивать справедливое дело» в драке с Юркой в повести «Музыкальная школа» или понять напряжение настоящей полевой работы и боль Васьки, у которого погиб на фронте отец, а мать снова выходит замуж, из повести «Деревянные кони», или осознать непоправимое горе сиротства Вадима, который заботился о сестренке Марье, из повести «Последние холода», или понять ужас отверженности и сестры за парту

Витьки, над которым все смеялись, из повести «Магазин ненаглядных пособий». Связующей мыслью этих поворотных моментов можно считать строчку из повести «Крёсна»: «Ах, как не сразу узнаются люди! Узнавание других, пожалуй, можно сравнить с утолением жажды...» [1, Т.6, стр.163]. Читатель вслед за автором убеждается в том, что «самое человеческое в человеке – это другой человек» (В.И. Слободчиков). Вот каждый «новый» человек открывает Коле свои истины, показывает, как многомерно ее измерение.

Коля, «не всё понимая, он всему внимает, все пробует. И растёт» [1, Т.7, стр. 10]. Коля, Витька Борецкий, Вовка Крошкин, Вадик Русаков... – все взрослеют, под впечатлением военных событий складывается их мировоззрение. Что в нем является существенным? Первое, что кажется очевидным, это душевная чистота и ясность мыслей, отсутствие подлости и зависти в сознании мальчишек, именно поэтому их и можно назвать «героями» книг Лиханова. Героическое как отражение войны настоящей в ощущениях ее тыловой жизни и повседневной жизни детей. Второе свойство литературных героев Лиханова – любовь к чтению, уважение к книге как необходимой и интересной им сфере жизни. Герои

Альберта Лиханова любят читать с начальной школы. Постепенно набирают читательский опыт, поэтому «стратегические запасы начитанности» у них закладываются в детстве. Неслучайно, школьная библиотека – место действия повести «Детская библиотека», именно сюда бегут мальчишки за книгами, увлеченно читают «Трех мушкетеров», беседуют с библиотекарем, а потом обсуждают прочитанное, превращают текст в игровую действительность. И если вспомнить, что все мы «становимся тем, что вычитываем из прочитанного» (И.А. Ильин), то мальчик Коля «вычитывает» заповедь жизни: быть с людьми, взрослыми и сверстниками, честным и открытым, быть самостоятельным и храбрым, защитником, помощником, другом.

Правдивым кажется в повестях А. Лиханова мотив радости познания: ученики Анны Николаевны – любознательные мальчишки, они читают не только приключения, но и стихи Тютчева, им интересно учиться, они впитывают знания, учителя не убивают желание учиться, а развивают его. Вот такое бережное и благодарное отношение к учителю было свойственно военному поколению мальчишек, в их чувствах не было иронии, презрения, жалости, было признание автори-

тета личности, учительского труда.

Герои Лиханова не только читают, но размышляют о том, что в жизни происходит. Это самостоятельные, думающие мальчики, они излучают энергию жизни. Они знают, что «только тот, кто не верит самому себе, может утверждать, что детству неподвластны сложные материи, что детство – это всего лишь приурочивание к жизни...» [1, Т.7, стр. 9]. В своем романе А.А. Лиханов показывает, как трудно быть подростком, не просто остаться собой среди других, вырастить в себе характер, сохранить чувство собственного достоинства. Детство – судьбоносное время жизни, время становления и преодоления, время поиска самого себя.

Возрасту подростков свойственно стремление к дружбе, она дорого ценится и требует преданности и чистоты отношений. Поэтому еще один сквозной мотив повестей Лиханова – это мотив дружбы, её особого дара, требующего самоотверженности и преданности. В этом горниле дружбы закаляются душевные силы, вырастает умение сдерживать слезы и ценить слово и дело. Но в эмоциях есть переливы и переходы, лучший друг Вовка Крошкин становится безжалостным от ревности, не понимает и не прощает Колю за его помощь однокласснику, считает его поступок

«предательством» («Магазин ненаглядных пособий»).

По-особому внимательно и бережно открывает читателям А.А. Лиханов мотив творчества в школьной жизни мальчиков: и музыка, и танцы, и рисование, и фотография, и спорт. И здесь важны детали, знание развития фотографии, мир Дворцов пионеров и музыкальных школ, спортивных секций, в которых были свои правила и где можно было стать умелым, умеющим что-то делать, преодолевать лень, чему-то научиться вне школьного расписания. Русские мальчики Лиханова не проходили мимо этих возможностей, они были не белоручками.

Важно отметить, что Коля в окружении любви бабушки и мамы не становится заласканным и избалованным, он впитывает традиции семьи, ее лада, ее трудолюбия и совестливости. Вот это очень важно, к сожалению, уходит из современной литературы интерес к «нормальному» ребенку. Чтобы быть нужным читателю, он должен быть исклю-

чительным: больным, «гадким», волшебным, прекрасным, сверхъестественным, но главное – не обыкновенным. Коля не удивляет сюжетом своей судьбы, но помогает читателю жить в обстоятельствах «своего времени»: «И все-таки все эти шажочки по лестнице жизни, маленькие открытия мира, радости узнавания были всего лишь обыкновенностью, простым течением реки, на берегах которой происходили иные события...» [1, т.8, стр. 397]. Эти события и станут темами новых романов Альберта Лиханова, остро переживающего кризисные моменты своего исторического времени и судьбу молодого нового поколения. Исследование глубинных духовных и исторических связей судьбы народной и жизни «маленького» человека было всегда пространством отечественной литературы. В ее содержании есть особая территория военного и послевоенного детства «русских мальчиков» двадцатого века, из которых вырастет поколение «защитников отечества».

ЛИТЕРАТУРА

1. Лиханов А.А. Собрание сочинений для детей и юношества в 15 томах. – М., 2010.

И.И.Бурова

ЭТЮД О ВОЕННОЙ ПРОЗЕ А. А. ЛИХАНОВА

Хотя детство и война – вещи, которые не должны соседствовать друг с другом, пережитая нашим народом трагедия 1941-1945 гг. так всколыхнула общество, что естественным отголоском этой национальной драмы стало появление детской военной литературы. Понятен первый порыв детских писателей, желавших рассказать юным читателям о величии подвигов их сверстников. После выхода в свет «Улицы младшего сына» Л. Кассиля и М. Поляновского (1949), рассказывающей о судьбе обычного керченского мальчугана, сражавшегося в Камыш-Бурунских каменоломнях и погибшего уже после освобождения его родной Керчи, появилась богатая литература о пионерах-героях, сложивших головы в борьбе с фашистскими оккупантами и превратившихся в маленьких святых своей родной земли. Параллельно с этим историко-биографическим направлением детской литературы развивалась художественная проза, рассказывавшая о судьбах ребят-ишек, прибывших к партизанским отрядам или частям Красной

Армии, как, например, двенадцатилетний Ваня Солнцев из «Сына полка» (1945) В. Катаева. В таких произведениях ребенок непременно совершал важные, патриотические поступки, действовал отважно, но не дотягивал до высоких подвигов Лени Голикова, Зины Портновой и других настоящих героев, которым поклонялась страна. Затем появилась третий пласт детской литературы о войне, в которой главным героем становился ребенок, не принимающий непосредственного участия в боевых действиях, находящийся далеко от театра военных действий, еще не способный воспринять эпический характер грозных событий, но уже ощущающий на себе их последствия. Многонациональная советская литература создала много талантливых произведений на эту тему, от повестей об Антошке З. Воскресенской до «Радости нашего дома» башкирского писателя-фронтовика М. Карима.

Эту замечательную линию продолжают произведения А. Лиханова, вошедшие в цикл повестей «Русские мальчишки» – «Последние холода»,

«Голгофа», «Кикимора», «Крѣсна», «Детская библиотека», «Деревянные кони», «Цирковые циркачи», придающие детской литературе о жизни тыла новое философско-психологическое измерение. О чем бы ни рассказывал писатель – о том, как война искорежила судьбы трех маленьких девчонок («Голгофа»), как страшно маленькому человеку оказаться без помощи в лихое военное лихолетье («Последние холода») или о душевной щедрости учительницы, пытающейся обогреть своих учеников-подранков («Крѣсна»), — он не старается «снизойти» до нежного возраста читателей, говоря с ними, как со взрослыми людьми, которым можно доверить свои сокровенные мысли о добре и зле, о мире и человеке.

Сюжеты «военных» повестей А.Лиханова всегда приземлены, но, при всей своей незатейливости, заставляют задумываться о простых вещах. Писатель смело рисует молодым читателям не парадную сторону тыловой жизни. Да, матери и бабушки его героев пропадают на работе, да, уход мужчин на фронт усугубляет социальные проблемы, да, многие, не выдерживая испытания «несытостью», демонстрируют не только душевную черствость, но и настоящую жестокость.

Настоящим живодером изображен в «Кикиморе» конюх Мирон, а в «Последних холодах» изображаются такие сцены в общественной столовой № 8, что их впору сравнивать с детским отделением работного дома, где страдал маленький «Оливер Твист». Но в этом изуродованном войной, ожесточившемся мире есть место благородству и доброте. Мирон издевается над несчастной кобылой Машкой, вымещая на ней собственные обиды раскулаченного крепкого хозяина, но рядом с ним живет маленький мальчик, обожающий лошадей и пытающийся скрасить Машкину жизнь то сэкономленным в голодное время хлебом, то тортом из подобранного по дороге сена.

Под влиянием злобных выходов мизантропа Мирона в душе ребенка рождается жажда мщения, которое непременно свершится, когда с фронта вернется отец, надежный защитник от всех бед. Однако, сравнив озлобленного, спившегося, преждевременно состарившегося конюха с отцом, мальчик решает промолчать о выходках Мирона. На наших глазах в ребенке побеждает человечность. Вопреки жестокому жизненному опыту.

Особо хочется отметить важность психологических деталей,

отмечаемых писателем в ходе повествования. В развязке отец и сын отправляются в баню, где выясняется, что шрамы от ранений, полученных взрослым на фронте, почти такие же, след от удара кнута Мирона-кикиморы, навсегда оставшийся на виске мальчика. Эти следы – в равной степени память о минувшей войне, память о незабываемом.

Писатель неустанно призывает нас к тому, чтобы мы помнили, помнили о тех страшных событиях и делали все, чтобы они не повторились. Мы не можем забыть о том, что было, и не должны позволять забыть об этом тем, кто идет за нами. А для этого благополучное, сытое поколение должно почувствовать боль тех, кому выпало страдать. Для этого нужно, чтобы оно, оторвавшись от компьютерных «стрелялок», осознало, наконец, что война – это трагедия, а не «войнушка», не увеселительная прогулка, и что запасных жизней не бывает.

А.Лиханов стал первым писателем, который рассказал о том, как к ребенку приходит понимание сути войны (повесть «Крутые горы»). Когда отец приходит домой с известием о начале войны, мальчик ничего не понимает. Проводы отца на фронт он воспринимает как еще

одно праздничное застолье. Затем война вторгается в его жизнь в виде присланных отцом с фронта открыток со знаменитым плакатом «Родина-мать зовет!», смысл которого до него не доходит. И не ясно ему, почему, читая веселые письма отца, мама плачет. Когда в 1942 году он пошел в школу, его не удивила ни переполненность классов, ни странность сшитых из газет тетрадок, ни занятия при тусклом свете свечи: он не знал, как должно быть, поэтому принимал все как должное.

Автору важно показать, как происходит взросление, обязательными условиями которого являются увиденное и понятое ребенком в реальности. Для нашего героя понимание сути войны начинается с прибытия санитарного поезда, с картины человеческого горя при виде мертвых тел. Со страшной мысли о том, что с его отцом тоже может случиться несчастье. Так далекая, непонятная война приобретает конкретные, зловещие черты. И становится, наконец, понятным плакатный призыв. И как трудно, когда твоя душа бурлит ненавистью к фашистам, а родная мама пытается убедить тебя, что Родина призывает тебя «учиться хорошо, гулять и спать»!

Мысль о том, что взрослость приходит, когда видишь и понимаешь реально совершающиеся события, красной нитью проходит и через повесть «Последние холода», в которой главными героями оказываются не только взрослеющий несмышлениш, но и уже повзрослевший Вадька, который в одиннадцать-двенадцать лет взваливает на свои худенькие плечи столько горя, что не каждому дано вынести. Гибель отца в начале войны, эвакуация из родного Минска, болезнь матери, увезенной в тифозные бараки, необходимость заботиться о младшей сестренке, утрата карточек... Писатель не случайно ненароком сравнивает мальчика с рыцарем. И от этого острее, больнее воспринимается ситуация, когда этот благородный, мужественный ребенок оказывается вынужденным «шакалить» в столовой, подбедая за более удачливыми, чем он, и подворовывая, чтобы спасти сестренку. Оказывается, героизм может проявляться и в такой унижительной форме. Возможно, голод и может убить стыд, умом нам легко понять, насколько велика разница между голодом и «несытостью», которой в войну страдали все жители тыла, но пример Вадьки показывает, что

даже такое испытание не может сломить человека, если он настоящий. Вадька с его говорящей фамилией Русаков превращается в символ страданий всего народа.

Однако в финале повести, завершающейся прозрением взрослых в отношении бедственного положения Вадьки и Марьи, нет мажорных тонов хэппи-энда. Судьба, ополчившаяся на маленьких Русаковых, готовит им еще один удар. Гениальная фраза А.Лиханова: «Война умирала нехотя» — подкрепляется страшным конкретным примером: в День Победы умирает их мать, становясь одной из последних жертв кровавого лихолетья.

Война, «умирая», заставляла понимать, что так просто она не сдастся, что будет по-прежнему терзать, если не физически, то морально. Вадька и Марья навсегда останутся детдомовскими подранками, которые никогда не смогут забыть пережитое.

О, как хотелось бы, чтобы они были последними, эти военные стужи. Такие писатели, как А.Лиханов, своими оптимистическими трагедиями дарят надежду на, что так оно и будет. Потому что подобные книги обращаются к умам и сердцам новых поколений, не давая им забыть то, что надо помнить вечно.

А.В. Давыдова

«СМЕХ – ЭТО ФОРМА БЛАГОРОДСТВА»:
РАЗМЫШЛЕНИЯ О КНИГЕ А. ЛИХАНОВА
«ЦИРКОВЫЕ ЦИРКАЧИ»

Альберт Анатольевич Лиханов – писатель, который сегодня не требует особого представления в современной отечественной прозе для подростков, а его недавно вышедшая повесть «Цирковые циркачи», несомненно, этого заслуживает.

Книга входит в художественный цикл писателя «Русские мальчики», и, как многие его произведения, автобиографична. Действие повести разворачивается в послевоенное время, когда рассказчик – подросток Коля, – его мама Милица и бабушка с нетерпением ждут возвращения с фронта отца. Основной сюжет книги связан с историей знакомства героев с труппой воздушных гимнастов из цирка-шапито, приехавших в их город с представлениями и на время снявших комнату в доме рассказчика.

Уже название произведения отражает главную идею книги – противопоставление двух групп людей: цирковых артистов и обывателей. Автор чрезвычайно внимателен к слову, и выстраивает систему обра-

зов повести, опираясь на стилистическую разницу лексем «цирковые» и «циркачи».

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой прилагательное «цирковой» определяется как общелитературное, происходящее от существительного «цирк» в двух значениях: «1. Вид искусства, объединяющий выступления акробатов, гимнастов, клоунов, эквилибристов, дрессировщиков, фокусников, музыкальных эксцентриков. 2. Зрелищное предприятие, помещение, где даются представления с участием таких артистов» [1]. При этом для писателя особенно важной становится вторая дефиниция, где цирк определяется как отдельный мир, особое пространство, поскольку в повести прилагательное «цирковые» используется прежде всего в синтаксической роли существительного и приобретает признаки профессионального употребления. Настя в разговоре с рассказчиком с профессиональным достоинством

подчеркивает разницу: «– Мальчик! – махала она пальцем. – Запомни! Слово! Циркачи! Нехорошее слово! Мы! Не циркачи! Мы – артисты! Одни артисты! Работают в театре! Другие! В кино! Мы работаем в цирке. Мы! Цирковые! Артисты!» В большинстве толковых словарей лексема «циркач» даётся с пометкой – «разг.» и обозначает либо «Артист цирка», либо «Цирковой артист». Эту стилистическую особенность тонко улавливает А. Лиханов, вкладывая слово «циркачи» в уста обычных героев, обывателей, которые словно отделяют себя от артистов, подчёркивая необычность и несерьёзность их дела.

Писатель подробно характеризует образы цирковых, квартировавших в доме рассказчика – семьи Антонио и подчёркивает яркие детали в образах артистов, с которыми встречается Коля, попав в закулисы – смешных клоунов Пата и Паташона, мудрого дрессировщика «орденоносца» Дурова, прекрасной и грубой акробатки Машеньки-Марго, своенравного верблюда Яши... Интересна противоречивость, которую подмечает рассказчик в облике и поведении «цирковых циркачей»: с одной стороны, они – представители крайне закрытого профессионального сообщества, куда не

допускаются чужие (Гриня после несчастного случая с Леонидой прогоняет героя: «А ты уходи!»), а с другой для них характерно желание быть понятыми и принятыми (Антонио сокрушается, что за годы войны упал авторитет артистов цирка, их перестали воспринимать всерьёз; он же настойчиво приглашает Колю и его семью на представление, чтобы те узнали их лучше).

Двойственность героев подчёркивается автором и через мотив смены имён. Экзотичные цирковые псевдонимы – своеобразные маски, которые артисты надевают на себя, помогают героям из обычных людей с жизненными потребностями стать людьми со сверхспособностями, часто балансирующими на грани жизни и смерти, юмора и трагедии, возможного и невозможного. Антон Синицын перевоплощается в Антонио Антонио, его жена Лена – в Леониду, Георгий Тарабаров – в Ваву, Сергей – в Сигурда... Мир цирка преобразует обычных людей, это испытал на себе и рассказчик, когда его русское имя, данное в честь Святого Николая Чудотворца, стараниями Антонио превращается в заморское – Николая.

Противоречивость героев, которым суждено жить одновременно в двух мирах, проявляется в исполь-

зуюмом ими языке. Рассказчика при первой встрече с артистами поражают странные слова, которыми они обмениваются: «Чернобровый крикнул “Хоп!” – я это совершенно точно расслышал. Второй крикнул “Уй!”, мальчишка издал звук “Э-э!”, обе девчонки выразились пояснее “Да!”. А три приезжие женщины будто кого-то окликнули хором: “Эй!”». Позже Коля узнаёт, что это прежде всего профессиональный язык, особая система лаконичных знаков, позволяющая гимнастам быстро понимать друг друга: «Тот принял его, крикнув: «Хоп». И только тут до меня дошло, что их короткие команды, тогда, во дворе, за нашей общей едой, это просто-напросто их правила, их язык, их, в конце концов, жизнь и порядок, нарушать которые нельзя-я!»

Особые у цирковых не только чудеса преображения, но и печали. Леонида, словно предчувствуя свой скорый уход, делится с бабушкой Коли своими тревогами. Она устала от бесконечных переездов, от ощущения неприкаянности и отсутствия собственного настоящего дома; от постоянных ограничений, от жёсткого режима, без которого немислима их профессия; героиня тревожится за приёмную дочь Настю (свои дети для них с Анто-

нио – неприемлемая роскошь, и это ещё одна боль), которая меняет по несколько школ за год и практически не учится, поскольку работает в труппе с четырёх лет. Леонида, которой скоро сорок – критический возраст для гимнаста, не представляет своего дальнейшего будущего, может быть, оттого её решение выполнять смертельный номер без страховки и последующая случившаяся трагедия в контексте повести воспринимаются как роковая закономерность, а не случайность.

Мир цирковых так точно, рельефно отражён в повести ещё и потому, что автор показывает его глазами обывателей. При этом в книге писатель воздерживается от навешивания ярлыков, от однозначных оценок и тех, и других. Обыватели у него – не отрицательная характеристика, как, например, в романтической литературе, так как образы рассказчика и его семьи авторбиографичны; именно эта мощная лирическая, и даже исповедальная стихия убергает А. Лиханова от однобокого взгляда на художественную ситуацию.

Коля, обладая непосредственным восприятием ребёнка, больше всех членов своей семьи проникается уважением к артистам, хотя и он изначально чувствует их чу-

жеродность, признаётся, что так и не понял этих людей до конца. Ребёнок, возможно, более ясно, чем взрослые чувствует двойственность цирковых как их суть. Так, он характеризует Настю: «...вылезла неумытая, заспанная Настя, и я снова понял, что нос у неё всё-таки слишком велик для обыкновенной жизни». Рассказчику понятны, хотя и не очень приятны замечания бабушки по поводу жизни «циркачей»: «И было в этих её словах что-то новое для меня. Какое-то странное пренебрежение. Она его объяснила – для себя неожиданно:

– Приедут – уедут! Сегодня здесь – завтра там! Поедут – не уберут! Насорят – не расчистят! Всё на минуточку! Никакого постоянства!». Рассказчик наблюдает, как сталкиваются различные мировоззрения, стили жизни, представления людей обычных и цирковых. Бабушка с мамой даже после посещения цирка, восхищаясь и жалея гимнастов, так до конца не приняли их, для них последние навсегда остались циркачами.

ЛИТЕРАТУРА

С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. – Загл. с экрана. – Режим доступа: <http://что-означает. РФ>. – Дата обращения: 18.05.2015.

Задав мировоззренческий конфликт в повести, автор не даёт ему развиваться, поскольку эта ситуация по сути своей неразрешима. Для этого писатель использует кольцевую композицию: начинается и заканчивается произведение соответственно мотивами ожидания и встречи отца с войны, что перекрывает в восприятии рассказчика впечатления, связанные с цирком. Нивелирование центрального конфликта подтверждается и в символическом названии повести, которое к финалу произведения прочитывается уже несколько по-иному: словоформы «цирковые» и «циркачи» у А. Лиханова не разделены союзом или запятой, но представляют собой единое сочетание. Это, конечно, неслучайно, поскольку для рассказчика история его знакомства с артистами – это возможность вспомнить о своём довоенном детстве, о своих близких людях, и, наконец, задуматься о сложности и мудрости жизни, где в потоке вечных изменений сосуществуют чья-то боль и чья-то радость.

Р. Л. Рождественская

ЗАЛОЖНИКИ ВОЙНЫ В РОМАНЕ А.А. ЛИХАНОВА «НЕПРОЩЕННАЯ»

Нравственные параллели в романе «Непрощенная»

В.Г. Белинский прямо указывал: «Детские книги пишутся для воспитания, а воспитание – великое дело, им решается участь человека». В книгах А.А. Лиханова, будь то рассказ или повесть, или роман с душевной болью поднимаются вопросы духовно-нравственного характера, которые актуальны в любое время: и в годы военного лихолетья, и особенно в наши дни, когда вся общественность горячо обсуждает проблему дефицита нравственности и возросшей агрессивности, непримиримости, жестокости и насилия.

Писательское мастерство А.А.Лиханова вызывает неподдельный восторг, потому что он все время открывает читателю новых героев, разрабатывает новые темы, поднимает самые острые и животрепещущие проблемы, составляющие те нравственные законы, в соответствии с которыми должен жить каждый человек, и которые в корне являются отражением национальной духовной жизни россиян.

Тема войны – главная в произведениях А.А. Лиханова, потому что с датой начала Великой Отечественной войны заканчивается детство самого писателя и наступает пора ранней взрослости, характерной для детей военного времени. На войне существенно меняется отношение ко всем обыденным вещам: возрастает ответственность не только за свои поступки, но и поступки своих родных и близких, и тех, кто оказывается рядом; проявляется чувство долга, обнажаются скрытые качества характера.

Драматизм народной беды, нужды, голода, лишений, и, наконец, нравственности, которые пришлось пережить взрослым и детям в годы Великой Отечественной войны, заставляет задуматься нас, живущих сегодня, над сущностью того величайшего Зла, которое несет в себе война.

В романе «Непрощенная» А. Лиханов открывает перед читателем страницы мало известной нам во-

йны. Говорят, по заглавию рассказа, повести думающий читатель способен не только определить тему, проблему произведения, но и предположить характер конфликта героев. Этот роман – исключение, потому что пока не прочтешь его до конца – не поймешь, кто и кем оказался не прощенным в данном произведении. Сюжет романа строится на событиях Великой Отечественной войны, мало освещенных в прессе и в художественной литературе.

Что такое любовь? Что есть зло? Что такое добро? Что есть страдание и можно ли прожить жизнь без страданий? Что есть счастье (и несчастье)? Что есть смерть? Что-то остается после нас? Что же? А что есть жизнь, для чего жить? Каким должен быть человек, чтобы прожить жизнь счастливо и достойно? Вот вопросы, которые находят своё выражение в романе «Непрощенная». Автор, как бы заглядывая в душу каждого читателя, говорит: «Не забудьте!... Это всё правда. Всё это было».

В романе «Непрощенная» на примере образа главной героини мы сталкиваемся с постижением сложности человеческой души, её противоречивых мук и страданий в связи со сложившимися жизненными обстоятельствами.

В отвратительном водовороте войны, в нечеловеческих условиях каторжной концлагерной жизни вдруг зарождается любовь. А.А. Лиханов повествует о великой силе любви, которая сильнее войны с её подлостями и извращениями, чуждыми человеческому сознанию.

Любовь русской 15-летней девушки и немца Вилли, погибающего на фронте. А сколько таких если не «любостей», то связей было во время войны! А.А. Лиханов заостряет внимание читателя на том, что война войной, патриотизм патриотизмом, но и во время войны мужчины остаются мужчинами, а женщины женщинами, и природа сильнее условий, в которых оказываются герои романа, тем более сильнее любой идеологии, советской или нацистской.

Юной девушкой Алёна попадает в концлагерь, где теряет мать и становится полной сиротой. В нее совершенно искренне влюбляется немец Вилли, который предлагает ей не просто случайную связь (на что у него есть все права завоевателя), но, как говорили в старину, руку и сердце. Он хочет именно жениться на ней, будучи сам парнем из деревни, из фермерской семьи.

Не сразу Аленушка соглашается на те перемены, которые сулит ей судьба.

Она долго не может примириться с тем, что с ней происходит.

Идёт война! И все страдают! А ты хочешь уйти от этого страдания! Так пусть тебя настигнет то, что страшнее всего... человеческое презрение, которое сильнее даже смерти...

Она как может – по-девичьи – сопротивляется, однако сама жизнь её толкает на тот выбор, к которому ее склонили сложившиеся обстоятельства.

Голод, холод, тяжёлый труд, смерть матери, преследование немецкого охранника, потеря последнего близкого человека, с которым она могла посоветоваться, выплакать свой горе, соседки Клавдии, заменившей ей мать, зависть и недоброжелательство окружающих её заключённых из чужого барака и – главное, как поступить, когда деться некуда?

И Алёнушка сломалась. Ей стало всё равно, что с ней происходит. А потом и вовсе упала в обморок, потеряла сознание на трое суток. Полное истощение физических и духовных сил. И когда она очнулась, то увидела перед собой Вилли, которого Алёнушка воспринимает как «нежданный ужас», как вражеского солдата, стерегущего её и многих других, таких же,

как она, и тоскующего о какой-то там любви.

Всё в ней, как перед смертью, промелькнуло за доли секунды, вся её жизнь: дом, папенька, школа, зелёный нарядный мох в лесочке возле дома, где упокоен Сергей Кузьмич, Соня и Сара, повешенные только за то, что они — еврейки, непомерной длины траншея, которую откопали селяне, и этот лагерь, из которого ходу нет. Кроме как на тот свет... Да, всё так и происходит, когда кончается человек, — в доли секунды, в мгновения ока прокручивается перед ним вся его жизнь с трудами, грехами, радостями, любовью, — и потом уж он бросается в смерть. ...

И она кинулась в смерть.

А оказалось — в жизнь?..

Алёнушка, как птица со сломанными крыльями, оказалась в золотой клетке рядом со своим спасителем или губителем?

Свечка потрескивала, на тарелках взблёскивала вкусная еда, и Алёнушке явилась совершенно страшная, какая-то голая в своей страхе мысль: вот она и продает душу дьяволу! Разве любит она этого Вилли? Да она же его просто не знает, да и когда, как могла узнать? Зачем? По совести-то если сказать, она просто спасается, как велела Клавдия. Бежит из ада!

С одной стороны, у Алёны нет выбора (иначе – смерть), с другой (и это довольно дерзкий поворот в романе со стороны автора) в самой Алёне вспыхивает что-то наподобие любви, особенно после того, как она понимает, что она беременна. Однажды он сказал так, что сразу стал ей ближе, в один миг. И она опять пожалела его:

– Понимаешь, – сказал он, – я хочу, чтобы после меня кто-то остался. Сын или дочь. А то ведь – война. Раз – и все кончено. И никого после тебя!..

Он смотрел на неё с какой-то грустной улыбкой, и эта улыбка, наверное, подтверждала, что он не верит в печальный исход. Вилли не раз объяснял Алёнушке, что война закончится, так или иначе, и все, кто выживет, продолжат существовать. И солнце не зайдет, и люди станут работать дальше, любить, рожать детей, виновных накажут, но невинных – большинство, и если ты никого не убил... – тут он умолкал, останавливался, и Алёнушка понимала так, что это относится к нему самому. И верила его словам. Хотела верить. Уговаривала себя поверить.

Была ли это настоящая любовь? Вряд ли. Ясно одно, что счастливой Алёнушке никогда не

стать, как нагадала ей в лагере цыганка.

Любила ли она? Она этого не знала. Да если бы и любила, разве это может быть хоть каким-нибудь оправданием? Но если даже дитя, растущее в ней, и может стать доказательством любви двух взрослых, то сколько бы еще потребовалось бесчисленных дней и лет покоя и благоденствия, чтобы разницу между русской и немцем, между Вилли и Алёнушкой сравнить вообще? Сравнить навсегда, как вырубить чертополох, неведомо откуда колющий людей своими колючками?

Для обоих героев любовь становится душевным испытанием, которое оба проходят с честью.

Алёнушка чиста душой и безгреховна. Красота её не только внешняя, но и внутренняя. Она сочетается с необычайной добротой и совестью. Работающие родители Пелагея Матвеевна и Сергей Кузьмич всей душой желают счастья своему дитяти, наделённому необыкновенной красотой. А.А.Лиханов подчеркивает атмосферу доброты, ласковости, светлого мирного счастья, взаимопонимания, царившего в этой крестьянской семье. В этих условиях даже смерть любимого батюшки воспринимается как благодатная, по словам автора,

поэтому она не вызывает особых потрясений и внутреннего надрыва у Аленушки.

Благодать земная, или, вернее, небесная, зовёт к утешению, к пониманию, что жизнь, оконченная так благостно, – перед смертью покойный сам себя ещё и приготовил, обмыл, только вот бельё чистое сам надеть не успел, – и отход мгновенный, без мук, – это же благодать.

А.Лиханов сосредотачивает читателя на понятиях «мир» и «война», противопоставляя их как два абсолютно разных полюса, являющихся проявлением благости и счастья, с одной стороны, а с другой – подлости и зла, что сопоставимо разве что с самым страшным обликом, который есть на свете – обликом дьявола.

Война!

Навсегда запомнила дочка свою маму в это мгновение. Та вскинула правую руку к сердцу, будто ударило её, села осторожно на лавку и подняла глаза кверху, к потолку, будто вглядывалась в мир, там ей открывшийся, и губами шевелила, будто что-то спрашивала или что-то говорила. Что она спрашивала, что говорила? И ведь иконки были у них в углу, всегда лампадка светила перед ликом Христа и Богородицы, но маменька теперь не

туда смотрела, а в сторону прямо противоположную – на запад, а там, как немножко знала Алёнушка, дьявол обретается. Если на востоке – Господь, то на западе – дьявол, вот что ...

Маменька тогда, при известии о войне, не с Богом говорила, а с дьяволом. И что-то ему шептала – отогнать, что ли, хотела... Но разве по силам это слабой деревенской женщине?

Война – это происки дьявола, выворачивающего всё во тьму, во зло. Как показывает А.А.Лиханов, жизнь и смерть, довоенного времени и во время войны – это две несовместимые противоположности, которые оставляют неизгладимый след в душе главной героини произведения.

До конца жизни не забудет Алёнушка смерти, а вернее – казни, невольным участником которой станет она, казни Софьи Марковны и Сары Семёновны. Немец заставит Алёнушку и даже не заставит, а вежливо, как ей показалось, попросит написать на двух картонках «юден», что она и выполнит, не зная значения слова и для чего нужны эти картонки. Их повесили на грудь Софье и Саре. А когда увидит, как закачаются в петле Софья Марковна и Сара Семёновна, закричит

страшным голосом и потеряет сознание.

Сцена казни описана автором достаточно подробно и так натурально, что заставляет дрогнуть не одно Алёнушкино сердце, но и сердца читателей. Так закончилось Алёнушкино детство, и началась взрослость, затянутая в крепкий узел войной.

Вилли погиб. А с Алёнушкой произошло то, о чём она и мечтать не могла: она вернулась домой.

РАДОСТЬ ЭТО ИЛИ ГОРЕ?

И вновь Лиханов заостряет внимание читателя на отвратительном облике войны, с которым и связывает печальную судьбу Аленушки, возвращающуюся домой, НО ОДНУ, без дочери, без любви, которые она теряет в одночасье именно из-за этой жестокой войны.

Война вновьдохнула на неё своим зловонием.

Будто из чрева, изо рта с гнилыми зубами исходил дух непереваренной пищи. А пищей этой твари – без лика, без образа, без смысла – были виновные мерзавцы и невинные их жертвы; порушенные храмы и неосвящённые могилы с тысячами людей, живьём закопанных в землю; уничтоженные высокие творения духа вроде взорванных старинных дворцов и

мостов, сожжённых картин, книг и их создателей, даже прах которых, давно ушедших, вывернут из земли на глумление как насмешка над самой волей Божьей давно опустевшей души, посмевавшей нарушить покой усопших. Да что там! И сама земля-то, последнее прибежище и правых, и виновных, была искорёжена, расплосована, растерзана и убита бесстрастной и бессмысленной яростью железа, начинённого огнём.

Не только люди, разделившие себя на враждующие стороны, убивали друг друга, не вспоминая о жалости, хотя Бог наградил их душою, и были они одушевлёнными тварями. Но даже силы неодушевлённые сражались друг против друга: земля и огонь, жара и холод, железо и вода.

И все-таки А.Лиханов подводит читателя к мысли, что Живая жизнь побеждает весь мусор социальных и национальных предрассудков.

Алёнушка прожила шестьдесят лет и чем больше она думала, тем всё дальше убежал, «таял в памяти» Вилли, а её вина за спасение таким, «не ею придуманным способом» становилась всё отчётливее. «Грызла её изнутри, точила, будто короед дерево, непрестанная, неотвязная, не прощаема её виновностью. Неизвестно за что и неизвестно перед

кем». Что же, выходит, что добро и зло – это две стороны одной медали?

Самое главное, по мысли автора, – это «вспомнить о прописных истинах, отошедших в тень». А эти, так называемые «прописные истины», признаёт писатель, содержатся в Библии.

Она лежала посреди кровати в чёрном платье, и в скрещенных руках зажата была маленькая картонная иконка Богородицы, именуемая «Утоли моя печали...»

«Утолимая», именно от этого слова образовалось название иконы, что означает утешающая, укроща-

ющая. И, стало быть, Богородицу просили утолить не только печали и болезни, но и людское жестокосердие.

Что касается потрясения от самого романа, то я тоже настолько была потрясена, что даже не сразу после прочтения подступилась к нему. У А.А.Лиханова, действительно, пронзительные книги, возьмите хотя бы «Последние холода». И тем не менее, такие вещи необходимы. Хотя бы потому, что, как сказал А.П.Чехов, «надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком».

Г. А. Кулюпина

ВЗРОСЛЕНИЕ – «ЖЕСТКО ЗАВЯЗАННЫЙ» «УЗЕЛ СОБЫТИЙ»: ПО РОМАНУ А. ЛИХАНОВА «НЕПРОЩЕННАЯ»

В новом романе А.Лиханов вновь обращается к той теме, которая, наверное, красной нитью проходит через многие его произведения, – что есть добро и зло, что есть правильный, нравственный выбор между этими этическими категориями.

Вот и в романе «Непрошенная» героиня – девочка, на чью судьбу выпало много испытаний, – тоже должна для себя дать ответ, правильные ли выборы она сделала, правильно ли она развязала «тяжко завязанный» «узел событий». Да, наверное, и не один, а множество узлов и узелков ждали ее на уготованном ей пути.

Уже в самом начале произведения писатель подготавливает нас к трудному, непростому чтению: Господь наградил девочку красотой от рода, вроде бы «радость и добродетель в ней (красоте — Г.К.) заключена, потому как рождает при виде красоты если и не восхищение, то удивление, не на зле замешанное», но тут же следует продолжение текста, где появляются уступительный союз «хотя», а немного дальше – еще более выразительный противительный

союз «но»: «Хотя и зависть неподалёку бродит», «Но в этой истории всё наоборот. Красота и нежный, весенний возраст притянули к себе не счастье и радость, а испытание редкой тяготы». И мы понимаем, что то, что должно было бы быть, случиться, пошло не так или вовсе не случилось. Вот и получается, что А.Лиханов с самых первых строк готовит нас к тому, что и наша душа должна будет пройти через испытания редкой тяготы.

Очень хорошо сказал об этом в своей статье «Беззастенчивая подлость, все выворачивающая во тьму» Лев Аннинский: «Я раскрываю журнал, где напечатана повесть Альберта Лиханова (не повесть, а роман, – уточняет автор, сливая жанр с сюжетом), я еще раз упираюсь в название («Непрошенная»!), я всматриваюсь в рисунок Анатолия Семенова на обложке (портрет героини: губы, навсегда сведенные от напряжения, слезы, навсегда спрятанные в уголках сухих глаз) и вдруг чувствую, что никакого «школьного чтения» у меня не получится, слов-

но слезы, глубоко загнанные вглубь души героини, оттаивают, оживают, поднимаются к моим глазам откуда-то уже из моего дремлющего предзнания и обжигают».

Начало Аленушкиной жизни не предвещало никаких суровых испытаний. Росла она в глухой деревушке, «единственная и любимая, окружённая складным родительским бытом, тихими речами, не признававшими повышенного тона, согласием, пониманием взрослыми друг друга с полуслова, а поэтому немногословием, доросла до школы и принялась усердно учиться». Вот это немногословие приучило девочку вслушиваться в речи взрослых, всматриваться в их поступки и пытливым своим умом стараться понять их. «Малые дети не всё понимают, особенно если объяснение отсутствует, одни какие-то смутные намёки, и Алёнушка ничего не понимала, хотя глядела на двух приезжих учительниц с усиленным вниманием». Не с этого ли для Аленушки начинаются первые, еще небольшие шажочки во взрослую жизнь?

Заканчивается детство девочки, когда она становится свидетелем казни двух учительниц-евреек, даже не свидетелем, а, как ей кажется, участницей: «И Алёнушка тоже тогда закричала. Она кричала от беды.

От своей собственной беды, только сейчас поняв, что помогла немцам. Что это ведь она, а не они, написала слово «юден» два раза, пусть и не понимая, не зная, что после этого произойдёт, и пусть даже никто, кроме того немца, не видел этого».

Для Аленушки начинается взрослость. Сразу, минуя романтическую пору юности, ставя девочку перед необходимостью делать выбор. «Взрослость, пожалуй, это такой узел событий, завязанный, чаще всего, не тобой и не по твоей вине. Но так крепко, так тяжко завязанный, что надеяться не на кого, кроме как на себя, и ты должен, должен, должен, разрывая в кровь руки и душу, во что бы то ни стало развязать его. Чтобы жить вольно и справедливо.

Вот такое, может быть, развязывание, эта иногда бесконечная, пока ты жив, работа для освобождения своего и для достижения любви и воли, и есть взрослость, а?»

Война преподносит девочке все новые испытания.

Женщин, девушек – все много старше Алёнушки – и немногих оставшихся стариков посадили в грузовики и увезли в неизвестное. Дали в руки лопаты и заставили копать землю. «Вот и пришла война к ним, – пишет автор. – Вернее, их пригнали к войне». И начались для них круги

ада, о чём Алёнушка и подозревать не могла. В концлагере, где в конце концов оказалась героиня романа, ее ждали голод, холод, тяжёлый труд, смерть матери, преследование немецкого охранника, потеря последнего близкого человека, с которым она могла посоветоваться, выплакать свой горе – соседки Клавдии, заменившей ей мать. Концлагерная жизнь вытраивает из душ людей многое человеческое, естественные человеческие чувства и качества, но и высвечивает светлые стороны в тех, кто смог уберечь в себе, где-то глубоко внутри, это светлое. Вспомним, как мать защищает свою дочь-красавицу от чьих-либо посторонних взглядов, как пытается облегчить ей работу, сбрасывая с ее лопаты комья земли, как Клавдия пытается выхлопотать для своих женщин на земляных работах хоть какое-то послабление.

Люди жили, зная, что ожидает их впереди: «не сейчас, так через месяц, через два — конец прост и понятен». И в этой ситуации Клавдия, выполняя наказ Пелагеи Матвеевны, размышляет о судьбе Аленушки, «которая ещё ничего не извела в этой жизни, чтобы вот так, завтра или через день, уйти из неё... Может ли что быть страшнее? И какое такое есть объяснение или извинение за жизнь, отданную просто так, если всё-таки

выпадает малый случай на спасение, на продолжение её без всякого предательства кого бы то ни было, без вины за грех, да и без самого-то греха? И как поступить, когда деться некуда!»

Интерес к Аленушке со стороны немецкого охранника ставит героиню перед необходимостью развязать еще один узел событий, решить, какую чашу весов выбрать: «На одной чаше — позор, да, но жизнь, хотя и неизвестно какая и на сколько. На другой — просто смерть, без всякого выбора». «Но за что? За какие такие и перед кем грехи, ею не совершённые?» Клавдия советует Аленушке: «Надо тебе выжить! А как выжить, подумать боюсь. Ступай, милая! Бог не выдаст, чёрт не съест!» «И она кинулась в смерть. А оказалось — в жизнь».

Женщины в бараке презирают Аленушку, еще ничего не совершившую: «Она еще только ощутила взгляд немца, она еще только взяла от него завернутый в бумагу бутерброд, она еще не успела швырнуть ему в лицо этот бутерброд, – а ей уже кричат:

– Подстилкой фашистской стать?! За бутерброд этот?

Он еще ничего не предпринял, этот немец, только выдернул ее из толпы обовшивевших концлагерных

доходяг и отправил на медосмотр, – первое, что она слышит, вернувшись в барак:

– Сучка немецкая!

Господи, она еще не только ничего не ответила этому спасшему ее немцу, она еще и не выслушала его в своем полубоморочном состоянии, а ей уже объявляют приговор. Без права на обжалованье и без срока давности.

И самое страшное: она этот приговор принимает как неизбежный. По какой-то владеющей всеми – и ею – внечеловеческой логике». И живет, приговоренная и непрощенная, прежде всего самой собой, до самых последних дней своих, иссушая душу. Да и жизнь ли это? Или полужизнь-полусмерть?

Лишь на короткий промежуток что-то всколыхнулось в ней, когда она принимает любовь Вилли, но ответить этому нетипичному, непохожему на других немцу таким же чувством она не может, слишком глубокая пропасть между ними, врагами. Она «скорее терпит, находясь в полумертвом состоянии. Скорее допускает, выходя из этого состояния. Скорее осознает и принимает как горький жребий, чем как перст судьбы». Да и сам Вилли понимает, что его любовь не имеет будущего, что его никто из своих не понимает

и не поймет, не простит и не примет, поэтому он, отправляя Аленушку в Германию к своим родным, передает с нею толстый пакет-письмо. И Вилли оказывается прав: родители и близкие не понимают его поступка, поэтому непонятой и непризнанной остается и Аленушка – Алле. Жизнь в семье Штерн словно продолжение концлагерной жизни с некоторыми послаблениями, которые, впрочем, делаются не для девушки, а для ее будущего ребенка.

Но и материнство для героини быстро закончилось: союзнические войска отправляют ее назад, на родину, а Штерны Лизаньку оставляют у себя, и никакие увещевания, просьбы, мольбы на них не действуют.

«Алена остается — в неизбывном одиночестве, в неестественном чувстве, что наказана за то, чего не совершала, в фатальном ощущении, что прощения ей нет и не будет.

И ее самой уже не будет. Ее уже как бы и нет, как нет ни любившего ее немца, ни чудом уцелевшей в войне ее деревеньки, которая не уцелеет – в наступившей мирной жизни, как нет и той жизни, в которой не различить, где жизнь, а где смерть, где любовь, а где ненависть, где самоотверженный героизм, а где самозабвенная подлость, в которой человек не волен».

Н. А. Туралина

ЯЗЫК И СТИЛЬ РОМАНА А. ЛИХАНОВА «НЕПРОЩЕННАЯ»

Роман Альберта Анатольевича в сравнении с другими его произведениями поражает необычностью построения: здесь много описаний и авторских рассуждений. Описания в романе постепенно и осторожно вводят нас в благополучный мир крестьянской семьи и тихой деревушки.

Начало произведения отмечено преобладанием уменьшительно-ласкательной лексики - все указывает на уютный и светлый мир героини. Аленушка – «ладненькая», «сердечко трепетало», «голосок звонкий». Учителя – «евреечки», «прикасались ладошкой», «пальчиками», «жили в деревеньке, в сельце Барашки», «конек Ефимка», «коровка», «домик», даже «могилка»! В целом в начале произведения очень много слов с яркой положительной семантикой красоты, радости, доброты.

Заметна эволюция лексического материала в составе сравнения, в начале: 1) голосок «как серебряная ниточка», головка «как у маленькой птички». 2) Дальше появляются как предупреждение:

(Аленушка) «рухнула как подкошенная травка» (еще травка!).

Реалии войны сразу меняют наполнение сравнения: началось «мамаево побоище» и сравнения стали другими. В них появляется лексика, имеющая отрицательную семантику: (Аленушка) «пискнула, как подбитый воробышек»; завыла «как беззащитная собачонка»; немцы «налетели, будто коршуны» – суффиксы здесь уменьшительные, но смысл слов – другой; «сравнять жизнь как вырубить чертополох»; поцеловал ее в лоб, «как целуют покойников».

Метафора и олицетворение как сильные тропы в тексте появляются тогда, когда начинается война, во второй половине романа, т.е. в период особого накала чувств героев, чаще тяжелых, отрицательных:

Война «дохнула своим зловонием»; «чрево войны»;

Душа Аленушки «рыдала, тело тряслось от мысли, что маменьки нет»;

«Грызла ее изнутри виновность»;

Гармошка «застонала, заскулила»; «Разоренные человеческие гнезда». Особая роль в тексте романа принадлежит эпитетам. Положительная и даже возвышенная окраска, характеризующая эпитеты в начале романа – «благословенные мгновения», «Божьи звуки», «неземная музыка», «тихие речи» резко меняется после того, как все туже «завязывался» узел Аленушкиной судьбы. Если в начале романа теплые тона: «лицом светлая», «небо ясно», «волосы золотистые», то позже доминирует серый цвет, прилагательные и причастия с другой семантикой:

«Волосы Аленушки из золотистых превратились в серые, под стать серым полоскам куртки»;
 «У маменьки серые волосы»;
 «Лица иссохшие», «посеревшие губы»;
 «Женщины угрюмые»;

Люди – «одушевленные твари». А дальше: «порушенные храмы», «неосвященные могилы», «сожженные картины».

Но прошла война, и автор снова пытается вернуть нас к ярким красками жизни: несмотря ни на что, вновь появляются светлые по значению метафоры и эпитеты: «ярко-зеленый, акварельный мох выполз из леса... будто незримый художник заштриховал нарядным цветом прошедшее время, только горе затушевать нельзя».

Автор возвращается снова к описаниям: об «искореженной женщине-земле», об «израненной, но сильной»; о деревушке и доме, вскормившем многих людей, о человеческой памяти. Описания здесь играют особую роль: они характеризуют желание автора заставить нас задуматься о судьбах людей, родного дома и Родины.

А. П. Нода

ПЕРЕЧИТЫВАЯ АЛЬБЕРТА ЛИХАНОВА

Жизнь наша сложна и многообразна. Кто-то возразит – проста и незатейлива. И все будут правы, потому что отношение к бытию зависит от множества причин, главные из которых – мировосприятие каждого, воспитание, а также совесть, ответственность перед собой и окружением.

Что нас воспитывало? Что, а главное – кто формирует наших детей? Мой ответ прост – всё: люди, события, обстоятельства. И книги. Обязательно – хорошие, умные, добрые фолианты, которые должны быть в каждом доме, в каждой семье.

Есть такая категория книг – на все времена. Золотая полка. У каждого она своя. Но всегда существовали разнообразные рекомендации по чтению. Обязательное чтение, внеклассное, список литературы на лето. Мудрые родители всегда добавляли к этому списку что-то своё, любимое.

Сегодня многие сайты полны советами: «20 книг, которые перевернут ваше сознание», «100 обязательных книг», «Лучшие книги XX

века». Наверное, они тоже нужны. Всегда есть надежда, что это подтолкнет к чтению, к любви к книге. Как-то наткнулась на интересное слово «книголюбие». Действительно, красивое, емкое слово. Моё книголюбие, да и тысяч таких, как я, ныне пятидесятилетних, началось с замечательных книг выдающегося писателя, публициста, общественного деятеля Альберта Анатольевича Лиханова. Именно его книги переворачивали сознание, именно они заставляли размышлять, думать. Именно они долго не отпускали. И каждый прочитавший мог сказать: хожу под огромным впечатлением от книги Альберта Лиханова.

Главные герои творений Лиханова – конечно же, дети, подростки. Но что радует, много внимания в художественных произведениях и публицистике А. Лиханова отдано учителям. Это свойственно всем добросердечным вятчичам – умение быть благодарными. Говорю не понаслышке: десять лет моего школьного ученичества прошли на вятской земле. А уж тем фактом, что мои первые публикации были

в областной молодежной газете «Комсомольское племя», в которой работал, которую редактировал талантливый Альберт Лиханов, заложив высочайшую планку в газете, гордилась всю жизнь. Для учителей начальной школы Лиханов учредил премию имени своей первой учительницы А. Н. Тепляшиной, учившей его в годы войны, удостоенной двух орденов Ленина. По инициативе писателя установлена ей памятная мемориальная доска.

«Горжусь тем, что я вятский, родом из середины России, – заявлял Лиханов. – ...Вятское есть в каждой моей книге, хотя нарочно я это и не подчёркиваю: литература должна хвалиться принадлежностью к истине, а не к месту. Впрочем, без места – возможно ли даже единое слово?»

А. Лиханов мастерски изображает поиски истины, жизненные конфликты, у него в каждом художественном произведении – борьба интересов, борьба совестливых, ответственных людей со всем остальным миром.

А когда происходит эта борьба? Когда так остр внутренний конфликт? Когда в человеке закладываются основы мировоззрения, когда формируется так называемый стержень – в подростковом возраст-

те. Именно в это время идет активный поиск истины, правды.

Самый нежный, самый неоднозначный возраст – подростковый. Исследовать его, писать о нем – очень сложно, потому что именно тогда у 12-15-летних случается множество коллизий, резких столкновений противоположных взглядов, установление жизненных стремлений, проявление всевозможных интересов. Резко проявляется так называемый юношеский максимализм. Становление подростка, его мужание, его вхождение во взрослую, подчас такую непонятную жизнь – главная тема произведений А.А. Лиханова. Именно потому проза Лиханова жесткая, бескомпромиссна. Но главное – она жизненна.

Душевные противоречия главного героя прекрасно описаны в повести «Чистые камушки». Основная коллизия произведения – поиски правды и себя пятиклассником Михасем Михайловым. Дело происходит в небольшом городке в первый послевоенный год. Кстати, о развитии характеров подростков непростых послевоенных лет рассказывают многие книги Альберта Анатольевича Лиханова. Я помню, как за книгами А. Лиханова записывались в очередь в кировских

библиотеках. Даже при огромных по тем временам тиражах – их было не купить. Настоящий дефицит. Это ли не настоящий рейтинг!

Чем же привлекают герои Лиханова? Совестью. Душевной чистоплотностью. Честностью перед собой. Умением рассуждать. Именно эти и другие положительные качества отличают настоящих героев всей мировой литературы.

Библиотекарь Елена Продедович отмечает: «Мы сколько угодно можем спорить: можно ли современного подростка увлечь чтением «Спартака», «Овода», «Двух капитанов», герои они для современных детей или нет? Но если дети не будут знакомы с героями классических произведений, то им не останется другого выбора, как отождествлять себя с «героями нашего времени», насаждаемыми телеэкраном. Стать полноценным и полноправным гражданином, т. е. современным человеком можно, лишь познакомившись с мыслями поколений, живших до нас» /1/.

Повесть «Чистые камушки» – сильная, яркая, философская.

Михась задает себе и окружающим много вопросов. Как уважать жизнь? Кто друг, а кто враг? А если некогда верный друг Сашка предал – он друг? И как с ним общаться

после этого? Почему взрослые бояться сказать своим детям правду? Словно дети – предатели.

Занимательны рассуждения ребенка, например, о днях счастья – это когда нашел сто рублей – «такие деньжищи!» О голоде: «голод сильнее стыда».

О такой долгожданной Победе: «Вот она какая Победа. Торжественная, тихая и могучая...» Много сравнений с войной. Много рассуждений и мечтаний о подвиге. Как и какие критерии ставить? Военные? Или мирные?

Считаю, что эта и другие повести о том, как дети своим поведением воспитывают родителей. Как влияют на них. А это и есть состоявшиеся личности.

Все герои произведений А.А. Лиханова с огромным цельным мировоззрением. Они много знают, много видят, а главное – много и подробно рассуждают. Их волнует всё насущное, беспокоит всё земное и душевное, а потому так естественны их рассуждения о жизни: о своих поступках, о действиях близких, о честности и правде, о подвиге, о друзьях-товарищах. Они умеют не только смотреть, но и видеть. А потому – налицо огромные драматические коллизии. Михась ищет ответы на многочисленные вопро-

сы, которые боятся задавать себе потерявшие нравственный стержень взрослые.

Мудрость в книгах А. Лиханова огромна. Например, заставляет задуматься и перечитать: «Нельзя ничего перепрыгнуть в жизни, нельзя отвернуться или не заметить того, что случается. Можно это принять или не принять, можно полюбить или возненавидеть, но перепрыгнуть, отвернуться, не увидеть нельзя». Это из моей любимой повести «Чистые камушки».

Защитить детей от дурного влияния очумевших взрослых, не дать в обиду – тоже задача детского писателя.

«Его писательская позиция — защитник детства, поэтому он считает, что истинное искусство — форма выражения добра;

это свое – образная концентрация всего лучшего, что может быть в человеке, концентрация такой силы, которая излучает свет, очищающий, облагораживающий, возвышающий стоящих рядом», – это мнение исследователя Е.О. Галицких /2/.

У нас в Казахстане тоже читают А.Лиханова, любят его книги и восхищаются его героями. Настоящими маленькими патриотами. Я с удовольствием подсовываю томики Лиханова племяннику и старшей внучке. На подходе – младшая.

Сегодня, как никогда, нужны книги, воспитывающие характер, растящие патриотов своей страны, а значит, как никогда нужны жизненные книги Альберта Анатольевича Лиханова. Книги умные, мудрые, как сам автор.

ЛИТЕРАТУРА

1. http://prodedovich.blogspot.com/2014/09/blog-post_16.html
2. http://www.gup.ru/pic/site/files/lihcht/2007/sec7/S7_07.pdf

Е.О. Галицких

РОМАН А.А. ЛИХАНОВА «НИКТО» В ДЕТСКО-ВЗРОСЛОМ ЧТЕНИИ

*Думать надо о смысле
Бытия, его свойстве.
Как себя мы ни числи,
Кто мы в этом устройстве?
Д. Самойлов*

Юношеский возраст отличается особым «землетрясением роста», когда рождается в душе молодого человека множество вопросов о том, как жить, кто друг, а кто враг, как научиться зарабатывать, как встретить настоящую любовь и как построить свой семейный мир. Далеко не всегда рядом с подростком есть человек, способный помочь в поиске ответов на смыслжизненные вопросы. Поэтому источником откровенного разговора с читателем может стать книга о современниках, о сверстниках, о тех испытаниях, которые выпадают на долю именно этого возраста «взреления души». Для разговора с подростками важен выбор книги, которая способна помочь жить «здесь и сейчас», которая увлекает с первой страницы и заражает эмоционально, заставляет переживать вместе с героями и не остав-

ляет читателя в духовной пустоте и отчаянии.

Издательский, образовательный и культурный центр «Детство. Отрочество. Юность» выпустил книгу особого драматического и педагогического звучания. Это роман Альберта Лиханова под названием «Никто», и его можно назвать событием в литературе для подростков и «для детей изрядного возраста». Осмеливаюсь утверждать, что этот роман интересен и педагогам, и родителям, он предназначен для читательских дискуссий, потому что после его прочтения возникает много вопросов и их полезно и необходимо обсуждать именно в этом возрасте, когда «выращиваются» главные ценности жизни, ответственность взрослых и детей за судьбы друг друга.

В центре романа судьба пятнадцатилетнего подростка из интерната,

сироты Коли Топорова, который получил прозвище Никто. Только жанру романа под силу раскрыть глубины переживаний подростка и осознание им своего детского горя – сиротства. Автор заставляет читателя встать на место своего героя: принимать за него решения, испытывать вместе с ним и боль унижения, радость первой любви, открытие в себе новых возможностей, понимание трагедии своей судьбы.

Первая страница романа сразу заставляет запомнить главного героя по «фамилии, кликухе, кличке» Топоров, Топорик, Топор, Топорище. Это новое имя дала ему жизнь в интернате. Автору удается обстоятельно и точно «нарисовать» портрет Кольчи несколькими штрихами, подчеркнув два его качества – «решительный вид и неспешность заключений»: «И еще кажется, когда он смотрит, что будто знает что-то такое, чего никто не знает, и, если надо, станет действовать на основании этих своих тайных знаний» [1, с.34]. Читатель-подросток невольно поднимет глаза к зеркалу после знакомства с портретом героя, потому что ему захочется

увидеть в своем облике тоже что-то незаурядное, запоминающееся, раскрывающее характер.

Сцены из жизни интерната написаны скупыми документальными «кадрами», словно они раскрывают хронику жизни: директор Георгий Иванович, государственный отец двухсот пятидесяти детей, наблюдая свидания женщин, лишенных родительских прав, боится «неторжественных возвращений» детей в интернат; повариха тетя Даша кормит и своих, и чужих из одного котла; вечерние разговоры в спальне мальчишек; интернатовские выпускные вечера; описание «слаженного и дружного» сиротского пения.

А.А. Лиханов показывает, что человеческие чувства – благодарность, нежность, сострадание, любовь – рождаются в атмосфере любви и заботы семьи. А его герои вырастают «в незаполненной добрыми чувствами ауре детского интерната», «в безответном мире» [1, с.12] «заунывных интернатских корпусов из серого кирпича» с тоской по этим чувствам и с неумением эти чувства проявлять. Потрясает глубина авторского понимания главной «особенности» этих детей:

«Отвергнутые родными – очевидными и безвестными – они становились как бы собственностью государства, его грузом, и никуда оно, родное, от них не денется – будут они в интернате, колонии или, позже, во взрослой зоне» [1, с.15]. Поэтому в интернате выростали такие чувства, как «беспощадность в борьбе за самого себя, краткость товарищества и дружбы, отсутствие чувства времени» [1, с.16-17] как признаки казенного сиротства.

«И все же в Макарке с его ужасом и мокрыми простынями, в Гошмане, доброй душе, живущем выдуманной надеждой, Гнедом, точно установившем свое безотцовство» [1, с.40] и Кольче, который о своих родителях не знал ничего, живет «необъяснимая жажда взрослой надежности» [1, с.33], «каждый из них желал втайне чьей-то взрослой надежности и силы, ни разу в жизни еще не встретившись с ними» [1, с.32]. Вот эту тоску, с точки зрения автора, и должны услышать родители, взрослые: «Эх, взрослые, беспутные люди! Включить бы на всю Россиюшку прямую трансляцию по тайно проведенной радиолнии того, что говорится в

предотходной, предночной мальчишечьей или девчоночьей спальне, о вас, родные кровинушки, родительницы, благодетельницы – про мужской род уж и вовсе помолчим» [1, с.26].

Какое слово находит автор, чтобы обозначить «выструганных Господом Богом по единой несчастливой колодке» женщин – «мамашки»? Оно останавливает внимание и звучит как приговор этим не согретым светом материнской любви детей. «Встречи, можно сказать, происходили формальные, не отличаясь ни смыслом, ни содержанием» [1, с.30].

Характер Коли Топорова имел тайные глубины, которые нельзя было объяснить устоями сиротского заведения. Его спокойствие, «неотразимость его равнодушного взгляда» [1, с.45], «способность свободно останавливать любые отклонения от нужного ему курса» [1, с.34], умение находить друзей и помогать им даже в интернате вызывают интерес и уважение читателя.

Понятно, почему ему «страстно хотелось расстаться с детством, уйти из интерната, забыть свою

безродность, поскорее чему-то научиться, что-то делать, достичь, поскорей состояться» [1,с.58]. Первая часть романа завершается выпускным вечером и высокопарной речью нового знакомого Белобрысого, обращенной к Коле, но почему-то от этого обращения мороз идет по коже, и мы понимаем, что «взрослая дорога в жизнь» будет для Коли Топорова дорогой испытаний.

«Отравленная жизнь» Коли в общезнании требовала от него не только физической силы, но и силы духа, чтобы победить свою слабость, противостоять «глупости и скотству», чтобы не стать «шестеркой». Он узнал унижение подозрением: «сиротская душа вообще устроена так, что даже просто каждый подозрительный взгляд ловит безошибочно и ранимо». Его обзывали детдомовцем, «казенной тварью», «безродным слабаком». Знакомство с «поразительно щедрым и душевным мужиком-парнем» [1,с.93] Валентином (Валентайном) кардинально изменило судьбу Коли Топорова, «он стал совсем другим человеком» [1,с. 98], но читатель постоянно ощущает нарастание трагедии, беды, не верит

в бескорыстие новых «друзей» и их «хозяина». Их «работа» – просто глянцевая обложка преступной жизни, в которой царят законы волчьей стаи, «балагана» [1,с.111]. Кольче Топорову кажется, что ему дали имя, «пусть даже имя теперь у него такое странное: Никто», потому что складывается из начальных букв имени и фамилии [1,с.101]. Но в этом прозвище, отрицательном местоимении «никто», есть приговор, отрицающий право Кольчи быть личностью, человеком, носить свои имя и фамилию.

В слове «никто» концентрируется горе сиротства, которое не только звучит как главный трагический мотив романа в его названии, но и является сквозной мыслью романа, отражающей рост самосознания героя, его духовное взросление: «Он вспомнил день, большую светлую комнату с полешками детских тел. И те, и эти, подростки, и он сам – кто они?

Никто!

Неужели никто? Ничто? Нигде?

Первый раз, наверное, в сознательные свои годы Кольча Топорик заплакал. Пацан со стеклянными, почти немигающими глазами,

человек, не пожелавший прятаться за стенами интерната, личность без роду и племени, чистый во всех своих родственных отношениях, то есть абсолютно одинокий, человек, с детства не отведавший чувства, плакал, думая о себе» [1,с.171]. «А если я умру? – думал Кольча, впервые в жизни задавая этот вопрос самому себе. – Кто придет на кладбище?» [1,с.125]

Оказалось, что быть «никем» в этом мире нельзя, что быть «несовершеннолетним и ненаказуемым» опасно, что ни шеф, ни начальник, ни хозяин не могут защитить от личного выбора между добром и злом. И за рабскую преданность, надежность и незаработанные «деньги», эти «знаки удач и поражений» [1,с.118], «к вкусу и силе которых он привыкал постепенно» [1,с.118], придется заплатить жизнью.

Настоящим художественным открытием автора является понимание «природы воспитания в сиротском заведении паренька по кличке Никто» [1,с.110], анализ причин его «умения не думать», «плыть по течению» [1,с.199]: «ни богатств, ни заглазников, ни больших тайн, ни задних мыслей не знал Кольча от

самого рождения своего» [1,с.114]. «Приученный интернатом не слишком вдумываться в происходящее вокруг, жить по инерции, двигаясь, смеясь, участь по команде, по звонкам и крикам, в общем стаде со стадной же, а значит, разделенной на всех ответственностью, Кольча, может быть всем своим образом воспитания был больше, чем кто-нибудь иной, приспособлен к тому, чтобы вовремя тормозить – не машину, а сознание» [1,с.109].

Именно эта граница между преступным миром, «тупостью и жадностью команды» [1,с.110] и «безродностью, бездомностью» [1,с.100] сиротства оказывается очень зыбкой и легко разрушимой, потому что нет рядом родителей, которые бы помогли Кольче Топорову стать взрослым, то есть ответственным за свои поступки, размышляющим над течением и смыслом своей жизни.

Кульминационной в теме сиротства становится в романе сцена похорон Гошмана, «самого славного среди них» [1,с.222]. Весь интернат переживает чувство единения перед лицом непоправимой беды: «Он плачет, увидев, как все взяли за руки в этой колонне. Может,

детская эта процессия с немногими вкраплениями возвышающихся взрослых взялась за руки, чтобы устоять перед бедой, которой наградили их самые близкие люди? Может, дети таким наивным образом обороняют себя от несчастья, которое заканчивается непонятным будущим, по кремнистой дороге к которому кое-кого настигает и смерть?» [1, с.223]. Горькое осознание детьми, «невинными, казенными, ничейными», своей незащищенности перед бедой объединяет их в помощи друг другу.

Автор глубоко прочувствовал горе своего героя, его мечту о «сердечном тепле и неугасающей благодарности» [1, с.115], о своем будущем отцовстве, о чуде любви, о матери, которую не может нарисовать даже его воображение. Рвущаяся к счастью и любви душа мальчишки обречена, поэтому описание дома лесника и его семьи вызывает потрясение. «Словно добрался он, наконец, до дому, и все прошлые испытания – от самого неясного рождения – оставались где-то очень-очень далеко, а этот дом и поляна в лесу, на которой он построен, и есть его настоящая,

истинная жизнь» [1, с.275]. Эта сцена прощания с надеждой о счастливой жизни остается в сознании читателя как залитая солнцем поляна, полная чистоты и радости. Женщина «смотрела на Кольчу из-под руки, потому как приближались дети от солнца, и приветливо улыбалась. Так что Топорику показалось, будто она его ждет, и ждет давно... Лицо ее было открытым, нелукавым, ясным.

– Может, это моя мать? – подумал Кольча и усмехнулся сам себе, передумав по-другому: вот была бы у меня такая мать!» [1, с.275].

Именно поэтому так трагично звучит последняя страница романа – смерть Коли Топорова читатель переживает как личное горе.

Ф.М.Достоевский считал, что чтобы написать роман, надо заставить прежде всего одним или несколькими впечатлениями, пережитыми сердцем автора действительно. Когда читаешь роман А.А. Лиханова, то веришь, что «художник» отдает свои «сильные впечатления» читателю. «Но что значит отдает? Отдать в искусстве – значит создать произведение искусства. Отдать свои «сильные впечатле-

ния» полностью – значит создать великое произведение. Отдать так, чтобы взяли, поняли, чтобы захотели взять, – это и есть главный талант художника, это труд, мастерство и ненавязчивое бескорыстие» [2, с.115]

Концовка романа напоминает эпитафию, это открытый голос автора, обращение писателя к каждому взрослому, к каждой матери, к «человеческому в человеке». Это боль сердца – размышление о живой памяти, о течении времени и смысле жизни человека:

«Никто. Ничто. Никогда.

Никто не заплачет о мальчике, брошенном матерью, кроме, может, тети Даши, когда узнает. Да и то не горько – сколько их еще, таких...

Ничто в мире не переменит его смерть.

Никогда не повторится его жизнь.

Как жизнь всякого из нас.

Испугайтесь, люди, своей беспощадности!

Не покидайте, матери, детей...» [1, с.287].

Неспешно вы закроете последнюю страницу романа. Не сразу захочется говорить, нужно дать успокоиться чувствам. И настанет время для размышления о прочитанном, о пережитом, о том, что осталось в памяти, в духовном опыте. Хорошая книга всегда делает человека лучше, потому что помогает размышлять о жизни, о ее уроках, о своей семье, о своем месте среди родных и друзей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лиханов, А.А. *Никто* [Текст] / А.А. Лиханов. М., 2005. 287 с.
2. Карякин, Ю. *Самообман Раскольникова* [Текст] / Ю. Карякин, 1976. 158 с.
3. Пеннак, Д. *Как роман* [Текст] / Д. Пеннак, М.: «Самокат», 2005. 196 с.

В.Г.Сибирцева

ПОВЕСТЬ А.ЛИХАНОВА «СЛОМАННАЯ КУКЛА»

«Есть вещи, которые не за-висят от нас. Есть вещи, которые надо делать независимо от нашей правоты и наших желаний. Не сделать их — преступно». Эти слова произносит один из героев повести Альберта Лиханова «Благие намерения» (1980 г.), Аполлон Аполлинарьевич. Всю свою жизнь, своим творчеством и общественной деятельностью, Альберт Анатольевич Лиханов, основатель и бессменный лидер Российского детского фонда следует этим словам, остается ДЕЯТЕЛЕМ.

Повесть «Сломанная кукла», в которой перед читателем проходит жизнь трех поколений, посвящена именно последствиям «неделания». Повесть написана в 2002 году, но читать ее трудно и в 2015. И не только потому, что она остросоциальна, предельно беспощадна в раскрытии темы насилия в семье, которая едва ли не впервые была озвучена Альбертом Лихановым. В повести автор говорит о беде, которая может войти в жизнь ре-

бенка. Не о проблеме - говорить о проблемах сегодня не то что модно, это нерусское по происхождению слово и вес имеет несерьезный, как затертая монета. «Меня и сейчас, когда уже взялся за перо и написал первые строчки, не покидает чувство, что я схватил в ладони охапку горящих углей из костра — уже прогоревшего, припылённого томя пепельной золой, но безумно жаркого, жгущего руки, и я не знаю, что мне делать — бросить угли обратно, отступить или уж терпеть, пока могу, а не смогу — так закричать от боли, да так, чтобы услышали все. Собственно, в этом и весь замысел: заорать от боли», — пишет автор в начале повести.

Беда проникает в самое защищенное, личное пространство — в семью — и одновременно идет из семьи, внешне благополучной и счастливой. Сексуальное насилие — беда скрытая, постыдная и непоправимо травмирующая тело и душу. Только в последнее время удалось преодолеть ее замалчивание, поя-

вились книги для подростков, многие из них переводные, например, «Скажи, Красная Шапочка» Беате Ханике, «Только не говори маме. История одного предательства» и другие повести Тони Магуайр, «Говори» Лори Холс Андерсон.

Повесть Альберта Лиханова отличается от вышеназванных произведений по многим параметрам. Наверное, это связано с восприятием действительности именно русским человеком, с его ожиданием недосказанности, когда многое приходится додумывать, дорисовывать. «Сломанная кукла» не шокирует сухим открытым текстом (который, к сожалению, преобладает в переводных книгах), а выворачивает душу предчувствием событий, детальным описанием сцен «вокруг и внутри»: «Но пока подождем с этим», «Если бы знать, к чему»...

Повествование разворачивается преимущественно в двух ракурсах: глазами героев и над временем. Создается впечатление, что автор, открыто демонстрирующий свое отношение к описываемым историческим событиям, стремится показать персонажей через их поступки и внешние характеристики.

И хотя предопределяет судьбу Мапы, Мани и Маси происходящее в России, ход их жизни складывается именно их собственными поступками, а точнее, бездействием всех трех и равнодушием старших по отношению к Масае. Мы видим существование трех поколений неконфликтных, старательных, примерных женщин, на долю которых выпала эпоха перемен. Если бы не это время, о котором предостерегал еще Конфуций, героини могли бы так и сойти со сцены, оставшись среднестатистическими, типичными.

Но в 90-е годы перед Марией Павловной и Марией Николаевной встала проблема выбора, и чаша весов склонилась в сторону денег и внешнего благополучия. Стремление к «конкретным условиям» вытеснило человеческие чувства. Перемены во внешней жизни сопровождаются внутренними переменами. «Вяло», «лениво», «равнодушно» — в таких словах описываются героини, когда от них требуется принятие нравственного решения. И одновременно «на раздумья времени не хватало», «крутиться приходилось на все сто», «ей надоело

учитывать и то и сё» – если речь идет о собственном благоустройстве в жизни. Трагедия в жизни Масы обнажает ленивые и циничные души людей, привыкших к комфорту. Поэтому Альберт Лиханов безжалостен к старшим героиням, они сами, своими словами и мыслями дают себе точнейшую характеристику:

«Дочь сказала выцветшим, без интонаций, голосом:

— Всё, что произошло, чудовищно, мама. И главное чудовище — я...

После паузы продолжила:

— В общем, так. Случившееся случилось... Наконец, подумай о позоре. С него как с гуся вода! А Маса — жить! Представляешь, узнают в школе? Да это молва на всю жизнь! Наконец, не скрою, мы живём в конкретных условиях и конкретных обстоятельствах. Я уже привыкла к такой жизни. Обрати в нищету — увольте! Я не хочу!»

В душе Мапа охнула, будто провалилась под лёд. Но тут же вынырнула, спросила себя: а ты-то лучше? Чем сама занимаешься все эти годы? К чему стремишься?...

Так что и ты, Мария Павловна, Мапа в панибратстве, не мотылёк невинный, а та ещё жужелица, и ты, как и дочка, заключила сделку с этой новой действительностью.

В желании оставить все, как есть, плыть дальше по течению, не слушая голос совести (а ведь есть он, не молчит!) и заключена главная трагедия повести. Масю отправляют в закрытую школу в Англии, получается опять – с глаз долой, отгородившись безучастием в ее судьбе.

Отдельные части повести озаглавлены неотвратно, без жалости к героям и к читателю: «Ворожба», «Девичьи глаза», «Сон и явь» «Обвал», «Процент с капитала». В то же время жестокий вариативный финал, предложенный автором, еще раз подчеркивает, что человек всегда стоит перед выбором. Для Масы любой выбранный путь разрушителен, в первом случае она теряет себя, во втором – свою жизнь. Для Марии Николаевны все складывается еще более трагично. Понятно, что после превращения Масы в мисс Мэри, Маня больше не нужна, и следы ее теряются в истории. Но смерть дочери в финале

«по-русски» заставляет Марию Николаевну отнять еще одну жизнь и остаться наедине со своей совестью.

Распутывать клубок судеб, которые пересеклись в «Сломанной кукле», можно бесконечно: в повести замечательно написано и о противопоставлении героев-мужчин, которые не думают, а живут инстинктами (животными или возвышенными), женщинам, которые бездействуют, об одноклассниках Масы, о символьческой роли куклы со сломанными глазами. Кто знает, как бы все сложилось, если бы ее в свое время починили. Очень хочется думать, что все могло быть иначе, если бы герои повести что-то СДЕЛАЛИ. Но каждое обращение к тексту дается с болью, как будто отдираешь от раны присохший

бинт. Образ Богородицы-заступницы, обрамляющий повесть, окazujeется единственной надеждой и спасением для ребенка.

Души не должны лениться и черстветь. Но отвечать за чужие ошибки и делать собственные непоправимые – очень жестокий путь. Не допустить непоправимого должны взрослые, своими делами. Книги Альберта Анатольевича Лиханова – настоящая борьба за читателя. Его повести очень нужны современным подросткам, привыкшим к виртуальному насилию и рано взрослеющим физически. Но УПРАВЛЯТЬ юношеским чтением, прививать вкус и воспитывать гражданскую позицию, предстоит нам, современным взрослым, тоже читавшим произведения Альберта Лиханова.

Н.Ю. Жуланова

РЫЦАРЬ ДЕТСТВА: О ПАРНЫХ КНИГАХ А.ЛИХАНОВА

Лиханов А. А. Мальчик, которому не больно: Не сказка для не взрослых. – М.: Издательский, образовательный и культурный центр «Детство. Отрочество. Юность», 2009. Лиханов А. А. Девочка, которой все равно. Маленькая повесть. – М.: Издательский, образовательный и культурный центр «Детство. Отрочество. Юность», 2009

1. МАЛЬЧИК

Повесть Альберта Лиханова «Мальчик, которому не больно» в современной детской литературе явление непривычное, можно сказать даже – неудобное. Она не даст – от первой до последней строчки – читателю расслабиться, ощутить комфорт и приятную радость легкости жизни. Читать такие книги сложно, трудно, но они преобразуют души, стирают пыль с сердца. Среди потока мутной и псевдободрой детской литературы с ее натужным оптимизмом честный разговор с подрастающими людьми решаются вести очень немногие авторы. Среди самых известных, «острых» – Екатерина Мурашова с повестью «Класс коррекции» и Альберт Лиханов.

Читатели знают, что Альберт Анатольевич Лиханов – известный писатель, мастер слова и корифей литературного цеха, талантливый

журналист, основатель и Председатель Российского Детского фонда, девиз которого – «Ни одного дня без доброго дела!». «Когда я, став взрослым, – рассказывает Альберт Анатольевич, – понял, что ощущать горестность бытия предстоит всю оставшуюся жизнь, я решил посвятить свои усилия слабым. Слабые – дети и старики. Они равны своим бессилием. Но это слишком тяжкая беда и непосильная ноша. Я выбрал детей. Мне ближе их непонимание зла. Их беззащитность».

Что скрывать – не любим мы ни читать, ни думать, ни вспоминать о детях-инвалидах. Знание, что они где-то есть, очень мешает спокойствию современного человека, запертого в коконе комфорта. Альберт Лиханов не побоялся пойти дальше и не просто написать повесть о ребенке-инвалиде, а дать слово самому этому ребенку, ведя повествование от его имени.

Сюжет книги, на первый взгляд, бесхитроsten. Есть семья – Папа, Мама, Бабушка и Мальчик. Мальчик – инвалид, он не может ходить. Родители принимают отчаянные попытки вылечить ребенка, но с каждым новым визитом очередного доктора надежд остается все меньше и меньше. Мальчик всё это видит и прекрасно понимает. Он даже жалеет родителей, которые всё еще во что-то верят. Мальчик, находясь в изоляции от мира, выстраивает свой внутренний дом, где лучшим другом становится живущий за тумбочкой Паучок. В воображении Мальчика он – пограничник между бедой и нормальной жизнью. Он учит Мальчика стойкости и терпению. Потом происходит страшное. Мама, не согласная нести «этот крест», пытается начать всё заново и создает себе другую семью, с другим папой и другим малышом. Куда-то исчезает пограничник-Паучок, и в жизнь семьи разрушительным потоком устремляется Беда. Погибает в автокатастрофе Папа, увозят в неизвестную больницу Бабушку (она попросту исчезает, как исчез Паучок), а Мальчик попадает в интернат для детей-инвалидов, где никто никому не нужен.

В книге есть один очень острый и страшный образ – «подземное озеро не видимых обычным людям больных детей». В контексте классической русской литературы это «подземное озеро» можно соотнести с «подземельем» Владимира Короленко, только здесь оно дается не глазами приходящего из другого мира благополучного мальчика, а изнутри – и тем этот образ рельефнее и страшнее. Герою книги, долго жившему в больницах среди «паралитичных церебральщиков», это озеро то ли приснилось, то ли явилось. Скорее, «явилось» – уж слишком страшное оно даже для кошмарного сна, такой безжалостной может быть только явь. В это озеро «съезжаются» неизлечимо больные дети – «ракушники», «вичи», туберкулезники. Там, в теплой воде этого озера, отупевшие от взрослого вранья и медицинских улыбок дети «даже немного счастливы». «Есть такое маленькое счастье, – говорит Мальчик, – когда никто не видит тебя – больного, может, даже уродливого. И если не побоитесь правды – даже очень уродливого». Для этих детей весь мир – «бесконечно белая больница с разными адресами и одинаковыми лицами докторов». Озеро – горькая метафора безысходности и детского бессилия.

У героев нет имен собственных, потому что они – герои не просто с документальной беспристрастностью отраженной личной драмы отдельно взятой семьи, а символическое воплощение разных форм человеческого предназначения. Благодаря этому обобщающему приему книга приобретает метафорическое звучание, а ее персонажи становятся героями вне конкретного времени, вечными символами боли, милосердия, сострадания.

Бабушка в русской литературе вообще образ особый, она носительница мудрости и добра, это та женщина, которая всегда рядом, которая, не раздумывая, в любую секунду готова прийти на помощь и защитить. Это символ бесконечного жертвенного служения во имя простой человеческой любви. Она – Хранительница. Мальчик говорит о ней так: «Только этот Ангел был довольно старенький и женского рода».

Папа – центр маленького мира, уставший, измученный атлант, он – средоточие лучших мужских качеств. Собственно, именно такими и должны быть настоящие мужчины – надежными, преданными тем, кто от них зависит, кто не может без них, способными заслонить

своего ребенка от ужасов мира. Мальчик говорит: «Папа он и есть Папа. Он всё одолеет и победит. Папа твердый и настойчивый». Еще есть Мама – но она, по выражению Бабушки, «не от мира сего» – она забегает в мир Мальчика на долю секунды, даже не снимая изящных туфель на высоком каблуке, чтобы вручить подарок и тут же умчаться, как скорый поезд, «на какой-то неотвратимый симпозиум».

Повесть написана очень скупыми, сдержанными предложениями. В них нет ни сентиментальности, ни жалостливости, только прямая фиксация происходящего, почти протокольная констатация фактов. От этого ее воздействие на читающего куда сильнее. Особой нежностью окрашены эпизоды прогулок Мальчика с Папой по саду. Прогулки МЕДЛЕННЫЕ, потому что за эти непродолжительные моменты выхода в большой мир Мальчику нужно поторопиться взглянуться в его красоту, почувствовать запахи снега и земли, увидеть первые распускающиеся цветы и увядающие листья, – «только успевай восхищаться и радоваться!». А еще ощутить надежную силу рук отца, теплоту его щеки, запах его волос. И замирает сердце, когда Мама

дарит Мальчику «электрическую коляску из Америки» – последнее слово техники. Да, передвигаться становится удобнее, да, Папе больше не нужно носить тяжести. Но эта тяжесть – его любимый сын. И под натиском равнодушного прогресса отступает «мир кукушкиных слезок» – Мальчик не может (и не хочет) ехать по нему резиновыми колесами электромобиля. Из жизни уходит что-то важное, светлое, объединяющее отца и сына в одно целое, и с этого момента вступает в действие запущенный Мамой механизм центробежной силы, которая оторвет всех друг от друга, разрушит и разметет привычный мир в клочья.

Эту повесть сразу и безоговорочно принимаешь как честный и бескомпромиссный разговор о боли и любви, о верности и предательстве, о мужестве и силе Духа незрелого человека, который оказывается сильнее и взрослее некоторых окружавших его взрослых. Возможно, у кого-то возникнет вопрос: «А почему Мальчику не купили компьютер и не настроили Интернет?». На это у писателя есть свой ответ – глава под названием «Рассуждения». Здесь важны даже не мудрые, спокойные размышления о предназначении человека и

о смерти, а окончание главы. «Я очень хорошо запомнил это время: конец апреля. Тепло. Над землей легкий, такой кисейный туман. А сквозь него на нас смотрит тонкий-тонкий, будто только выкованный серебряный месяц. Он смотрит на нас ласково, нежно – ведь все мы для него, наверное, маленькие несмышленые существа, не знающие ничего самого важного». И все вместе – Мальчик, Папа и Бабушка – все они ждут, когда «месяц станет резким и ясным на фоне темно-синего неба, а птицы вдруг все разом возьмут и замолкнут». И настанет тишина. Разве это можно заменить Интернетом?

Альберт Лиханов – мастер точных, выразительных деталей, которые говорят красноречивей длинных эмоциональных фраз. Когда Мама Мальчика решает начать новую жизнь без неудачного, «бракованного» ребенка-инвалида, потому что она имеет «право на счастье» и способна без угрызений совести и излишней рефлексии объехать свой черновик неудавшегося прошлого, у Папы на щеках появляется щетина, а Бабушка больше не шлепает бодро тапками, а тихо «прихлapyивает». Больше ни слова о том, что думают, чувствуют, переживают эти люди. «Щетины

и тапочек» вполне достаточно для характеристики – острой, как лезвие бритвы – полоснувшего семью горя, неизбывной пропасти и пустоты от ощущения непоправимости человеческого предательства. Мама смахивает Мальчика из своей жизни, как смахивают тряпкой паучка.

Хрупкий мир семьи рушится. Дальше начинается ад, пострашнее Дантовых кругов. Мир, где «человек с половиной туловища» пытается «добраться до людей». Жизнь Мальчика сотрясают «чужие грубые шаги» и топот сапог. К нему приходят люди, которые не умеют «уговаривать руками» – равнодушные, спокойные, тупо исполняющие свою работу. И сон о страшном озере становится явью. В интернате только боль и равнодушие, «забор», за который уходит Мальчик. Есть здесь еще одна Бабушка. Мальчик зовет ее Баба Яга. Она неразговорчивая, черная. Мальчик чувствует, что отдувается она за всю боль, которая опустилась на этих брошенных и никому не нужных детей. Это всё человеческое горе в женском обличье. Мальчик понимает, что эта Яга хорошая – по ее рукам. Мягким и добрым. И еще есть Батюшка, приходящий в интернат священник. Он встает на место погибшего

отца, пытаясь вернуть Мальчика к жизни. В воспоминаниях и мыслях Мальчика есть Мама – маленькая светлая искорка в окружившей его черноте, «напоминание звезды». Мама-мечта. Только эта искорка и дает Мальчику силы жить. И вера, и любовь, всё для него сходится в образ Мама, которой он остается верным несмотря ни на что. Потому что Мальчик обладает подлинной человеческой мудростью – самым главным и верным знанием, что не может мать бросить в беде своего ребенка. И ему воздается по вере его – в серебристом свете дождя с неба спускается его звезда, его Мама. Мечта становится реальностью. И его тело пронзает спасительная боль, дарящая надежду.

Были в этом аду еще два удивительных героя, о которых нельзя не сказать. Комарик и Молодчик. Такие имена дает им Мальчик. Это парные герои, два символа. Комарик – символ смирения. Молодчик – символ борьбы. Комарику автор даже лица не дает, только монотонный высокий голос нескончаемой боли, безостановочный, назойливый, как писк комара. Под этот писк проходит страшная и однообразная жизнь интернатской палаты, где честнее та родня, которая не приходит навещать – потому что

кому нужна боль? – где остаются пустыми кровати с бирочками, на которых что-то написано – вот так, одним скупым штрихом описана смерть. И Молодчик – маленький боец, у которого хватает силы духа бороться не только за себя, но и за других. Не случайно в самый важный момент под рукой у Мальчика оказываются костыли Молодчика – он протянул эти символические костыли еще раньше, когда сказал, что быть – лучше, чем не быть, что Мальчик сильный и сможет справиться со всем, что выпало на его долю и что он обязательно отодвинет тяжелый камень, потому что «нам другое нельзя».

2. ДЕВОЧКА

Как сказал сам автор, повесть «Девочка, которой все равно» – это «парный портрет» книги «Мальчик, которому не больно». И, как и «Мальчик...» – это очень острая, сложная, проблемная проза.

Автор вводит читателя в ткань повествования через развернутую экспозицию – так в сложной шахматной партии обозначается изначальная расстановка фигур. Конфликт только обозначен – две героини, очень разные, не имеющие точек соприкосновения, встреча-

ются на маленьком пяточке двора детского дома. Одна – благополучная студентка-выпускница психологического факультета Ольга Олеговна, Олола, работающая над дипломом по теме «Дети риска». Другая – детдомовская девочка Настя – то самое «дитя риска». Они даже и внешне разные – колючая, ошестинившаяся ежиком Чернакова (так Настя переименовывает свою фамилию Светлакова, потому что сейчас ей темно, потому что хоть и веселят детдомовцев все, «а нам не веселится») и похожая на дребезжащий стаканчик из тонкого стекла Оля. Смогут ли они понять друг друга, найти дорогу навстречу, войти во враждебные, чужие миры? Кем станет Настя для студентки-Барби – только несколькими страничками в дипломе, объектом исследования, обозначенным холодной буквой то ли А., то ли Н., или близким человеком? Какова цель дипломницы – потрогать чужие больные судьбы и отойти в сторону, или...

В книге звучат сразу два голоса – голос Насти и голос Оли. Они поднимаются друг к другу по разным лестницам, смотрят на одни и те же события разными глазами. Их голоса пробиваются друг к другу через непонимание, неловкость,

несхожест. Впрочем, несхожест эта только кажущаяся. Где-то глубоко, потаенно, еще ими самими не осознанно, проступает сходство. И это чувствуется с самого начала.

Вон как не нравятся Насте жирные детдомовские воспитательницы – обезличенные, похожие на туши китов марьянны, нинстепанны да зинпетровны. Не нравятся они и Оле. И обе в какой-то единый для них момент понимают, что сквозь толстый слой китовой брони пробивается наружу подлинная суть в общем-то неплохих марьянн и зинпетровн.

Философия этих приставленных к детям ильмуромцев в женском обличье становится понятной – они находятся на таком пограничье боли, страданий, что без укрывающих душу капустных листьев-слоев эти самые души давно бы разбились, как тонкие стаканчики, лишь раз успев жалобно звякнуть. Кажущееся равнодушие воспитательниц («Для меня дак они все одинаковые. Проснулись – поели, поели – поучились, поучились – поели, поели – погуляли, погуляли – поиграли, поиграли – потелевизорились, а потом – спать!» – выдает рецепт Марьянна) оборачивается на деле бесхитростной и милосердной женской мудростью – не

дергать детей, не тормозить их, не призывать к напускному оптимизму, а дать пожить в самой простой, обыденной, рутинной обстановке, чтобы запеклись раны, затянулись рубцы, чтоб ощутить нормальность, такую не привычную для этих ребят, жизни. «Для них лучшая психология, чтоб все утихло, угомонилось, забылось. Ведь у каждого своя тоска» – эти слова произносит та же самая Марьянна. Чуть раньше Настя признается самой себе: «Тех, кто тебя не замечает, можно не бояться». А когда уходит страх, потихоньку возвращается жизнь. Марьянны и зинпетровны – они ведь родственницы по крови мудрой Бабы Яги из книги «Мальчик, которому не больно».

Студентка Оля только вступает в мир своей профессии, и портреты двух поколений попечителей детских душ даются автором на любопытном контрасте. Старшее поколение марьянн обладает «угловатыми» именами и необъятными мягкими телесными формами. Юная Олола – носительница «круглого» имени и обладательница голливудской фигурки Барби. Они отражаются друг в друге, как в кривых зеркалах. Но только марьянны здесь на своем месте, органично вплелись в среду, а Оля – что-то

вроде беспомощного слона в посудной лавке. Через сколько вопросов без ответов ей предстоит пройти, чтобы стать своей в этом мире, чтобы суметь кому-то помочь.

Как и у Мальчика, героя книги «Мальчик, которому не больно», у Оли есть Бабушка – баба Маня, бабушка Мария. Она – начало всех начал, духовная хранительница рода, светлый и добрый дух, значение которого доходит почти до библейского звучания, и выбранное для бабушки автором имя Мария тут не кажется случайностью. Бабушка не просто спасительница, хранительница, добрая и светлая берегиня, но еще и то нравственное начало, по которому вступающая в жизнь внучка сверяет правильность своего пути, чистоту своих помыслов и намерений. Недаром же Оля тихо восклицает про себя о бабушке: «Душа моя! Совесть моя!»

Оля ведет с ушедшей из жизни бабушкой диалог, задавая ей вопросы, на которые сама пытается мучительно найти ответ. И один из таких самых главных вопросов Оля формулирует так: «Про жизнь есть великая фраза в Библии: много званых, но мало призванных». Кто зван? Кто призван? Что есть добро, а что зло? Оля ищет ответы

вместе с автором и вместе с читателем. Есть в книге «Девочка, которой все равно» сильный и яркий образ лестниц – парадных анфилад для одних, и черных, служебных, грязных – для других. По этим другим карабкаются не востребуемые, забытые, ничьи люди. Кто важнее для мира – благополучные и блистательные хозяева жизни, или те, которых в этом мире, может быть, и не ждут вовсе? Что для этих разных людей добро, а что зло? Это только самое начало сложного и трудного разговора, на который отваживается автор.

Тема, которую Альберт Лиханов раскрывает очень бережно и деликатно, раньше в детской литературе не поднималась, она страшна сама по себе, а в откровенном разговоре с юными читателями – тем более. Васнецовская картина «Аленушка» становится в этой истории своеобразной точкой отсчета. «Студенточка» решает ответить свою маленькую подопечную в музей, чтобы приобщить к светлому миру очищающего и возвышающего искусства. Для Оли «Аленушка» – безусловный символ русской чистоты и красоты. А для Насти из детдома – поруганная душа, с которой произошло то страшное и ужасное, что пережила сама Настя.

Как смогут эти две девочки-героини понять друг друга? Как им найти то, что подтолкнет их навстречу друг другу? Ведь не должно же быть так, чтобы человек не был никому нужен. Неправильно это.

В книге, которую обязательно нужно читать полностью, много значимых, сложных и серьезных тем. Одна из таких историй – тема памяти, история о семейной реликвии студентки Оли, блокадной ложке, которую детдомовка Настя, приглашенная к Оле на чаепитие, «уворовывает» и сдает в ломбард за копейки, чтобы купить потом у узбека чебурек, так сладко и вкусно пахнувший сытой жизнью. Один из самых зловещих образов повести – оценщик в ломбарде. Когда-то Евгений Шварц в сказке «Тень» писал, что в ломбардах работают бывшие людоеды. Оценщик у Лиханова – «людоед» по призванию, бесчеловечный и циничный. Сцену в ломбарде, где тончайше переданы переживания маленькой отчаявшейся и запутавшейся души,

можно считать кульминационной в книге. И остается только удивиться и поражаться писательскому мастерству и человеческому таланту Альберта Лиханова, которому удалось вжиться в образ перепуганной, забытой, забитой девчушки, раствориться в нем, и так достоверно, мастерски скупой и поразительно точно описать то, что чувствует этот несчастный ребенок. Это одно из тех произведений современной литературы, которое нужно читать обязательно, хотя чтение это будет трудным, болезненным, тяжелым.

Книги Альберта Лиханова – удивительно мужественная, чистая и честная проза. Проза человека, который знает, о чем пишет, который страдает и выбирается из горя вместе со своими героями. В аннотации к книге «Мальчик, которому не больно» сказано: «Русская литература еще не знала такого трудного и пронзительного повествования о силе духа, обращенного к детям». С этим невозможно не согласиться.

А.У.Звонарева

ЗООМОРФНЫЙ КОД В ПРОЗЕ АЛЬБЕРТА ЛИХАНОВА

В повести... «Свора», моделируя мир нашего разделенного общества, я все-таки обозначаю стопор – черту, за которую непотребно переступать не только людям, но и даже озверевшим собакам. Черта эта – жизнь. Черта эта – детство, имеющее все права на неприкосновенность.

*А.Лиханов. «Почему горчит наша жизнь?»
(Путеводная звезда, № 10 (201) – 2012. – С.2)*

В последнее время ощутил особый интерес европейских и российских ученых к глубинному исследованию зооморфного кода: этапными на этом пути можно считать солидную работу мюнхенского русиста А.Хансена-Леве «Мухи русские, литературные», статью иркутского исследователя В.Владимирцева «Поэтический бестиарий Достоевского», культурологическое эссе московского писателя В.Березина «Идеальный враг. Образ таракана в массовом сознании», статью польского ученого Збигнева Барански из Вроцлава «Зверинец Александра Куприна». Куратор Крымского клуба Игорь Сид провел в Институте проблем

экологии и эволюции в 2001-2003 годах пять акций из цикла «Зоософия», цель которого – осмысление образа того или иного животного в литературе и искусстве (последняя из них состоялась 18 апреля 2003 г. под названием «Обезьяны и тексты. От Пушкина и Битова до Бандар-Логов и Кинг-Конга»).

Особую тягу к зооморфной символике проявляли многие русские писатели и художники из круга старших и младших символистов. В начале прошлого века это выразилось даже на бытовом уровне – в названиях кабаре и ресторанов, которым отдавалось явное предпочтение в артистической богеме. Например, в 1911-1915 годах

местом постоянных встреч петербургских писателей и художников стало популярное в поэтических кругах петербургское литературно-художественное кабаре «Бродячая собака».

Используя зооморфный код, А. Лиханов окликает близких его душе писателей – А. Пушкина («Сказку о золотой рыбке»), И. Крылова («Ворона и лисица»), А. Чехова («Каштанка»), Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Куприна, А. Конан Дойля («Собака Баскервилей»), М. Метерлинка («Синяя птица»), Бальзака («Шагреновая кожа»), фольклорные источники (сказка «Волк и семеро козлят»). В прозе А. Лиханова активно действуют или постоянно упоминаются представители мира млекопитающих, пресмыкающихся (крокодил, змеи), различные виды птиц (курица с цыплятами – в повести «Лабиринт», голуби – в повести «Солнечное затмение»), насекомых (паучок в повести – «Мальчик, которому не больно», бабочки – в повести «Свечушка»).

Любимые писатели А. Лиханова Л.Н. Толстой и А. Куприн нередко делали лошадь главным героем произведения (вспомним повесть «Холстомер», в котором табун стал метафорой современного Толстому

общественного организма, рассказ А. Куприна «Изумруд»).

Лошадь символизирует скорость, грацию, а также мужество и вождение. В христианском искусстве лошадь является эмблемой мужества и благородства. Когда христиане еще таились в катакомбах, лошадь символизировала мимолетность жизни, ибо в Откровении Иоанна упоминаются четыре лошади – белая (чума), ярко-красная (война), черная (голод) и бледная (смерть) [Фоли Д. 1997. – С. 288]. В свое время царь Иван Грозный внес изменения в царскую печать, включив в нее изображение всадника – московского князя на коне и с копьем в руке (его отныне располагали в центре печати, на щите, прикрывавшем грудь орла).

Характерно название одной из ранних повестей Лиханова «Деревянные кони». Жестокость порождает ответное зло. Потому столь естественна гибель конюха Мирона – одного из героев повести «Кикимора» – от копыта добродушной кобылы Машки: нельзя годами безнаказанно мучить животных.

Христианская позиция писателя проступает не только в названиях повестей «Голгофа», «Благие намерения» (причем, эти повести написаны в 1979-1980-х годах – эпо-

ху, когда атеизм был нормой для миллионов советских людей), но и в пластичных пейзажных зарисовках, в которых образ привычного предмета, благодаря зооморфному сравнению, словно обретает собственную душу под взглядом талантливого художника: «перед ним был деревянный сарай, изъеденный до черноты дождями, снегом и солнцем, слева висели на петлях похожие на крылья усталой птицы госпитальные ворота...» Или: «Треснувшие бревна походят на морщины человеческих лиц..., а похожие на глаза окна, и коньки крыш, то прямые, натянутые как струны, то прогнувшиеся, будто спины старых собак, – все это живое, теплое, дышащее...» В повести Лиханова «Эх, вы!» (2012) читаем: «Селом овладело равнодушие, как овладевает оно неразумной скотиной перед заклинанием...».

В последние годы в прозе Лиханова дважды в заголовок произведения выносился прямой отсыл к миру животных (рассказ «Свора») или птиц (роман «Слетки»). Названием «Слетки» Альберт Лиханов возвращает в наше речь знаковое слово, ставшее под его пером емкой метафорой. Образ птенцов-слеток, слишком рано покинувших родительское гнездо и оказавшихся в

опасности, под влиянием чужих сил, проходит лейтмотивом через весь роман. О специально зажаренных для королевского пира в Италии соловьях – «солистах великой оперы жизни» – с улыбкой вспоминает прибывший в провинциальный русский городок с далекого Кавказа Махмуд Гареевич Хаджанов, взявшийся опекать братьев и учить их меткой стрельбе.

Животные, птицы, пресмыкающиеся появляются в лихановских книгах в качестве второстепенных персонажей или многочисленных зооморфных сравнений, помогающих читателю лучше понять круг любимых идей, волновавших писателя в разные периоды его жизни и творчества. В повести «Эх, вы!», появляется образ домашних кроликов – крольчихи с маленькими крольчатами, «безмолвно исчезнувших в огне», в борьбе взрослых за жизненное пространство для сельского бизнеса – очевидный символ тысяч детей, которые гибнут по всей стране в процессе передела собственности взрослыми дядями. Недаром десятилетний Славик, глядя на сгоревший крольчатник, думает, «что и он – как крольчонок, а может и просто песчинка, исчезнет в один миг – и мир не содрогнется». Неслучайно в финале

этой повести Лиханов напоминает страшные данные государственной статистики: «с 2007 по 2011 год в России покончили самоубийством 14157 несовершеннолетних».

«Зооморфные» прозвища нередко носят персонажи уже в ранней прозе Лиханова. Наивная и неприступная Нюська-Светлячок – героиня повести «Звезды в сентябре», птичья фамилия у героя повести «Обман» Сергея Воробьева. Кличку «Шакал» вполне оправдывает один из отрицательных персонажей повести «Чистые камушки», у другого героя той же книги, Савватаея – «лошадиная морда», у жадной старухи – бабы Шуры из повести «Лабиринт» – «носик острый торчит из платка как птичий клюв».

Юная героиня повести «Свечушка» Надя Вахрушкина при помощи зооморфного кода оживляет своей добротой даже бездушные предметы: «В опрятной кладовке по стеллажам разложены штабеля простыней, пододеяльников, наволочек, одеял, словно поросята, вытянув морды к потолку, стоят рядом подушки...» (ПЗ, с. 3) Или в той же повести возникает образ кукушки, бросившей своих родных птенцов: «Большинство утверждало: без родителей лучше, без мамы – лучше, – а в душе, в глубине

своих сердец, место для отчаянных мамок-кукушек все же оставляло, и явилась такая что время от времени и происходило, – и все летело вверх тормашками в заледенелых вроде детских сердчишках» (ПЗ, с.5). Или образ бабочки: «У мальчиков, уж так распорядилась природа, это, как правило, получается проще, если хотите, обычнее, девочки же, словно бабочки, переходят из одного состояния в другое. От детства, от полусна, когда они просто куколки, ждущие своего времени, к истинному расцвету красоты, когда расправляются крылья с чудесными, всякий раз непохожими, знаками собственной судьбы невидимые взору, творя в этих созданиях огромные перемены».

В ранних произведениях писателя бросается в глаза богатейший бестиарий: для юного человека, чутко ощущающего свою связь с живой природой, окружающий мир густо населен различными существами, а сравнения с животными, птицами, насекомыми наиболее понятны. Так, в повести «Чистые камушки» упомянуты кошка, собаки (псы, овчарки, бобик, дворняга), петушки, грачи, кролик, удав, шакал, лошадь, птица, мыши, крыса, тигр, куры. В повести «Звезды в сентябре» встречаем зеленых гусениц,

жирную черную муху, петуха, кур, кошку, соловья, козлуху Мурку, ежа, светлячка, черного толстого таракана, черных и белых лошадей, сверчка, кузнечиков, воронов, терку, глухаря, жабу, жуков, белугу. В повести «Лабиринт» – птиц (серую ворону, сыча, уток – целую стаю, соколика, сычей, сов, уток, сорок, грачей, стрижа, курицу с желтыми перепуганными цыплятами, воробья, тетерю, дятла), зайца загнанного, муху, мартышек, медведей, тигров, леопардов, червячков, козлят, волчиху, волка, раков, рыжих лис, собаку (верного пса), дельфинов, китов, кашалотов, бездомного щенка, кошку, змею, кузнечика, козлиную бородку, волчонка, белых барашков, красных червячков, одичавшую кошку, целую ораву мышшей, обезьяну (мохнатую гориллу), допотопного ихтиозавра, лошадей (длинного тоненького жеребенка), шмеля, рыбок (окуня, толстых пескарей, сорожек), лесных зверьков, божьих коровок, жучков, муравьев. В полном соответствии с гуманной концепцией ленинградского писателя и художника Евгения Чарушина, автора знаменитой книги «Про ребят и про зверят», на которой выросло несколько поколений советских детей, особое внимание Лиханов обращает на зверят и

птичьих малышей – цыплят, слеток.

Характерно, что в повести «Обман», где герой-подросток Сережа Воробьев оказывается заперт внутри лживого, искусственного взрослого мира, почти нет зооморфных образов: здесь упоминаются только «морские скаты», птицы (кукушка, петух), тигры, леопарды, змеи (ужи), букашки (комарье, муравьи, тараканище), медведи, зайчик, зверь в зоопарке, вой доисторического животного, сивый мерин, лягушка. Поэтому такое беспокойство охватывает начинающего психолога студентку Ольгу Олеговну из повести «Девочка, которой все равно», когда на вопрос: «Ну а котят, щеночков ты любишь? Радуешься им?» Она получает такой ответ от пережившей насилие детдомовской девочки Насти: «Чего тут радоваться? Все равно их выкинут с нашего двора... От них блохи, всякая зараза. Врачи не велят. Ну и Марьяванна. Прикажет Ерофеичу, и нет никого!».

Столь же богатый и экзотический набор животных, насекомых и птиц, что и в произведениях Лиханова, встречается в прозе Ф.Достоевского, явно оказавшего влияние на становление талантливого прозаика. У Достоевского в различных произведениях

встречаются мокрица, вошь, червяк, слизняк, паук, муха, таракан, пиявка, клоп, тарантул. По мнению В.П.Владимирцева, «все они литературно соотнесены с темными и разрушительными силами человеческой души. Следуя народно-языческим и народно-христианским представлениям о поганом и нечистом, Достоевский-художник создал мерзостно-отталкивающие зоосемичные символы зла: исполинские Паук Газин, зловещие... пауки Свидригайлова, ставрогинский «красный паучок», насекомовидная химера, в сновидении Ипполита Терентьева..., тараканы в карамазовском доме» [Владимирцев В.П. 1999. - С.132].

Сопоставлять человека с насекомыми и животными было модно еще в начале XX века. Об этом писал М.Волошин, ссылаясь на Мориса Метерлинка, автора знаменитой «Синей птицы»: «Человек – наиболее незащищенное из всех животных. Его нельзя даже сравнивать ни с одним из насекомых, так чудовищно вооруженных и бронированных. Посмотрите на муравья, который может быть придавлен тяжестью, в двадцать тысяч раз превосходящей тяжесть его собственного тела, и нисколько не пострадает от этого. Твердость

доспехов, защищающих устрицу, почти безгранична. Сравнительно с ними – мы и большинство млекопитающих – мы находимся еще в каком-то желатинообразном состоянии, близком к состоянию первичной протоплазмы... В этой иерархии мы... занимаем скромное место рядом с лягушкой и овцой» [Волошин М. 1989. – С. 164-165].

Устойчивая ассоциация птичьей символики с образом настоящего поэта прослеживается у многих писателей Серебряного века. Александр Блок, вспоминая себя гимназистом в 1881 году, сопоставлял себя юного с петухом, которому причертили клюв мелом к полу, и он так и остался в согнутом и неподвижном положении, не смея поднять голову. Иннокентия Анненского Николай Гумилев когда-то назвал «последним из царскосельских лебедей», зная, очевидно, о том, что в лебеде видели символ распятого Христа.

В повести Лиханова «Солнечное затмение» голубь – символ романтической, бескорыстной влюбленности совсем юных героев, которой противостоит утилитарный взрослый мир. В повести «Лабиринт» курица с цыплятами, которую подросток Темка спасает из огня почти ценой жизни, становится

символом счастливого материнства, семьи, где ты защищен и тебя любят – той самой, которой лишены герои книги, родители которых слишком озабочены тем, чтобы устроить собственную личную жизнь: «курица лежала, блаженствуя, в пыли. Вокруг нее топтались цыплята». В новелле «Эх, вы!» пятилетняя Настена, оставленная на хозяйство, гордясь ответственным поручением, с сестренкой «Аленой, а потом и с новорожденным Гришей ничего поделать не могла. Только пасла их. Как гусей» (ПЗ, с. 45).

Лиханова страшит выработываемый современной цивилизацией тип человека как «общественного животного» (по терминологии, заимствованной из трактата «Политика» Аристотеля), которому, как писал еще полвека назад Гайто Газданов, «одинаково чужды и непонятны и подвиг, и преступление, и душевное благородство, и крайняя душевная низость». Полная победа такого типажа в обществе неизбежно приведет к исчезновению культуры и искусства, которые окажутся никому не нужными.

В повести «Лабиринт» Лиханов обращается к образу муравейника, увиденного глазами юного человека, подружившегося со своим ровесником – натуралистом Тем-

кой: «Все живое оказалось близким и похожим на него, человека. И жеребенок, и божьи коровки, и муравьи жили, трудились, радовались – они были сродни ему. Толик думал теперь про животных не как чужой, посторонний, а как старший их брат. И хвалил Темку: он давно был старшим братом дельфинов, кашалотов, цыплят – всего, что есть живое...». Стоит, очевидно, напомнить, что свое видение символики муравьиной жизни Ф.М.Достоевский дал в «Зимних заметках о летних впечатлениях»: «В муравейнике все так хорошо, все так разлиновано, все сыты, счастливы, каждый знает свое дело, одним словом: далеко еще человеку до муравейника!». В этом же духе трактует муравейник мюнхенский исследователь Хансен-Лав: «С точки зрения государственной символики уже известная оппозиция (деорганизация или неорганизованность мух в отличие от стройной организации пчел) дополняется символикой муравейника, где массовые подданные живут в египетской диктатуре масс и террора» [Хансен-Леве А. 1999. – С.97].

Ярко выраженный негативно-плебейский оттенок несет образ пса в цикле притч Ф.Ницше «Тайная вечеря», герой которого «ненавидит

чахлых псов из толпы и всякое неудачное мрачное отродье». В главе все той же книги Ницше «О великих событиях» появляется «огненный пес» – «пес лицемерия», «пес из бездны», соседствующий с бесами. В притче «О непорочном познании» Ницше собака с высунутым языком становится символом вождения. «Огненный пес» Ницше – производное от «адской собаки» древних германцев, так называвших черта [Энциклопедия символов, знаков, эмблем. 1999. – С. 460].

Лиханову оказалась близка именно эта традиция в обрисовке образа собаки, хотя в русской литературе гораздо более популярна иная – идущая от А.П.Чехова («Каштанка») и А.И.Куприна, размышлявшего о привязанности собак к человеку в рассказах «Славянская душа», «Пиратка», «Белый пудель». Собака – второе после лошади по частоте появления животное в прозе Лиханова. В описании героя-пса писатель нередко точно указывает породу. Вспомним злобных «фроловских» овчарок из повести «Чистые камушки» или стаю способных на людоедство бездомных собак из новой повести писателя «Свора», возглавляемых Брэком – «в крови которого смешалась сибирская ездовая лайка и подмо-

сковный безродный дворник». Есть в повести и еще одна породистая собака по кличке Мохнач – московская сторожевая. Через собачий мир писатель показывает, какая пропасть разделила сегодня общество на богатых и бедных: «Так что собачий (и, заметим в скобках, кошачий) мир, как мир человеческий, расслоился на сытых и голодных, на богатых и бедных, нужных и ненужных». В повести про бездомных собак-бомжей упоминаются выставочные пудели, «на одну стрижку которых тратятся целые состояния», а также шпицы, таксы, бультерьеры – «покупное собачье» и трепетно пестуемые богатыми владельцами породистые кошки. Недаром прибывшая к стае и неприспособленная к бездомной жизни «снежно белая, без всяких признаков комутонужности» болонка быстро погибает.

В европейской культуре собака – это символ преданности и бдительности. Так, опричники в эпоху Ивана Грозного привязывали к седлу череп мертвой собаки, называя себя «псами Государевыми». Неслучайно как эмблема святых Бернарда и Доминика черные и белые собаки иногда используются в роли символов доминиканцев – «собаки Господа», надевавших черные

и белые одеяния. На скульптурах усыпальниц крестоносцев у ног изображались собаки, символизируя следование крестоносцев за знаменем Господа с такой же преданностью, как собака следует за своим хозяином. [Фоли Д. С. 284].

Образ обезьяны символизирует низкие слои общества, тьму или бессознательную активность [Керлот Х. 1994. С.344]. Способности обезьян имитировать человеческое поведение использовались для высмеивания тщеславия и глупости. В европейском искусстве обезьяна часто изображалась с яблоком в зубах как символ грехопадения Адама и Евы, а позже – как образ художника-эпигона. Преступные намерения, похоть и жадность – качества, которые символизируют обезьяны в христианском искусстве [Тресиддер Д. С.242-244]. К разработке этой традиционной символики обращается и Ницше в «Предисловии Заратустры»: «Что такое обезьяны в отношении человека? Посмешище или мучительный позор.. Некогда были вы обезьяной, и даже теперь еще человек больше обезьяна, чем иная из обезьян». Диссидентский ореол приобретает образ обезьяны в российской литературе – после того, как М.Зощенко подвергся политическим репрессиям за рассказ

«Приключения обезьяны». Родные сестры зощенковской героини появляются в романе А.Солженицына «В круге первом» и юмористическом романе для детей «Каникулы по-человечески» писателя-эмигранта третьей волны Юрия Дружникова.

Иначе работает с образом обезьяны А. Лиханов. Его юные герои обнаруживают, что причина многих бед таится внутри самого человека. Так, Толик из мальчишечьего романа «Лабиринт» («будто в Толика забралась обезьяна... выростала в мохнатую гориллу», всеми силами стремится вышвырнуть из себя мохнатую гориллу жадности, чтобы не быть похожим на бессердечную бабу Шуру, притворяющуюся верующей, но думающей только о содержимом потертого бумажника, предусмотрительно запертого в комод).

В притче «О бледном преступнике» Ницше дает такое определение человеку: «Что такое этот человек? Клубок дикий змей, которые редко вместе бывают спокойны, - и вот они расползаются и ищут добычи в мире». В книге Ницше есть и отдельная притча – «Об укусе змеи», а притча «О дарящей добродетели» завершается упоминанием «змеи познания», окружающей «золотое солнце». В другой притче немецкого философа опи-

сывается, как змея заползла в глотку молодого пастуха, не давая ему дышать, и он откусил ей голову, то есть Ницше пользуется символикой защиты и разрушения, объединяющей многочисленные мифы о змеях.

Образ змеи в европейском искусстве имеет двойственную репутацию, является источником силы, если ее правильно использовать, но потенциально змея опасна и часто становится эмблемой смерти и хаоса, так же, как и жизни. Двойственность репутации змеи, ее символизм, балансирующий между страхом и поклонением, повлияли на то, что она предстает то в образе прародителя, то в образе врага, считается то героем, то монстром [Тресиддер Д. С.116].

В ранней повести «Звезды в сентябре» Альберта Лиханова мы встречаем образ «очереди, которая «извивалась как змея», приходится извиваться «как змея» и ползущему по земле юному герою (т. 1, с. 153). В повести «Обман» подросток Сережа Воробьев, которого постоянно предают окружающие взрослые, признается: «...боюсь змей. Змеи шипят».

Особое тяготение реалиста Лиханова к зооморфной метафоре представляется естественным. Мощный образ-символ «века-зверя» рожден в русской литературе провидческим воображением

Д.Мережковского, автора трилогии «Царство Зверя», созданной в 1907-1918 гг. и посвященной проблемам власти и бунта против нее. Так и в ранней повести Лиханова «Чистые камушки» появляется зловещий образ «не то человека, не то зверя».

Рассматривая использованные Лихановым образы животных, птиц и насекомых в художественной ткани произведений, мы отмечаем также следующую тенденцию: живым млекопитающим и птицам в его прозе нередко противостоят их глиняные, неудачно нарисованные или каменные подобию – каменный лев, «отвратительные» глиняные кошки-копилки (символ нечистой наживы), безвкусные рыночные коврики с лебедями (из повести «Чистые камушки»).

В русской литературе с конца XX века идет процесс актуализации зооморфного кода у писателей, стремящихся плодотворно объединить в творчестве отечественные и европейские традиции. Такова книга рассказов «Баран» Бориса Евсеева, в которую вошли рассказы, показывающие жизнь современного города с точки зрения горного барана, умирающей рыбы кутум, сошедшего с ума, агрессивного петуха-наркомана, орла (проза эмигрантов третьей волны – романы «Ангелы на кончине иглы»

Юрия Дружникова и «Московская сага» Василия Аксенова). Об этом пишет и литературовед А. Большакова в книге «Феноменология литературного письма. О прозе Бориса Евсеева» (2003): «...животные, говорящие на его (авторском) языке... Кажется, читатель очутился в мире намеренно девальвированных перевернутых культурно-исторических, натурфилософских смыслов».

Актуализировалась зооморфная символика и в литературной жизни постсоветской России. Так, в Москве начала 90-х годов прошлого века появилось литературное общество молодых детских писателей «Черная курица», а затем и одноименный издательский центр, опекаемый Роланом Быковым и выпускавший литературный альманах для детей «Ку-ка-ре-ку!», в середине

90-х возникает литературный альманах молодых калининградских писателей «Насекомое» (4 выпуска изданы в 1996-2002 годы).

Все это убеждает в справедливости утверждения Ж. Делеза и Ф.Гваттари из книги «Что такое философия?»: «По-видимому, искусство возникает вместе с животными... Мы мыслим и пишем даже для зверей. Мы становимся зверем, чтобы и зверь тоже стал чем-то иным. Агония крысы и казнь коровы остаются присутствовать в мысли – не из жалости, но в качестве зоны взаимодействия между человеком и животным, где от одного что-то переходит к другому... Становление всегда двойственно, и именно в таком двойном становлении образуется грядущий народ и новая земля...» [Ж.Делез.Ф.Гваттари. 1998, - С.141].

ЛИТЕРАТУРА

1. Волошин М. Лики творчества. Л., 1989.
2. Владимирцев В.П. Поэтический бестиарий Достоевского // Достоевский и мировая культура. № 12. М., 1999.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? Перевод с фр. С.Зенкина. – Спб., Алетейя, 1998.
4. Керлот Х. Словарь символов. М., 1994.
5. Тресиддер Д. Словарь символов. М., 1994.
6. Хансен-Леве А. Мухи – русские, литературные // Studia Literaria Polono-Slavica- Warszawa. 1999.
7. Фоли Д. Энциклопедия знаков и символов. М., 1997.
8. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М., 1999.

ДЕТСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.А.ЛИХАНОВА

ОТЗЫВЫ О ВОЕННОЙ ПРОЗЕ

Ляшенко Анастасия, 10 лет

МБОУ СОШ №120, 4 «Б» класс, г. Самара

ОТЗЫВ О ПОВЕСТИ А.ЛИХАНОВА «КРУТЫЕ ГОРЫ»

Много книг написано о Великой Отечественной войне. Из них мы узнаем о героизме нашего народа на полях сражений, в тылу врага, о жизни людей в те страшные годы. Одна из таких книг – повесть Альберта Лиханова «Крутые горы».

Война! Мы, дети XXI века, не до конца понимаем весь ужас этого слова. Не понимал этого и главный герой повести – маленький мальчик Коля, который пошел в школу только во вторую военную осень. Почему в этот солнечный летний день у взрослых такие грустные лица? И куда уходит отец?

Что такое война, Коля узнавал постепенно. Сначала это были письма отца с фронта. Потом появились талончики на еду. Наш герой стал мечтать о «ненавистных» в мирное время кашах. Теперь в доме готовили завариху – новое блюдо из горячей воды и муки. Шли дни, и мама стала обменивать на еду свои вещи. Да ещё бандиты украли карточки. И маме, чтобы получить донорский паёк и спасти сына от голодной смерти, пришлось сдать кровь.

Но самое сильное впечатление на мальчика произвёл санитарный поезд. Герой повести впервые

столкнулся со смертью: тела погибших солдат, стоны раненных, одинаковые скорбные лица вдов с прозрачными глазами. Мальчик вспомнил слова учительницы Анны Николаевны о войне: «Мало знать! Надо понимать ...». И он понял. Война – это и свечки в классе, и тетрадки из старых газет, и изрешечённый осколками вагон, и тела солдат, и пустые глаза женщин! Это ужас, в котором нашему народу предстояло жить почти четыре года.

Первоклассник принял решение бороться с фашизмом. Но как это сделать? Читая этот эпизод, я поняла, как быстро выросли дети во время войны. Ведь Коля понял, что убегать на фронт глупо, только отвлекать и мешать взрослым. Значит, надо помогать Родине дома. И вместе со своим другом Вовкой Крошкиным мальчишки решили шить кисеты для солдат с вышивкой «Смерть фашисту!». На помощь пришли родные люди – мама, бабушка, сестра, а потом весь класс присоединился к ребятам. Кисеты с табаком были отправлены с эшелоном на фронт, а один из них

достался отцу мальчика. Отец после ранения несколько дней был дома. Это он сказал сыну очень важные слова: «Главное – преодолеть бессилие, всегда и во всём. Главное – почувствовать себя сильным!»

Мне кажется, вера в свои силы помогла многим людям справиться со страхом и победить в этой жестокой войне.

«Крутые горы» – увлекательная, поучительная повесть! В ней нет той войны, которая описана в большинстве книг: нет сражений, фашистов, сожженных деревень и городов. Зато есть раздумья над тем, куда зовет Родина-мать, есть страх за отца и переживания за маму, есть ненависть к врагу твоего народа. Повесть учит состраданию, мужеству. И, конечно, читая такие книги, понимаешь, что для нас сделали люди, на долю которых выпала эта страшная война! Ведь только благодаря этим людям, у меня есть счастливое детство, у меня есть жизнь!

«У каждого времени своя жестокость. А доброта – одна, на все времена, или как минувшая война отзывается в моём сердце».

Жданова Анна, 12 лет

Ученица 7а класса Луганского УВК № 30

г. Луганск

СОЧИНЕНИЕ НА ТЕМУ:

«У КАЖДОГО ВРЕМЕНИ СВОЯ ЖЕСТОКОСТЬ.

А ДОБРОТА - ОДНА, НА ВСЕ ВРЕМЕНА, ИЛИ КАК

МИНУВШАЯ ВОЙНА ОТЗЫВАЕТСЯ В МОЁМ СЕРДЦЕ»

Мы говорим, что доброта – это общечеловеческая ценность. А что такое добро, что оно нам приносит, и как мы делимся этим даром?

Наше время - время скоростей и технологий. И в попытке угнаться за жизнью мы утрачиваем самое главное – умение сопереживать, быть добрыми, отзывчивыми, внимательными. Мы живем в многоэтажных домах, но мало кто из нас знает своих соседей. Мы утрачиваем способность общения, не понимая, что с этим теряем возможность стать лучше, добрее. Именно от нас зависит, какой будет наш мир, в какие краски мы раскрасим жизнь свою и близких. И, действительно ли, доброта является основой жизни?

Доброта – вот главная тема повести Альберта Лиханова «Кресна».

Автор объясняет нам, что доброта существует, но не всегда она должна быть громкой и яркой. Писатель показывает нам доброту иную: тихую, скромную, простую. Анна Николаевна – главная героиня рассказа школьника Коли. Детство мальчика, как и многих детей, проходило в тяжелые годы Великой отечественной войны. Шел третий год войны. Детвора не понаслышке знала, что такое холод, голод, похоронка.

Кто же был в то время рядом с детьми? Их первая учительница. Анна Николаевна запомнилась мальчику сухенькой, невысокой старушкой, одетой в скромное платье. Но сколько тепла, заботы в одном простом человеке. Учительница, как могла, спасала детей от болезней, покупая витамины,

отпаивая их хвойным отваром; заботилась о тех, которые надолго оставались дома одни. Анна Николаевна приходила к детям домой, готовила для них еду из того, что было в доме, а если ребенок стеснялся, то она садилась рядом и поддерживала его.

При этом на уроках она всегда была строгим учителем. Ученики с трепетом слушали ее рассказы и всегда с уважением относились к замечаниям в их адрес. Им было стыдно не выучить к следующему уроку стихотворение или столбик таблицы умножения. Анна Николаевна чувствовала каждого ученика на уроке. Кого-то похвалит, кому-то укажет на ошибку, а с некоторыми занималась дополнительно, пока ребенок не усвоит урок.

Анна Николаевна стала для детей не просто хорошим учителем, дающим знания, но и источником тепла и света. Не случайно автор описывает учительницу, входящую в класс с керосиновой лампой: «...она пришла к нам сама посветить своим светом». Каждый ребенок в классе чувствовал заботу этой женщины. Как будто каждого она укутывала в свой, слегка побитый временем, пуховый платок.

Не забывала Анна Николаевна и своих учеников, уже покинувших школу. Кому помогла найти работу, кому – хлебом, кому – деньгами. Горе своих учеников взваливала на свои хрупкие плечи. Разве могло быть иначе? Ведь дети, маленькие и большие, стали ее истинной семьей. Женщина стала для них настоящей крестной матерью, той, что, как родная, понимала их, помогала и берегла.

Своей тихой материнской любовью Анна Николаевна сумела пробудить в сердце каждого своего ученика искорки добра. Ее заботливый голос заставлял детей забывать о мрачном, печальном настоящем и думать, мечтать о будущем, оттого детские мысли становились только светлее и чище.

И уже не так важно, что за окном сыро, неуютно и где-то грохочет война, если рядом есть человек, готовый принять твою боль или радость, как свою собственную.

Твори добро – добром тебе вернется.

Люби людей – любовью отзовется.

Живилон Владислав, 14 лет

Ученик 8-а класса Луганского УВК № 30

г. Луганск

СОЧИНЕНИЕ НА ТЕМУ:

«У КАЖДОГО ВРЕМЕНИ СВОЯ ЖЕСТОКОСТЬ.

А ДОБРОТА - ОДНА, НА ВСЕ ВРЕМЕНА, ИЛИ КАК

МИНУВШАЯ ВОЙНА ОТЗЫВАЕТСЯ В МОЁМ СЕРДЦЕ»

Тему добра и жесткости поднимает Альберт Анатольевич Лиханов в своих произведениях, посвященных жизни детей в последние месяцы войны. Все трудности становления личности и приобретения жизненного опыта писатель показывает в форме детских воспоминаний.

В повести «Джордж из Динки джаза», интересы подростков заключены в небольшом старом кинотеатре «Прогресс». Обновленный, последний среди неважнецких кинотеатров, однако самый детский «из-за количества нашего брата присутствующего на сеансах». Кино для мальчишек было ярким разрывом в серых тучах обыденности. «Оно, кино это самое, не баловало народ разносолами. Одну и ту же ленту крутили месяцами... Так

что «Чапаев» шел всегда, каждый день, наверное, всю войну, если не на взрослых сеансах, по мере старения кинокопий, то на детских». Но просмотры этих дико знакомых фильмов хоть как-то отвлекали от той обыденности, которая давила со всех сторон на обитателей северного городка. Но к концу войны нашим фильмам, начиная с «Чапаева», пришлось подвигаться. И на экраны выпустили трофейные ленты «Серенаду солнечной долины», «Большой вальс», «Джордж из Динки джаза» и другие, чтобы чуточку развеселить народ, и детей, и взрослых. Избавить от неуверенности, что будет происходить с людьми: что будет на ужин, что ждет в школе, на работе.

Однако, вернемся в кинотеатр «Прогресс». Автор в ярких красках

описывает жизнь «нового детского племени, отдававшего войны. Совсем другое мальчишество». В произведении описываются все трудности, связанные с посещением сеансов в любимом кинотеатре. Это и отсутствие денег, и сложность с покупкой билетов. С первых же самостоятельных походов в «Прогресс» главный герой обратил внимание на кучку плохо одетых, обнищавших и девочек, и мальчиков, матюгающихся ребятишек, которые, стоя недалеко от кассы, завидуют счастливым обладателям билетов. «Суть же их ожидания была в том, что они, как бездомные собачки, подбирались с третьим звонком к двери и жалобно просили: – Тё Мусь!

И означало это – пусти, тётя Муся, в кино за бесплатно».

Кино в это сложное военное время дарило людям представление о красивой жизни, к которой все хотели хоть как-то присоединиться.

В одно из посещений кинотеатра, после похода к зубному, с главным героем произошло невероятное. Он пожалел беспризорную девчонку Симу и купил ей билет. Но, оказалось, что добрые поступки иногда наказуемы. После

фильма, не успев отойти от «Прогресса» и полквартала, его догнала толпа беспризорников, среди которых была и Сима. Они забрали последний рубль и сказали, чтобы он завтра принес еще денег. Так главный герой нажил себе кучу неприятностей, с которыми непонятно как можно справиться. Но неожиданно из ситуации помог выйти друг Вовка. В очередной раз, когда пытались вытрусить карманы главного героя, и он соображал, как отделаться от главаря беспризорников, кто-то отодвинул его в сторону. Это был его друг Вовка, который с грозным видом, на языке понятном этой шайке «посоветовал» отстать. Как говорится: «Добро должно быть с кулаками». Мне понятна позиция автора, потому что, к сожалению, достаточно большое количество людей добро воспринимают, как проявления слабости. Надо иметь огромное чувство собственного достоинства и мужества, чтобы не обращать внимания на нападки невменяемо-наглой части человечества, которая пытается использовать вас в своих интересах.

Словно старую киноленту показывает нам свои воспоминания,

отраженные в рассказах и повестях, Альберт Лиханов. Читая о добрых, счастливых, веселых моментах, мы как будто просматриваем кинофильм, который, несмотря на свою старину, прекрасно сохранился не просто в цвете, а в ярких красках различных эмоций, пережитых и описанных автором.

К сожалению, некоторые плохие моменты, описанные автором начали воплощаться в Донбассе. И как найти те слова, которые заставляют людей, разжигающих вражду, оставить в покое мирных жителей, которые хотят ходить в

свои кинотеатры и смотреть свои любимые фильмы на понятном им своем языке. Очень похоже описание последних месяцев войны в северном городке на жизнь последних месяцев в моем крае...

Повести Альберта Анатольевича Лиханова произвели на меня большое впечатление. Удивительным образом с помощью простых слов, используя меткие сравнения, у писателя получилось разукрасить серые будни яркими красками. А описанное послевоенное время перекликается с современными событиями на моей родине.

Быстрова Виктория, 14 лет
7 «Г» класс МАОУ СОШ № 39
г. Владимир

ОТЗЫВ О ПРОИЗВЕДЕНИИ АЛЬБЕРТА ЛИХАНОВА «ПОСЛЕДНИЕ ХОЛОДА»

Что такое война? Война – это самое страшное, что только мог придумать человек. Война – это горе. Война – это смерти. Война – это голод.

Лев Толстой в своём романе «Война и мир» пишет так: «...Зло войны и благо мира до такой степени известны людям, что с тех пор, как мы знаем людей, самым лучшим пожеланием было приветствие «мир вам».

Что же хорошего в войне? Да ничего. Зато сколько горя! Сколько потерянных жизней! Сколько выплаканных материнских слёз! Сколько зла, жестокости, бед принесла война в мир? Не сосчитать...

Мы родились в мирное время. Мы не знаем всей тяжести войны. Но, тем не менее, люди помнят о войне, люди помнят о

Победе! Такое забыть нельзя. Мы обязаны помнить, чтобы наша жизнь и жизнь наших детей была счастливой. А помнить о ужасах войны и счастье мира нам помогают такие замечательные, но в то же время тяжёлые, горестные книги, как «Последние холода»...

Когда я читала повесть «Последние холода», сердце разрывалось на части. Дочитав последнюю страницу, я еще долго сидела и думала, думала о детях войны, о том, как они не сломались, пережив столько потерь, лишений и волнений. «Нет, человек, даже маленький, не ёлочная игрушка, его нельзя вынуть только на праздник, дать ему порадоваться огням и смеху, а потом упрятать на целую войну в мягкую, оберегающую от ушибов вату» –

этому учит нас Альберт Лиханов в повести «Последние холода».

В повести говорится о разных детях. Один живёт очень неплохо, по сравнению со многими другими: у него есть мать, бабушка, которые изо всех сил стараются обеспечить своё дитя всем необходимым, есть бесплатные талоны в восьмую столовку, да только вот отец на фронте...

Другой мальчик каждый день борется за свою жизнь и жизнь своей сестры, не ест сутками, падает и снова встаёт, радуясь каждой крошке хлеба, добытой для своей сестры. Эти дети, если можно их так назвать, совсем одни: мать тяжело больна и изолирована от общества, а отец погиб на фронте.

И вот однажды эти герои встречаются. Что сделают они друг для друга? Получится ли у них дружба?..

Детство и война... такие несовместимые вещи! Детство – это свет, добро, дружба, мир, уют. Война – тьма, зло, ненависть, хаос. Поэтому мы не должны допустить, чтобы в хрупкий мир детства проникла эта угнетающая, уничто-

жающая, всепоглощающая сила под названием война, безвозвратно стирая самый лучший, беззаботный период – детство. Ведь маленькие неокрепшие люди в период войны работали на заводах не покладая рук, делали такие вещи, которые до войны делали только взрослые мужчины, воюющие теперь были на фронте. А кому работать, как ни детям и женщинам! И как все ужасы войны могли повлиять на неокрепшую детскую психику? Было ли у «детей войны» детство? «Играют дети всей земли в войну, Но разве о войне мечтают дети?...»

Такие книги, как повесть Альберта Лиханова «Последние холода», должны жить вечно и постоянно напоминать людям об их главном враге – их собственной жестокости, способной привести к ужасам войны, вызывающим страдания детей. Такие книги помогают очнуться и начать ценить всё то, что у нас есть. Мирное небо над головой, сытость, возможность получать образование, общаться с товарищами, видеть здоровых родителей – этого достаточно, чтобы жить и радоваться каждому мгновению. И люди не должны за-

бывать своих Героев, свои ошибки! Ведь мы должны жить так, чтобы наши дети были счастливее нас. «– Знаете, – проговорила учительница, немного помедлив, точно решилась сказать нам что-то очень важное и взрослое. – Пройдет время, много-много времени, и вы станете совсем взрослыми. У вас будут не только дети, но и дети детей, ваши внуки. Пройдет время, и все, кто был взрослым, когда шла война, умрут. Останется только вы, теперешние дети. Дети минувшей войны. – Она помолчала. – Ни дочки ваши, ни сыновья, ни внуки, конечно же, не будут знать войну. На всей земле останетесь только вы, кто помнит ее. И может случиться так, что новые малыши забудут наше горе, нашу радость, наши слезы! Так вот, не давайте им забыть! Понимаете? Вы-то не забудете, вот и другим не давайте!» Мы должны запомнить этот урок Альберта Лиханова и передать его своим детям.

Пока живы такие писатели, как Альберт Лиханов, литература жива и будет жить, а в нашей жизни не будет места войне. Писатель призывает нас ценить прекрасные моменты детства, не забывать людей, которые в ущерб себе дают нам колоссальную поддержку, порой забывая о себе, а также оставаться добрыми, милосердными, человечными независимо от того, что нам пришлось пережить. И мы помним, и будем помнить столь важные, ценные уроки прекрасного писателя Альберта Лиханова пока живём, пока дышим. Повесть Альберта Лиханова «Последние холода» стала одной из моих самых любимых книг! И я наверняка знаю, что ещё не раз перечитаю её, буду читать и своим детям. Эта книга из тех, что можно и нужно советовать для прочтения всем друзьям и знакомым!

Жумабекова Анжела, 16 лет

МБОУ Оловянинская СОШ № 1, 9 «Б» класс

Забайкальский край, Оловянинский район,

поселок Оловянная

ОТЗЫВ О ВОЕННЫХ ПОВЕСТЯХ А.А.ЛИХАНОВА

Война. Наверняка, каждый из нас слышал это слово. Мы знаем войну, из фильмов, книг и рассказов. Нам никогда не узнать, что значит «жизнь по время войны», кроме тех, кто прожил и видел её. Война разделила жизнь каждого на «до и после». Я убедилась в этом, прочитав рассказы Альбера Анатольевича Лиханова.

Вы можете представить, каково было детям войны? Детям, которые голодали, теряли близких, навсегда потеряли детство. Почему важно сохранять воспоминания детства – вот проблема, над которой размышляет А. Лиханов.

Быть на войне. Жить на войне. Воевать за Родину, за Отчизну. Мы должны гордиться теми, кто не побоялся пойти навстречу врагам, не побоялся смерти. Мы должны равняться на них, на наших героев войны.

Именно об этом рассказывается в повести «Тёплый дождь». Алёша, главный герой, был обычным мальчиком. Он очень любил своего отца и всегда хотел быть похожим на него. Но началась война, и отец ушёл на фронт. Там и погиб. Алёша ещё долго не мог поверить, что отца больше нет. Ведь что может быть ужаснее, чем терять близкого тебе человека? Человека, который был для тебя не просто отцом, а героем. Но Алёша не сдаётся, не опускает руки. Теперь он твёрдо решил, что пойдёт по стопам отца. Он сделает всё, чтобы им гордилась мать, как гордилась отцом. И пусть мать нашла другого мужчину, но заменить отца никто не сможет. Алёша никогда не забудет отца, его поступки, его улыбку, его взгляд. Отец всегда будет рядом с Алёшей, в его сердце.

Произведение А. А. Лиханова «Крутые горы» произвело на меня сильное впечатление. Сегодня с трудом можно представить жизнь детей в военное время. Матери тогда помогали фронту, и все жили одним желанием – победить. В данной повести рассказывается об одной из тысячи таких семей.

Глава семьи ушёл на фронт, оставив мать, жену и сына. Все очень беспокоились о нём и ждали скорейшего окончания войны и встречи с родным. Главный герой произведения, первоклассник Коля, ходит в школу и до конца ещё не осознаёт, что такое война. У него есть самый лучший друг – Вовка Крошкин, с которым они вместе катаются на лыжах. Со временем им придётся осознать, что такое война. Позже они будут шить кистеты для бойцов.

В основе сюжета – помощь фронту всех: матерей, сестёр, жён, детей... Их борьба за победу, жизнь и быт в тылу – один из основных сюжетных мотивов.

В повести автор ставит проблему человеческих отношений, проблеме добра и зла, благородства и подлости, предательства, преданности

и верности Родине. Только проявляется это у каждого по-разному.

Прочитав это произведение, я поняла, как нелегко было детям в годы войны. Помимо учёбы, у каждого маленького человечка было страстное желание помочь фронту, оказать солдатам хотя бы малую, но помощь. Эти дети также приближали победу!

А. А. Лиханов смог передать смысл жизни и страдание детей, их мам и бабушек в годы военного лихолетья и обозначил вопрос нужности и полезности своему государству. Повесть заставляет задуматься о нашей Родине, о том, как необходимо её беречь и ценить. Немалую роль сыграли люди тыла, которые самоотверженно помогали защитникам Отечества. Из прочитанного мы извлекаем вывод: русский человек любит свою Родину и в минуты опасности каждый, от мала до велика, готов сделать всё, чтобы наступила Победа.

Повесть А. А. Лиханова «Чистые камушки» знакомит нас, читателей, с мальчиком по имени Михаська. Двенадцатилетний подросток рассудительный, справедливый, но не по годам

взрослый. Своим поведением он подчёркивает, что нужно уважать и любить родителей, честно дружить и жить по справедливости.

В повести говорится о том, как Михаська жил с матерью, которая ухаживала в госпитале за ранеными солдатами. Жизнь была нелёгкой, не хватало еды. Хлеб выдавали по карточкам. Отец Михаськи уходит на войну. Мальчик учится во втором классе и оказывается беззащитным. Именно этим воспользовался хулиган Савватей, который бессовестно отобрал у него альбом с марками. Доброту и отзывчивость герой произведения проявляет в тот момент, когда у его одноклассницы Лизы погибла мать. В эту тяжёлую для девочки и её сестры минуту Михаська делится едой.

Автор поднимает проблему взаимопомощи и сострадания. Запоминается эпизод, когда друг Сашка обозвал Михаську «спекулянт». Тот разозлился и ударил обидчика. Но всё потом оказалось правдой. Михаська не мог с этим смириться и в отместку стёр свои двойки, скрыв всё от родителей. А когда узнал, что за

его смелый поступок (в защиту Сашки) отец запросил деньги, он решил навсегда уйти из дома. Идя по дороге, он много думал о содеянном и пришёл к выводу: своим побегом он просто сдался. Михаська поворачивает назад и решает бороться с несправедливостью и со своими неправильными действиями. Этот фрагмент учит читателей контролировать своё поведение, не принимать спонтанных решений и анализировать своё поведение. Несмотря на вспыльчивость характера, герой предстаёт честным, отзывчивым и настоящим другом. Верность и храбрость он проявляет по отношению к его другу, которого никогда не даст в обиду. Он борется за справедливость, чтобы люди добивались всего только честным путём. Поэтому он мечтает о волшебной палочке. Но, так как её не заполучить, всего приходится добиваться без неё.

Повесть «Чистые камушки» мне очень понравилась. Она учит справедливости и добру. Я считаю, в жизни нужно совершать только хорошие поступки. Только тогда к каждому придёт добро!

Никитина Кристина

ученица 9а класса

МБОУ «СОШ №10»

г. Усолье-Сибирское Иркутской области

СОЧИНЕНИЕ НА ТЕМУ:

«У КАЖДОГО ВРЕМЕНИ СВОЯ ЖЕСТОКОСТЬ.
А ДОБРОТА - ОДНА, НА ВСЕ ВРЕМЕНА, ИЛИ КАК
МИНУВШАЯ ВОЙНА ОТЗЫВАЕТСЯ В МОЁМ СЕРДЦЕ»

«У каждого времени своя жестокость...». Как много смысла скрыто в этой фразе. Жгучая боль, горькие слезы, долгие, мучительные дни, месяцы, годы, когда каждая секунда наполнена терзающим, изводящим страхом, оставленным войной. Военные истории передаются от старших, прошедших это страшное испытание поколений, к младшим, живущим в мирное время.

Военные годы коснулись и Алексея Пряхина, героя повести «Голгофа», который считал, что если уж выдастся доля, уготованная многим, надо принять её как подобает, принять судьбу – без ропота и стона. Но именно так, к сожалению, у Алексея не полу-

чилось принять судьбу. Выдалась Пряхину очень трудная и нелёгкая жизнь. Его тяжело ранило на войне, жена ушла к другому. Алексея сбил женщину, у которой было трое детей и старая мать. Пряхин был признан невиновным, но судил себя сам высшим судом. Почему-то эта история про жизнь Алексея, произвела на меня очень сильное впечатление. Наверно, добросердечие, сила воли, умение прощать, бесстрашие перед смертью, тяжесть этих военных лет заставили мое сердце дрогнуть. Оно всегда сжимается от боли, когда речь заходит о войне, о людях, живших в те страшные годы.

Во многих произведениях можно встретить строки, что во время

войны все держались друг за друга, жили одной общей жизнью, но в прочитанной мною книге открывается другая сторона, когда от голода люди теряли человеческий лик. Они не видели лиц друг друга, вот она – жестокость военных лет. Тогда свои становились предателями. Война острым языком пламени выжигала в сердцах людей всю доброту, милосердие, сострадание.

«...А доброта – одна, на все времена...» Как бы ни были тяжелы годы войны, есть люди, которые поистине добры душой, несмотря на все страдания и горе, через которые им пришлось пройти. В повести одним из таких людей является тётя Груня. Муж её и сын – оба на фронте, и давно весточки не шлют, но эта женщина никогда не теряла надежды. Именно тётя Груня, на мой взгляд, олицетворяет дух того времени. Она направляла на путь истины других людей, потерявших смысл жизни.

– Знаешь, от чего не спрятаться?

Он кивнул, кто ж этого не знает – от сумы да от тюрьмы. Только тюрьма бы ему спасением стала.

– Нет, не знаешь, – покачала головой тетя Груня. – От креста.

– От креста?

– Каждый свой крест несет...

Ярким примером для данного выражения является Анатолий. Это герой, который готов был отдать жизнь за Отечество, вызывает у меня чувство гордости. Да, именно герой! Анатолия сильно ранило на фронте, он остался слепым, но никогда не отчаивался, был всегда весёлым. Это добрый, хороший, настоящий человек, который является примером для каждого из подрастающего поколения, умер из-за осколка, который у сердца притаился.

– ...Ведь он же не жаловался никогда. Никогда ни словечка не вымолвил про свое здоровье. Одним он тяготился – темнотой. Видеть он хотел, вот и все... Гармонист смеялся!.. Мертвым закрывают глаза, но веселому капитану война давно их закрыла. Давно увидел он черноту, не признавая ее своей смертью. Смеялся над ней... Но он не вспоминал. Все смеялся. Думал о будущем. Пил за ребяташек, которые только после войны родятся. Говорил, что ордена наденет лишь в

День Победы – боялся ими слезу выжать. Кровь сдавал, чтобы Катю спасти, Алексею помочь.

Такой был Анатолий, сильный, добрый, очень добрый человек.

«...как минувшая война отзывается в моём сердце...»

Я обычный ребёнок, который живёт в мирное время, не испытывавший той боли, которую испытал народ в те страшные годы войны. Ужасно подумать, что в этой трагедии принимали участие мои сверстники. Для нас, молодого поколения, Великая Отечественная война – далекая история. Но история, которая тревожит нас, учит ценить Отечество, Родину и её свободу, учит добродушию, человеколюбию, гуманности. Так-

же я восхищаюсь подвигом героя книги. Несмотря на все страдания, всю тяготу войны, Алексей Пряхин не оставил в беде детей и пожилую женщину, заботился о них, рисковал своей жизнью, готов был отдать последнее, лишь бы дети не были голодными. Я считаю, что нашим нравственным долгом является сохранить историческую память о героических страницах Великой Отечественной войны, о подвигах солдат и офицеров, которые отдали свои жизни ради мира и процветания будущих поколений. Очень важно сохранить эту связь между прошлым и будущим, не забывать о героизме людей. Давайте с уважением и чувством долга относиться к ним, так как они смогли сберечь для нас нашу Родину.

Тукмачев Николай, 15 лет

Козулин Павел, 15 лет

учащиеся 8 класса

муниципального казенного образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специальная (коррекционная) школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья VII вида, г. Белой Холуницы Кировской области.

Педагог – Койкова Татьяна Михайловна

ДИАЛОГ ДВУХ МАЛЬЧИКОВ, РЕШИВШИХ НАПИСАТЬ КОЛЛЕКТИВНОЕ ЭССЕ ПОСЛЕ ПРОЧТЕНИЯ ПОВЕСТИ «ГОЛГОФА» А. ЛИХАНОВА

**Тукмачёв Николай
и Козулин Павел:**

Николай: На столе передо мной – лист бумаги, на котором я приготовился писать эссе. И вдруг я обнаруживаю пятно. Это – слеза, как результат прочтения повести Альберта Лиханова «Голгофа».

Павел: Недавно я тоже прочитал повесть «Голгофа» писателя Альберта Лиханова. Честно признаюсь, что я до этого интересовался только журналами про футбол и детективами. Сейчас моё мнение изменилось. Мне понравилось, даже не то слово, я восхищен и содержанием, и

поступками некоторых героев. Особенно когда Анатолий выхватил наган и выстрелил (в момент нападения на них и Валю бандитов). Бандиты испугались. Класс! Я понял, что в жизни нужно быть готовым к любым непредвиденным ситуациям. Надо заниматься спортом, наращивать силу, чтобы смочь защитить слабых.

Николай: Сколько горя принесла война! Но люди не черствеют душой, остаются людьми.

Да, ужесточаются обстоятельства, меняются ситуации, но люди их же и «распутывают», решают, царит человеколюбие и взаимопо-

мощь. Хотя, как видим, остаются и мародёры – бандиты свои, доморощенные, которым место – за решёткой, которые в трудную минуту воспользуются ситуацией и своих же обидят, оберут. Поведение таких людей расценивается своими как поведение фашистов. (Пример нападения в лесу). Пряхин сталкивается с жестокостями судьбы и борется с ними. И в итоге он становится сильнее и чище, увереннее.

Любую жестокость надо встречать стойко. Лучше вместе, как Пряхин, обретя верного друга Анатолия. Доброта Анатолия помогла Пряхину правильно оценить, проанализировать ситуации, найти верные решения, стимулировала подъём моральных сил.

Фашистов победила наша страна. А Алексей, раз ему не удалось первое, победил сам себя и в итоге одержал многочисленные житейские победы: и, можно сказать, в приручении девочек, особенно Кати, и в понимании Зинаиды, и даже во время разгрузки вагонов, когда он возвращался не с пустыми руками, хоть и побитый.

Павел: А чем одна жестокость отличается от другой?

Жестокие – фашисты, они напали на нашу страну и творили бесчин-

ства. Это чужаки. Жестокие – бандиты, напавшие в лесу на Алексея, Анатолия и Валю, но это – свои. Но они более жестокие, потому что бьют своих, отбирают у своих.

Жестокий – чубатый парнишка – потому что он обидел Катю неверностью, причинив ей душевную боль. Он предал её, выбрав, что полегче, что получше.

Предполагаю, что он не все деньги, данные Пряхиным для Кати, истратил на неё.

Жестокие – женщины, которые в перерыве между работой отдыхают, курят, грубят, хохочут над бедным Пряхиным, когда тот не уверен в себе. Но их можно понять: жестокие они из-за войны, всяких бед и лишений.

То есть жестокость разная и важно, какой человек, с каким характером сталкивается с этой жестокостью. Слабый человек может совсем погибнуть, а может снова возродиться, стать сильнее и увереннее.

Но на жизненном пути Алексею встретились и добрые люди: ему постоянно помогает тётя Груня, Нюра помогает Анатолию, бабушка помогает своим внукам. Сам Пряхин помогает и девочкам и бабушке, и Анатолию. Помогал, помогал, да и подружились с ним.

Значит, доброта порождает дружбу и взаимопонимание.

Николай: Конечно, меня задела за живое судьба главного героя – Пряхина Алексея. На одномдыхании проживая вместе с ним его путь от работы шофёром в Московском Наркомате до Дня Победы, я подумал, как бы я поступил на его месте. Поначалу меня страшило одиночество Алексея – ведь не молод и мог бы обзавестись друзьями. Почему не шёл к людям?

Один – почти всегда – плохо. Я успокоился, придя к выводу, что может быть, ему комфортно было – одному.

Стечение жизненных обстоятельств и перипетий не прошли бесследно и раскрыли душу Пряхина, как бутон цветка. И оказалось, что это – Человек с большой буквы, этот человек – глыба. Близко к сердцу он принял гибель женщины, приняв вину на себя, и собственноручно возвёл в самом себе голгофу! (сам Бог или судьба отвели от него тюрьму, но от себя-то нигде не скроешься). И как бы он ни хотел, голгофа не оказалась гильотиной. Грустно и смешно, когда он, наполовину осознанно, наполовину механически, решил застрелиться, устремившись к кобуре пистолета

старого милицейского капитана. Ан нет, не тут-то было: в кобуре оказался не пистолет, а ... чулок, иллюзия оружия.

Павел: Нет, ну мне Пряхин тоже понравился однозначно. Одно не пойму, почему он не мог объяснить своим соседкам по квартире, таким хорошим и понимающим, особенно учительнице Марии Сергеевне, что он не мог уехать на фронт не из-за того, что сам не хотел, а из-за того, что начальник наложил на него броню.

Понятно, что все рвутся на фронт, освободить нашу Родину от фашистов. Но ведь и в тылу должен же был кто-то остаться именно из числа мужчин.

Почему нельзя было прямо сказать правду? Разве это лучше: отмолчаться и остаться при своём мнении, не понятым окружающими?

Николай: Да, отступления на «тот свет» не свершилось. Надо было пить ... «горькую чашу» до дна. Считаю, что Пряхин не только просто «испил чашу», но и всеми своими действиями, поступками сделал содержимое чаши пусть не сладким, но хотя бы пресным.

К содержимому «чаши» его супруга Зинаида тоже относится,

но больше – семья погибшей. Зинаида – молодая, взбалмошная, не серьёзная: захотела увидеть Москву – быстренько вышла замуж, поехала. Ветер в голове. Казалось бы, уже взрослая, нет, по целому дню в метро каталась. О муже не думала. Если бы была порядочным человеком, был бы в ней «некий стержень женщины», заботилась бы о муже, кормила бы его. Пряхину по характеру она не подходила. Он с серьёзными намерениями женился, думал создать крепкую семью. Поэтому он с болью воспринял измену и уход Зинаиды и никому не стал верить. Но Зинаиду тоже жизнь-то «побила», повертела. Даже гибель лошади стала для неё горем. Впервые в жизни она почувствовала, что жизнь очень хрупкая. Изменилась она к лучшему. Стала серьёзнее, целеустремлённее.

Однако я постараюсь не жениться на такой, как Зинаида.

Павел: О Зинаиде не знаю, что и сказать. Зря, конечно, Алёша с ней связался. Но «на безрыбье и рак рыба». Жениться всё равно надо.

Знаю, что бывает, живут муж и жена, и у них нет детей. А Зинаида всё-таки родила ребёнка. Считаю, что она сама поняла, какие ошибки совершила. Лучше бы этот ребё-

нок был от Пряхина. Но мы ведь не знаем, а вдруг он бесплодный. Тогда этот ребёнок будет кстати. И вообще, новорожденный успокоил сердца обоих: Пряхин настрадался, Зинаида тоже в последнее время не «пряники перебирала». И вот этим двум людям судьба подарила малыша с соской: «Нате, занимайтесь! Не до депрессии им будет». Но и девочек тех тоже надо бы ему взять, вместе с их бабушкой. Пусть будет большая дружная семья, как у нас в детском доме. Только у нас большая, но не всегда дружная.

Николай: Алексей молодец! Медленно, но неуклонно он шёл к своей цели. Сердцем он чувствовал, что нужно поставить на ноги дочек погибшей женщины, но не знал, как к этому подступиться: не принимали они его, не могли простить за смерть матери. И всё происходило как-то медленно. Судьба подбросила ему отличных помощников: тётю Груню, Анатолия, Ньюру.

Тётя Груня сама натерпелась от войны: и сын, и муж были на войне. Неизвестно живы или нет. Никаких весточек. Но потом всё-таки хоть сын нашёлся, прислал письмо. Я за неё рад. Мне понравилась речь тёти Груни – такая плавная, с приговорами: соколик, горемышный, милый,

пей чаёк – то; истаеть как свечка.

Мне бы хотелось иметь такую бабушку. Добрая. По доброте души своей работала в больнице, утешала раненых. В этом нашла призвание. А думала она о том, что может быть, где-то её муж или сыночек раненые, и кто-нибудь их так же утешает.

Павел: А мне другое запомнилось: слабоволие Пряхина, когда он хотел застрелиться. Категорично не поддерживаю. Если что сделал – отвечай. В тюрьме тоже люди. Другое дело, что мне кажется: сам он не виноват. Думаю, что погибшая женщина сама решила умереть таким способом. Как ещё можно объяснить тот факт, что она появилась на скользкой горке внезапно, со стороны, и не отцепляла руки от перекладины тележки. Женщина не могла не увидеть машину. Зачем сама пошла навстречу ей? Должна была, в конце концов, сработать чисто женская интуиция, предостерегающая о беде. Фраза: «...Она боялась за хлеб...» меня раздражает. Да, хлеб от удара мог рассыпаться. Поднять можно было бы и перемести. А вот почему в этот момент она не боялась оставить сиротами своих дочерей и свою мать? Конечно, мёртвых плохим не поминают,

но она виновата сама в случившейся трагедии. Плохо, жалко, обидно. Я её понимаю: устала жить. Можно допустить и неосторожность. Но нет... на дороге всегда надо быть осторожным. Нам воспитатели каждый день говорят об этом.

Николай: Анатолий – классный мужчина. Он весёлый. Ходил с множеством осколков в теле, а один даже около сердца, больно ему было, но он виду не показывал. И чем больнее ему было, тем веселее он пел и хохотал. Не видел ничего (ослеп), но не хотел быть обузой для жены. Устроился на работу карусельщиком. Вот это характер!

И жена Нюра под стать своему Анатолию. Особенно мне понравилось то, что она понимала его. Если Анатолий задумал помочь Пряхину и дать ему денег для девочек и бабушки, то Нюра сказала: «Проживём, типа «отдай». Не жадная, не эгоистка, и не такая, как Зинаида, которая не посмотрела бы на орденские планки, всё равно изменила бы. А Нюра Анатолия любила.

Пряхин постепенно познакомился с девочками: Катей, Лизой и Машей, а также с их бабушкой – Евдокией Ивановной.

Но всё было не так просто. Если Машеньку он накормил и по-

катал на карусели, с Лизой очень хорошо поговорил, то это значит, что сами девочки стремились к общению с ним.

А вот старшая Катя не шла на контакт. Голодная была, а ничего не брала. Пока не пропустила через своё сердце горе – болезнь тифом, угрозу быстрого и бессмысленного окончания жизни. Во время болезни Пряхин навещал её и передавал ей дефицитные продукты, которые получал за сдачу своей крови. И как радостный финал: Катя встала на ноги. Она знала, что Пряхин желал ей выздоровления, беспокоился как отец. Поэтому изменила своё отношение к этому человеку.

Но я не одобряю поступок того чубатого парня, который бросил Катю в таком состоянии. Наверное, боялся заразиться. Трус. Тоже мне друг, похож на Зинаиду. Никогда таким не буду.

У меня в душе есть своя голгофа. Ну, может быть не моя, а моих родственников: почему я здесь, в детском доме, где моя мать?

Почему у неё нет голгофы, если до сих пор не надела меня?

Неужели мать не понимает, как мне тяжело?

Альберт Лиханов – замечательный писатель. От его строк веет оптимизмом.

Павел: Очень жаль, что ушёл из жизни Анатолий. Такова жизнь. Пряхин прав: почему умные и хорошие так быстро умирают?

Думаю, что девочки Катя, Лиза и Маша останутся под охраной Алексея. Он окружит их теплом и вниманием. Он донесёт свой крест до конца сполна.

Уважаю его.

Повесть замечательная, написана от души. Читается легко, всё понятно. Некоторые слова только я не воспринимаю. Например: «Отирало, крыса...» звучат оскорбительно. Но понятна их сила, сила гнева женщин, у которых на войне погибли мужья, сыновья. Слово «хреновый вояка» можно бы заменить на слово плохой.

А так здорово написано. Хочу прочитать все повести Альберта Лиханова.

Наверняка будет интересно!

Орлова Мария, 8 лет

2 А класс МБОУ Гимназия им. А. Платонова
г. Воронеж

ОТЗЫВ О ПОВЕСТИ АЛЬБЕРТА ЛИХАНОВА «ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА»

«У каждого времени своя жестокость. А доброта – одна, на все времена, или как минувшая война отзывается в моем сердце»

Узнала я о писателе Альберте Лиханове впервые, когда проходил урок чтения по книге «Крёсна» в детской библиотеке №42. От прочтения библиотекарем повести «Крёсна» осталось чувство уважения к учительнице Анне Николаевне, а эпизод прощания с ней тронул мою душу. Я решила прочитать ещё повесть Альберта Лиханова «Детская библиотека», которая входит в большой роман в повестях «Русские мальчики». В этот роман входят несколько повестей, но главный герой там один – мальчик по имени Коля. Я думаю, что автор описывал свое военное детство. В произведении описывается, как жили люди в небольшом городке во время войны. Коля жил с мамой и

бабушкой. Как я поняла, папа Коли воевал на фронте, потому что они все жили в ожидании «черного дня», который «настает неожиданно, приходит бедой и горем». Колина мама очень много работала в госпитале, и ее почти никогда не было дома. Коля ходил в школу и учился во втором классе. У него был самый лучший друг Вовка. Повесть начинается с того, как учительница Анна Николаевна практически заставляла своих учеников записаться в детскую библиотеку. Но потом Коля со своими друзьями все свое свободное от школы время проводили в библиотеке. Библиотекарей была странная старушка, которую звали Татьяна Львовна. Она была очень странно одета и поэтому ребята прозвали ее «Графиней». Но потом познакомились с ее внуком Артуром, который учился в 4-ом классе. От него они узнали, что она бывшая знаменитая

балерина. Бабушка с внуком на время блокады были эвакуированы из Ленинграда, а родители Артура остались там. Во время блокады его мама от голода перенесла дистрофию. Так как во время войны не было ни телевизоров, ни компьютеров, основным занятием для школьников было чтение книг. Новые книги почти не выпускались, поэтому приходилось «лечить» старые. Ребята их подклеивали, оборачивали каждую книгу в газету, чтобы она меньше пачкалась и рвалась, потому что книги передавались из рук в руки. Первую свою книгу (Б. Житков «Что я видел») Коля запомнил на всю жизнь. В библиотеке было очень холодно, так как нечем было топить печь, потому что дрова кто-то украл. И Коля со своей мамой на санях привезли немного дров, чтобы дети не мерзли и книги не портились. А когда привезли дрова в бревнах, то сами ребята их распилили.

Мне запомнился момент, как Татьяна Львовна заваривала чай. Она в чайник бросала по несколько чайноков, так его было очень мало, а она хотела напоить чаем всех детей. Иногда она заваривала морковный чай, это мелко нарезанная высушен-

ная морковь была вместо заварки. Это было ужасно не вкусно, но все равно все это пили, так как были голодные.

Когда Татьяна Львовна узнала, что Коля никогда не читал Пушкина, она сказала: «Какой позор не знать Пушкина» и достала из своей сумки целый том со стихами Пушкина и разрешила взять его домой почитать. Эту книгу она привезла из Ленинграда, и она была ей очень дорога. Но когда заболел туберкулезом ее внук Артур, ей пришлось продать эту книгу, так как нужны были деньги на лекарство. Это было для нее трагедией. И что самое ужасное, Артур все равно умер.

Коля мой ровесник, но ему пришлось рано повзрослеть. Мальчишкам приходилось выполнять взрослую мужскую работу, например, пилить дрова, потому что почти все мужчины были на фронте. Также ему пришлось побыть библиотекарем.

Мне эта книга очень понравилась. Я поняла, что во время войны было страшно и тяжело не только на фронте, но и в тылу. Я не хочу, чтобы такое когда-нибудь повторилось!

ОТЗЫВЫ О ПОВЕСТЯХ И РОМАНАХ А.А.ЛИХАНОВА НА СОВРЕМЕННУЮ СОЦИАЛЬНУЮ ТЕМАТИКУ

Новосёлов Андрей, 13 лет

учащийся 6 А класса МАОУ «СОШ № 17»

г. Набережные Челны

СОЧИНЕНИЕ:

«ПЛАКАТЬ ОТ СОБСТВЕННОЙ БОЛИ НЕТРУДНО,
ТРУДНЕЕ ПЛАКАТЬ ОТ БОЛИ ЧУЖОЙ»

«Плакать от собственной боли нетрудно, труднее плакать от боли чужой». Я согласен с этой цитатой из повести А. А. Лиханова «Благие намерения», ведь собственная боль всегда ближе, и понять её не составляет никакого труда. Гораздо сложнее понять чужое несчастье, почувствовать эмоции, переживаемые другим человеком. Вот, например, родители, очень любимые своими детьми, скорее всего, не смогут понять, как грустно и одиноко какому-нибудь всеми давно забытому в доме престарелых дедушке, у которого, возможно, есть и свои дети, не желающие навещать отца. А сможет ли

окружённый родительским теплом и заботой ребёнок понять, как одиноки дети в интернате, разлученные волею судьбы с родителями? Нет, не сможет, потому что для того, чтобы понять чужую боль, надо самому пройти весь путь несчастного человека и оценить все тяготы его жизни.

«Дети без родителей», «мирное сиротство» – это темы, проходящие через всю повесть А. А. Лиханова «Благие намерения». Да, дети остаются без родителей в силу стихийных бедствий, различных катастроф, всегда неожиданных, беспощадных. Но есть проблема и поважнее: дети остаются без заботы родителей из-за

самих родителей, их подлости, слабости. Наступает момент, когда дети остаются никому не нужными, кроме нашего государства, социальная суть которого проявляется в заботе и ответственности за этих детей.

Меня очень тронула тема сиротства, поднятая автором повести почти тридцать лет назад, в то время, когда наша страна переживала период пусть и видимого, но благополучия, когда всем казалось, что у нас всё лучше всех. Мне не понятно, почему сироты есть теперь. Катастрофы, беды, смерти – это осознать можно, без них мира нет. Но сиротство непостижимо, потому что существует истина: «Детям – всем детям! – нужны родители. Нужны, если даже их нет...».

«Благие намерения» – это очень наивная и добрая повесть. Главная героиня, Надежда Георгиевна, окрылена стремлением привести в жизнь одиноких детдомовских ребятшек тепло и домашний уют. Всего одна публикация в газете – и в школу, в которой учатся два десятка таких детей, приходят люди с желанием помогать, брать детей к себе на выходные, даже усыновлять и удочерять. Намерения-то благие, но все мы люди... Да, кто-то обретёт семью, кто-то найдёт себе друзей, но кто-то из взрослых, не рассчитав своих сил, покидает город, а значит, и

своего подопечного тоже. И какие раны остаются в душах и так израненных детей! Получить каплю тепла и огромную надежду на счастливое будущее, а затем лишиться всего этого... Вот что действительно ужасно. И об этих ребятах болит душа.

И тут перед нами предстаёт образ молодой выпускницы пединститута, главной героини повести – Надежды Георгиевны. Она случайно оказывается воспитательницей детей-сирот. Но её выбор прям и благороден. Надежда Георгиевна служит детям и воспитывает их, принимая на себя все тяготы чужого предательства.

Главная героиня повести А. А. Лиханова привлекает, прежде всего, силой своего характера. Самоотверженность, самоотдача, любовь к детям, своему делу – основные черты Надежды Георгиевны. Помимо этих качеств, в её характере присутствует такое важное качество, как милосердие. Толковый словарь С. И. Ожегова даёт такое объяснение слову «милосердие»: «Милосердие – это готовность помочь кому-нибудь или простить кого-нибудь из сострадания, человеколюбия». Да, милосердие – это доброта, жалость, помощь, прощение.

Она милосердна и глубока, необходима и жертвенна. Это доброта. В повести А. А. Лиханова «Благие

намерения» речь идёт именно о ней, об этой неотъемлемой прослойке нашей души, которая у большинства людей с каждым днём становится всё тоньше и тоньше, а у некоторых и вовсе исчезает. Не понимают люди самого главного: не вырастить прекрасный цветок за неделю даже на земле, ну а на почве своего сердца и подавно. Доброта не должна быть минутной, она должна быть ярким и негаснущим светом, который непрерывно горит в сердце доброго и милосердного человека... И таким добрым и милосердным человеком была Надежда Георгиевна. Она не могла не проявить своей заботы по отношению к осиротевшим детям, жившим в интернате, потому что не смогла бы пережить того, что могло случиться с её воспитанниками.

Главная героиня повести была доброй души человек, который всегда и во всём старался поддержать ребятишек. Надежда Георгиевна хотела подарить детям-сиротам семью и домашний уют. Надо сказать, у неё это получилось. Она приняла решение отдать себя детям, их слёзы пропускать через себя. Думая, анализируя, представляла, как выпрямить судьбы сирот, как сгладить последствия прошлого, а её мать, сестра, брат, Виктор – все они постепенно остаются даже не на вто-

ром плане, а где-то совсем далеко.

Повесть А. А. Лиханова «Благие намерения» не заставляет идти всех вслед за главной героиней, причём, даже тех, кто испытывает сострадание к детям-сиротам. Добрых людей в нашем обществе, я думаю, большинство, а вот все ли смогут пройти путь Надежды Георгиевны? Безусловно, нет. Это заставляет задуматься, какой же милосердной была главная героиня повести! Сколько же сострадания умещалось в её щедрой душе!

Повесть «Благие намерения» читается быстро и легко, но само содержание лёгким не назовёшь: слишком много вопросов поднимает на поверхность автор, задевая разные струны сердца у каждого читателя. Надорванные детские судьбы, которые хочется распрямить, разглядить прошлое, исцелить – как же хочется верить в то, что хватает вокруг таких равнодушных людей, как Надежда Георгиевна! Может, дело в том, что сам писатель именно такой? Есть Российский детский фонд, созданный по его инициативе, есть победы, которых не так легко было добиться, есть его боль за тех, кому пока помочь не удалось.

Прочитав цикл повестей А. А. Лиханова, я понял, что он был и остался смелым борцом с несправедливостью в жизни нашей страны.

Детство и отрочество стали для писателя критерием состояния всего большого человеческого общества. А. А. Лиханов считает, насколько счастливы дети, настолько гуманен и мир взрослых людей. Но многие дети, одинокие и беззащитные, безразличны к своим близким. Они жертвы бездушия и корысти взрослых. Ими владеют настроения безысходности и обречённости. Подростающему человеку остаётся надеяться лишь на Бога, к которому он потянулся бессознательно, но пока что одиночество опережает помощь всевышнего. В условиях новейшего исторического времени такое предательство стало нормой жизни, и дети почувствовали свою ненужность родителям. Слова «ребёнок» и «сиротство» становятся синонимами.

А. А. Лиханов – один из немногих писателей, которые по настоящему тревожили души людей. Автор повести «Благие намерения» в своих произведениях указывает на нерешённые проблемы, проблемы нравственного характера, к которым наше общество довольно глухо.

Герои произведений А. А. Лиханова – люди думающие, анализирующие, часто – искупающие вину других, спорящие друг с другом и сами с собой, вовлекающие в спор автора и читателя.

Сейчас А. А. Лиханов является председателем Международного детского фонда, академиком Российской академии образования, лауреатом Премии Президента России в области образования. Он стал одним из организаторов первого в нашей стране двадцатичетырёхчасового телевизионного марафона, потрясшего всю страну, открывшего в каждом из тысяч зрителей чувства, о которых он сам и не подозревал. Взрослые и дети открыли для себя такие важные понятия, как боль и счастье страдания, сострадания, помощи самым дорогим и беззащитным в каждом обществе, в том и числе и нашем, – детям-сиротам.

В своём эссе я тоже постарался раскрыть темы доброты и сострадания. Я надеюсь, что тех людей, которые всегда готовы помогать и любить, жалеть и сострадать, будет становиться всё больше и больше, и в нашем обществе будет царить понимание, доброта и сострадание. Я мечтаю, чтобы как можно больше брошенных детей обрели себе по настоящему любящую семью, счастье и домашний уют, чтобы интернатов и детских домов становилось всё меньше и меньше. И тогда не нужно будет плакать ни из-за собственной, ни из-за чужой боли.

Малых София, 9 лет

2 А класс КОГОАУ «Лицей естественных наук»,
г. Киров

СОЧИНЕНИЕ:

«ЛУЧШЕ БЫТЬ, ЧЕМ НЕ БЫТЬ!»

Книги, которые я читала раньше – сказки, приключения, фантастика, рассказы и повести о подвигах и героях, юмористические рассказы – смешили, развлекали, поучали, помогали узнавать мир. Повесть Альберта Лиханова «Мальчик, которому не больно» как-то незаметно заставляет задуматься о серьезных, недетских вопросах...

Детский церебральный паралич... Мы часто не знаем, не замечаем тех, чья жизнь по какой-то причине от рождения и навсегда должна быть борьбой с болью, страданиями, непониманием, бессердечием и даже предательством близких людей. Как этим ребятам хочется бегать, прыгать, плавать, получать в школе хорошие, и даже, наверное, плохие отметки. Нам все время чего-то не хватает, то одно не так, то другое, бежим без оглядки, не замечаем, что кто-то очень нуждается в на-

шем участии и понимании. А эти ребята умеют радоваться каждой мелочи: паучку, который примостился между тумбочкой и спинкой кровати, новым листочкам на деревьях, первоцветам, человеческому теплу и каждому доброму слову, папиной щеке, дождевым червячкам, первому шагу... И даже тому, что больно.

Удивительно, как автор коротко и ёмко нарисовал характер героев. Мальчик поразил меня своей стойкостью, силой переживаний и в конце концов первой победой. Мама, успешная и блестящая, которая занимается тем, что получает «припёк» от денег, все время в нарядных платьях и цокающая каблучками, Мама - «скорый поезд»... Я не понимаю, как и Мальчик, почему мама, мамочка, смогла бросить сына: «Выходит, Мама меня тоже смахнула. Из своей жизни?». Папа, инженер-конструктор, беззаветно любящий Мальчика,

очень старался помочь сыну, не терял веры, бегал по магазинам за продуктами, за лекарствами, искал разных докторов. Бабушка, мудрая бабушка, так терпеливо ухаживала за внуком, учила его разным жизненным премудростям: «Тот, кто не может вытерпеть, погибает». Вот и не вытерпели они... Папа тяжело переживал отъезд мамы, а бабушка не пережила уход сына.

Страшно, жутко страшно потерять разом самых близких людей. Какая чернота и мрак были в душе Мальчика, когда он попал в интернат для детей-инвалидов! Но он не остался совсем один. Батюшка – доктор верит, лечит, лечит не только тело, но и душу Мальчика: «Господь одарил тебя испытаниями. Это не каждому дано. Значит, он верит в тебя» и ты «верь и терпи». Это наверное все именно так, но это очень сложно мне понять... Мне понятнее и ближе Молодчик, такой же безнадежно больной. Он тоже вселяет в Мальчика надежду. Уверенно и просто он говорит: «Воюй, парень! Зачем нам жизнь то дана? Даже такая». «Смейся и ты. Это хорошее лекарство» – поддерживал Молодчик.

Мне думается, что если у человека есть вера, в трудную минуту всегда приходит помощь – будь то

добрый человек (Батюшка, Молодчик), неожиданная находка или что-то ещё. Нужно верить и терпеть.

И всё же, почему такие испытания выпали Мальчику, его близким...? Наверное, это школа... трудная школа жизни, сложные контрольные работы, экзамены. Наши поступки, действия, отношение к сложившейся ситуации, к нашим близким, окружающим нас людям, животным, природе – это всё экзамены. И если мы поступаем правильно, сдаем экзамен на «отлично», мы становимся светлее, добрее, становимся мудрыми. А вот если не сдали, получили «двойку», то можем попасть в ещё более тяжелую ситуацию. До тех пор, пока не получим «отлично». Ведь если мы не будем добрыми, отзывчивыми, внимательными, мы жизнь на земле сохранить не сумеем. Без этого никак нельзя. Наверное, маме нужно было суметь принять трудную ситуацию, стать добрее и внимательнее, сделать другой выбор, папе – сильнее и мудрее, Мальчику – обрести веру и терпение.

Эта книга о трудном жизненном выборе, о вере, терпении и любви. Я бы сказала, что это Мальчик, которому больно. У него живая, светлая душа. И он выбрал БЫТЬ!

Удовиченко Алексей

ученик 5 «В» класса ГБОУ СОШ №2105

г. Москва

СОЧИНЕНИЕ ПО РОМАНУ А.ЛИХАНОВА «ОБМАН»

Когда я читал роман Альберта Лиханова «Обман», то долго не мог понять, почему у романа такое название. В жизни Сережи были трудности, переживания, но почему «Обман»? И вдруг все изменилось. Я был потрясен. Жизнь Сережи разделилась на два этапа: до смерти мамы и после.

С самого начала романа Сережа был мне очень близок, мне нравились его убеждения, его жизненные ценности. Очень близки его слова про славу: «В общем, просто выигрыш – слава бывает не такой, слава – это же когда ты сам, сам что-то делаешь...». Для меня тоже очень важно добиваться результатов самому. Это замечательно, когда у человека есть дело, интерес, которому он отдается целиком. Для Сережи – это конструирование самолетов. У него есть цель в жизни – стать пилотом или конструктором. У Сережи есть и настоящий друг – это девочка Галка. Идеал для Сережи – его отец, летчик-герой, который погиб еще до

его рождения, а настоящая, глубокая, безграничная любовь для Сережи – это его мама. «Вот без отца он живет – это возможно, хотя и горько, но без мамы представить себя нельзя. Без мамы он жить не мог бы!»

Как переживал Сережа то, что в жизни мамы появился Никодим! Как пытался разобраться в своих чувствах! Он думал о себе, был настроен решительно, и мама поддерживала его, поставила его спокойствие выше своего личного счастья. Как хорошо, что рядом оказалась Галка – она помогла Сереже посмотреть на все совершенно с другой стороны. Он и не задумывался раньше, что что-то в жизни может быть не так, как видит он сам. Сережа принял Никодима, открыл ему свою душу. Появлялся порядок в жизни: семья, новая квартира, будущий малыш. И вдруг все закончилось! Мама умерла. Никогда больше мама не споет для Сережи, никогда не обнимет, не скажет, что он для нее все. Никогда. Это страшное слово.

И вдруг появляется маленький, слабый лучик надежды – у Сережи теперь есть брат, но почему все взрослые желают смерти этому комочку? Так будет проще для всех. Это возмущает Сережу, его протест против взрослых дает ему силы, пробуждает к жизни. Ведь проще не значит лучше. Но и этот лучик гаснет. Никогда не увидит Сережа своего брата. Никогда. Опять это страшное слово.

Неужели человек может вынести столько горя? Но Сережа, как весенний цветок, снова поднимается и опять получает новые удары. Никодим со своей мамой, Сережиной учительницей, разменивают новую квартиру. А ведь Никодим хотел быть отцом для Сережи, но вскоре не хочет принимать никакого участия в его судьбе.

Сережа узнает, что его настоящий отец жив, но он не герой и совсем не летчик. Опять обман. Сколько же еще испытаний впереди у Сережи? Он хочет все забыть, покончить с прежней жизнью, идет работать. Сереже очень сложно во взрослом мире, он перестал быть ребенком, но еще очень слаб для большого мира. «Если бы взрослые лучше детей видели! Внимательнее на них смотрели!» Он встречает разных людей с абсолютно разными жизнен-

ными принципами, с разной «жизненной философией», и постепенно учится противостоять подлости, глупости, учиться быть сильным. Не все получается сразу. Сережа совершает много тяжелых ошибок. Мама вырастила его добрым, порядочным человеком, Сережа очень страдает от несправедливости – чужой и своей собственной. Он очень зол на мир, и поэтому, я думаю, совершает ужасный поступок – воровство. Сережа не может смириться не только со своим преступлением, но и со своим обманом, принять его, простить самого себя. «Потому что, обманув раз, можно обмануть и два. Можно сделать всю жизнь сплошным обманом». Сережа не хочет этого. Он готов понести наказание, но прекратить обман. Замечательно, что в его жизни встретились благородные люди, люди, которым не была безразлична судьба мальчика, люди, которые за своими проблемами увидели горе ребенка и помогли ему.

Обман кончился. Сережа смог выстоять. Для меня конец романа – очень светлый. Альберт Лиханов показал надежду на то, что все сложится хорошо. Это очень важно, верить, что в жизни ничего не потеряно, что, несмотря на все ошибки и сложности, перемены к лучшему возможны!

Вишнякова Айсель, 13 лет

ученица 7 класса

МОУ «Воскресенская средняя общеобразовательная школа»

Череповецкого района Вологодской области, село Воскресенское

НРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ ПИСАТЕЛЯ АЛЬБЕРТА ЛИХАНОВА

У каждого человека есть в мире свое любимое место, куда хочется возвращаться снова и снова. У каждого есть любимая розовая мечта. Для каждого есть какие-то вещи, с которыми он составляет единое целое. Это может быть шумный город, летнее поле, осенний дождь, старая книга. Человек связан с ними незримыми нитями.

Детство для Лиханова – именно такая частица его души, жизни, мировоззрения. В его повестях детство проявляется постоянно. Каждый раз оно другое, потому что меняется сам автор. Детство выражает его настроение, состояние, детство – это и есть сам автор. Ему дороги в человеке и любовь, и добро, и совесть, но главное – сам ребенок.

Подростку, входящему в жизнь, нужно понимать, что мир не находится в руках зла, что история нашего Отечества полна подвигами, добрыми делами. Вот писатель и берет на себя такую сложную задачу:

обнажая проблему денег, несправедливости, предательства, с каждой страницы своей книги призывает нас – не предавайте друг друга, сопереживайте, а не жалейте, любите, если можете, верьте в добро.

Единственное необходимое условие для каждого из нас, чтобы преодолеть эмоциональное испытание – добрая, надежная рука взрослого: отца, матери, друга, любимого учителя, держась за которую, можно почувствовать себя в безопасности, преодолеть страх, отчаяние. У героев Альберта Лиханова таких людей нет, поэтому его герои страдают от глухоты родителей, от их жестокости, обмана, лицемерия, погони за благополучием. Наряду с открытыми проблемами у писателя уживаются доброта и любовь. Это я обнаружила в повести «Высшая мера».

Рядом с главными героями Ириной и ее мужем живет славная, добрая, самоотверженная женщина Софья Сергеевна. Это ее сын

под давлением жены Ирины устраивается в лабораторию, под тем же давлением переезжает с ней в Москву. А затем так же успешно эта пара разбегается. Саша пристроился к богатой вдове, Ирина выйдет замуж за дипломата. А что Игорек, их сын? Горькой болью наполняется душа, когда я узнаю об одиночестве подростка. В обставленной квартире, с набитым холодильником, он нужен только бабуле, которая находится далеко. Родители его «вырвали» у строптивой, непокладистой бабушки, избавились от нее и от ее надоедливого досмотра. Нет у него близких людей: матери и отца. «Откупаются,» – скажет Игорь Софье Сергеевне о родителях в день торжества по окончании девятого класса. А его разведенным родителям хочется маленько пожить «для себя», почувствовать себя счастливыми. Где только эта грань «маленько», кто ее укажет? Нет такой границы, что со всей очевидностью доказывает наша повседневная действительность. Рушатся судьбы, души, семьи под напором эгоизма, страсти к накопительству. И «высшей мерой» наказания для разрушившейся семьи станет гибель любимого, ни в чем не повинного человека... Игорь разобьется на подаренном мотоцикле. И настанет судный день для

разведенных родителей... Вот они двое провожают Софью Сергеевну домой – чужие друг другу, бегут за вагоном, приговорившие сами себя к вечной вине и муке, и спрашивают взглядом: «Как теперь жить?» Повесть «Высшая мера», по-моему, должна волновать каждого. Невозможно добиться счастья, думая лишь о себе. Как говорит Софья Сергеевна: «...не так просто стереть доброту, да и не купить ее ни за какие деньги...»

Другая семья в повести «Солнечное затмение» также несчастна, но только болезнь этой семьи другая. Евгений Иванович, вроде как пьяница, но человек компанейский. Пивное приятельство превратило его в потеху улиц, в шута горохового. Для матери это позор, всю душу ей вымотал, она готова с ним расстаться, переехать в другой город. В отчаянии Федор кричит отцу: «Знаешь, батяня, ты, конечно, не алкаш, ты просто... никто». «Что вы делаете, а? Что вы делаете, взрослые люди?» – надрывается сердце Федора. Этот крик сливается с криком писательского сердца. А что же добро? Писатель Лиханов заставляет нас задуматься, что же нужно сделать, чтобы воцарилась гармония в мире. Ведь ничего нет дороже человеческой доброты,

душевной участливости, благого порыва помочь ближнему. Вот таким носителем доброты в повести «Солнечное затмение» является Федор. Он заглаживает погрешности отца, он спасает Лену. Он придет с голубями и с любовью в интернат.

Еще об одной книге хочется упомянуть, которая не оставляет никого равнодушным, которая вводит нас в сферу семейного быта со всеми его неожиданностями. Это книга «Обман». Для Сергея мир рушится, когда он узнает, что его отец не погиб, как ему внушали. Я вижу отчаяние мальчика, зачем ему врал? Ведь, чем жил Сергей – мечтой, в которую он верил: отец-испытатель погиб в полете. И вдруг открывается после смерти мамы страшная тайна... Мамина тайна. Оказывается, Сережин отец жив – здоров. Семен Протасович Авдеев никогда не был летчиком. Он инженер. Все время присылал деньги для сына по договоренности. И Сергей начинает мстить за обман. Он своему настоящему отцу стекла в квартире вышибает. Вот только квартиру перепутал! Порвать с миром взрослых невозможно, мальчик возвращает деньги, даже те, которые присланы на имя бабушки. Я думаю, что Альберт Лиханов описывает кризис в жизни 14-летнего подростка, для которо-

го со смертью матери рушатся идеалы детства. Как это страшно осознавать, что глубокое падение в реальность мира взрослых Сергей должен перенести сам, опираясь на собственные жизненные силы. Жить дальше возможно только после раскаяния, суда, жить, как живут остальные дети.

Писатель во всех своих произведениях поднимает жизненно важные вопросы современности: предательство, власть денег, обман, квартирный вопрос. Лиханов проводит своих героев через многие нравственные испытания, ставит перед выбором: творить добро или зло, любить по велению сердца или по расчету, подчиняться власти денег или жить честно. Альберт Лиханов поднял один из самых важных вопросов современности: «Почему существует сиротство?» Но ответ не найден. Писатель с болью в сердце призывает всех противостоять людскому равнодушию. Всем своим литературным творчеством и общественной деятельностью Альберт Лиханов старается по крупице, по песчинке собирать золото народного добро-сердечия, любви, самоотверженности. Его книги – это призыв к высокой справедливости, которая должна существовать в мире взрослых, ведь на их примере воспитываемся мы.

Дьякова Вероника

ученица 10 «Б» класса

МАОУ СОШ № 42 города Тюмени

ОТЗЫВ НА РОМАН АЛЬБЕРТА ЛИХАНОВА «СЛОМАННАЯ КУКЛА»

«Этот роман – о страшном и жестоком слиянии взрослости и детства, когда детская судьба не останавливает взрослых прихотей, насилия и разврата», – именно так охарактеризовал свой роман «Сломанная кукла» Альберт Лиханов.

Читая это произведение, я множество раз испытывала неприятные чувства, иногда казалось, что лучше остановиться и не дочитывать книгу, но каждый раз что-то заставляло читать ее дальше.

Страшная история жизни, в которой смешалось равнодушие, насилие и философские размышления. История семьи, которой довелось жить на стыке двух эпох, повествует нам о трех женщинах, связанных не только кровными узами, но и общим именем – Мария.

Казалось бы, интеллигентная семья: бабушка – врач-стоматолог, которой пришлось пережить

множество испытаний, женщина, отмеченная фортуной. Мать – Мария Николаевна – инженер-программист, преподаватель в университете, женщина, пережившая смерть любимого мужа и потерю ещё не родившегося ребенка. И маленькая Маша – девочка, которой придется повзрослеть раньше времени и окунуться с головой в страшный мир взрослых, мир, в котором все решают деньги.

Самые жуткие страницы этой истории начинаются с появлением Вячика, сначала работодателя, а потом и мужа Марии Николаевны. Между ними нет любви, только холодный расчет, дающий каждому то, что им больше всего необходимо.

Но за все нужно платить.

Окунувшись с головой в нирвану от беременности, мать не замечает, что происходит с её единственным ребёнком. Изнаси-

лованная, раздавленная морально и физически, девочка ищет поддержки у матери, самого родного человека! Но не получает практически никакой помощи. Ведь мама не хочет что-то менять в налаженном распорядке жизни, таком спокойном, обеспеченном, уютном. Она не хочет вредить себе, загружать себя неприятными проблемами.

«...Нет ничего горше предательства.

Друга – другом, любимого – любимой.

Но нет предательства более непростимого, нежели

Предательство малого человека взрослым».

Становится страшно от мысли, сколько еще в нашей стране таких семей, где дети страдают из-за прихотей взрослых, когда раньше времени становятся жертвами грубого расчета и равнодушия. Ведь автор написал правду, полную грязи, боли, горечи и потрясений.

Но все же и в полной тьме есть светлые моменты.

Бескорыстная помощь подружки, её ненавязчивая поддержка в самый трудный момент жизни так необходима для Масы.

Встреча в церкви необычной девочки Марии, как олицетворение того, что Бог не отвернулся от униженной девочки, что слышит её неумелые, чистые, от всего сердца просьбы.

Прекрасная и наивная влюбленность в мальчика с необычной фамилией Благой, его книга со стихами монаха, все это составляет жизнь девочки опороченной, но оставшейся невинной в своих чувствах и мыслях.

Ещё вначале я совершенно не понимала, почему этот роман назван именно «Сломанная кукла», а не как-то по-другому, но, по мере прочтения, осознание начало приходить.

Маленькая Маша и стала куклой, безвольной марионеткой в руках расчетливых взрослых.

Иногда мне кажется, что, если бы был жив папа девочки, то трагедии бы никогда не случилось. Маша получила бы отцовскую поддерж-

ку, мать – любовь мужа без какого-либо расчета, а кукла, купленная когда-то другому ребенку, не сломалась бы. Ведь именно эта кукла и стала олицетворением самой маленькой Машы.

Из двух предложенных финалов самым логичным завершением этой истории для меня стал второй. Жестокий и трагичным, но единственно верным, ведь лучше получить свободу таким способом, чем прожить жизнь, полную страха и омерзения к себе. Не должны дети

испытывать страх! Не должны дети жить в мире, где взрослые обрекают их на унижение ради своей прихоти!

Свою работу я бы хотела закончить словами самого же автора: «О Владычица Небесная, Пресвятая Богородица, сохрани России её детей!» Эти слова, как молитву, хочется ещё и ещё произносить после знакомства с такой чудовищной историей о трех женщинах, связанных не только кровными узами, но и общим именем – Мария.

ОБ АВТОРАХ «ВЕСТНИКА»

И.И.Бурова – доктор филологических наук, профессор СПбГУ, член СП России

Е.О. Галицких – доктор педагогических наук, профессор Вятского государственного гуманитарного университета, заслуженный учитель РФ

А.В.Давыдова – кандидат филологических наук, доцент Поморского Государственного университета

В.К.Железников – русский детский писатель, кинодраматург, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации

Н.Ю.Жуланова – зам.гл. редактора журнала «Костер», член Союза журналистов России

Л.У.Звонарева – доктор исторических наук, сотрудник института семьи и воспитания РАО (отдел истории и теории воспитания, Москва), гл. редактор международного альманаха «Литературные знакомства»

Г.А.Кулюпина – кандидат филологических наук, доцент кафедры издательского дела и библиотековедения Белгородского государственного университета

Л.П.Нода – ст. преподаватель журфака Казахского Национального университета имени аль-Фараби, главный редактор газеты «Журналист», лауреат Международного Пушкинского конкурса, лауреат премии Союза журналистов Казахстана

Р.Л.Рождественская – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования Белгородского государственного университета

В.Г.Сибирцева – кандидат филологических наук, доцент Высшей школы экономики (Нижний Новгород)

Н.А.Туралина – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой издательского дела и библиотековедения Белгородского государственного университета

А также ученики российских школ, принимавших участие во Всероссийском читательском конкурсе «ЧИТАЕМ АЛЬБЕРТА ЛИХАНОВА: КНИГИ ОБ ИСТИНАХ, ЧЕСТНОСТИ И ПОБЕДАХ».

83.3(0)

В38

Вестник детской литературы:

Ежеквартальное информационно-аналитическое издание

Выпуск 10. – СПб, ООО ИД «Петрополис»

2015 – 136 с.

ISBN

ВЕСТНИК ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ежеквартальное информационно-аналитическое издание

Выпуск 10

Под редакцией доктора филологических наук

Т.А. Федяевой

ООО ИД «Петрополис»

Подписано к печати 25.06.2015. Формат 60/88/16.

Бумага офсетная. Гарнитура NewtonC. Уч.-изд. л. 7,2.

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии «Град Петров»

ООО ИД «Петрополис»

197101 СПб, Б.Монетная ул., д. 16

Офис центр- 1, к. 12